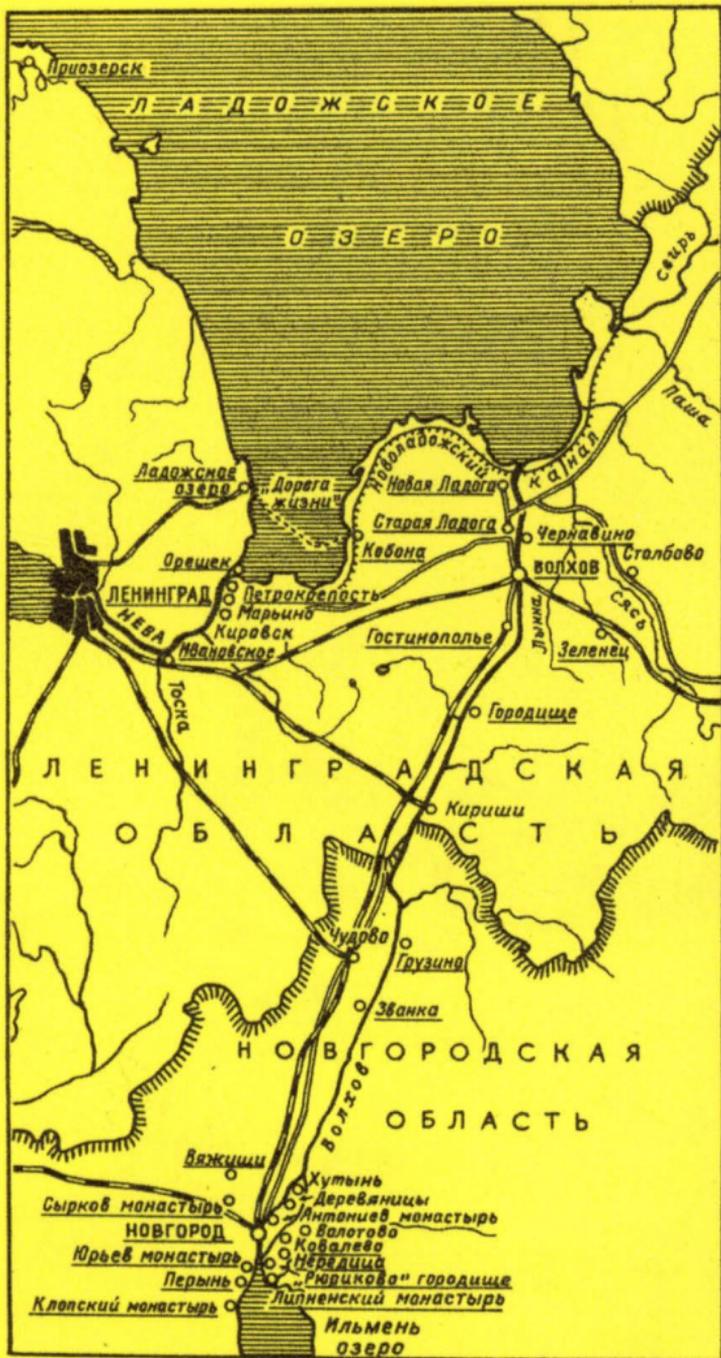

ПО НЕВЕ И ВОЛХОВУ

1. Крепость Орешек.
Королевская башня

2. Приозерск.
Крепостные ворота
на Спасском острове

3. Церковь Дмитрия
Солунского
в Ст. Ладого
и Георгиевский собор

4. Зеленецкий монастырь

5. Грузино.
Вид с левого берега

6. Хутынский монастырь.
Спаский собор

7. Софийский собор
в Новгороде

8. Нередица

ББК 85.113(2)
Б.90

Фотографии авторов, а также из фотоархива ЛОИА АН СССР и Лениздата (ил. 8 — фото Л. Бернштейна).

Оформление серии
Ю. К. Курбатова

Б 80102-052 201-81 4902020000
025(01)-81

«Искусство», 1981 г.

ПО НЕВЕ И ВОЛХОВУ

В. А. БУЛКИН
О. В. ОВСЯННИКОВ

ЛЕНИНГРАД
• ИСКУССТВО •
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
1981

**Валентин Александрович Вулкин
Олег Владимирович Овсянников**

ПО НЕВЕ И ВОЛХОВУ

Редактор А. В. Корнилова. Рисунки и карта художника А. Н. Александрова. Художественный редактор А. И. Приймак. Технический редактор М. С. Стернина. Корректор Н. Д. Кругер.

ИБ 1244. Сдано в набор 10. 07. 80. Подп. к печати 2.02.81. М-14859. Формат над. 70×90¹/₂. Бумага гифдрочная. Гарнитура школьная. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6,14. Уч.-над. л. 7,45. Изд. № 398. Тираж 75 000 экз. Зак. № 2156. Цена 50 коп. Издательство «Искусство», Ленинградское отделение. 191186, Ленинград, Невский, 28. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, пр. Ленина, 5.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступ ление	6
1. По Неве и Ладоге	10
От Ростральных колонн — к истокам Невы (10). Орешек — крепость на острове (17). Город Шлиссельбург — Петрокрепость (25). У Ладожских вод (27). Кобона. Дорога жизни (27). Корела — Кексгольм — Приозерск (29).	
2. «Ладога город камен»	37
В устье Волхова (37). Старая Ладога (43). Каменная крепость (45). Георгиевский собор (51). Церковь Дмитрия Солунского (62). Земляное городище и Ладожский посад (63).	
3. За Волховскими порогами	75
Волховская ГЭС (76). Гостинополье (77). Зеленецкий монастырь (81). Грузино (86). Званка (90).	
4. Господин Великий Новгород	93
Хутынский монастырь (97). Деревяницы (100). Антониев монастырь (101). Кремль (104). Памятники Софийской стороны (123). Торговая сторона (129). Спас Преображения на Ильине улице и фрески Феофана Грека (137). По дороге на Москву (146). Нередица (151). Юрьев монастырь и Перынь (159).	
Библиографический список	166

Вступление

Нам есть что вспомнить, ценное
в глазах всего мира.

Н. К. Рерих

Вечно лишь море, безбрежное море и небо,
Вечно лишь солнце, земля и ее красота,
Вечно лишь то, что связует незримую связью
Душу и сердце живых с темной душою могил.

И. А. Бунин

Дорога... Кто не испытал волнения, вступая на прекрасную стезю путешественника? Земля величественна из иллюминатора реактивного воздушного лайнера и кажется загадочной с борта космического корабля. Но только ступая ногами по нашей прекрасной планете, ощущая тепло и запахи Земли, любясь творениями наших предков, можно увидеть «шаги истории». Увлекая читателей в дорогу, авторы предлагают им маршрут длиной в 500 километров и одновременно протяженностью... более чем в тысячу лет. Наше путешествие начинается почти в устье Невы — у Ростральных колонн, проходит по бурному Ладожскому озеру до древней Корелы. Затем мы попадаем в устье одной из крупнейших рек Северо-Запада — в устье Волхова. Вытекая из озера Ильмень, могучий Волхов на своем 224-километровом пути словно набирает богатырскую силу, чтобы в нижнем течении пробить русло в глубоком каньоне, сложенном из крепких силлурийских известняков, и излить свои воды в другое — Ладожское озеро. Не случайно на берегах этой реки возникли древнейшие городские центры Северной Руси — Ладога и Новгород Великий, речь о которых пойдет впереди.

«Новгород обладал совершенно исключительным узлом торговых путей (днепровский путь «из варяг в греки» и волжский путь в Каспийское море), сходящихся в озеро Ильмень у самого города, близ древнего капища Перуна» — так пишет академик В. А. Рыбаков о концентрации международных торговых путей в районе Новгорода Великого. Действительно, озеро Ильмень

благодаря многочисленным впадающим в него рекам уже в глубокой древности — в конце I тысячелетия н. э. являлось своеобразным «ключом», которым открывался северный отрезок балтийско-волжского торгового пути. Именно на этом участке найдено наибольшее количество кладов серебряных восточных монет — дирхемов VIII—IX веков. Интерес к восточному серебру понятен — в то время торговля с Востоком была единственным путем поступления серебра в земли Восточной, Северной и Западной Европы. Несколько позднее из Ильменя пробил дорогу на юг другой международный путь — знаменитый путь «из варяг в греки». Торговля испокон веков связывала страны и народы, и каждый торговый путь в древности — это результат сложного процесса развития связей между народами. Существование крупных торговых путей, продолжительное время их использования наложило своеобразный отпечаток на историческое развитие земель Северо-Западной Руси. По современному административному делению это территория Ленинградской и Новгородской областей, в древности — «сердце» новгородских земель. Новгородская феодальная республика образовалась к середине XII столетия, когда одна из могущественнейших европейских держав — Киевская Русь распалась на несколько обособленных княжеств. «Господин Великий Новгород», как летописцы в древности называли Новгородскую феодальную республику, владел громадной территорией. Западная ее граница проходила по реке Нарве, а на крайнем северо-востоке новгородские отряды уже в XI веке дошли до бассейна полярной Печоры, сказочно богатого пушным зверем. В состав Новгородской феодальной республики в качестве федератов вошли местные финноязычные племена — ижора и воль на Ижорском плато, карела в районе Карельского перешейка и чудь в Приладжье. Необъятные просторы, край лесов и болот, многочисленных голубых озер, край малых и больших рек, которые подобно кровеносным сосудам проходили через всю эту огромную территорию... Образцы высокохудожественных ремесел, памятники живописи, древней письменности, деревянного и главным образом каменного зодчества этих территорий вошли в сокровищницу русской национальной культуры. В тяжелую пору татаро-монгольского ига земли Северо-Западной Руси, которые не были захвачены татарами-монголами, сохранили верность высоким культурным традициям Киевской Руси. В силу своего географического положения Северо-Западная Русь на протяжении многих столетий являлась важ-

ным форпостом, могучим боевым щитом русских земель, отразившим яростные удары иноземных завоевателей — Ливонского ордена с запада и шведских феодалов с севера. Не случайно поэтому именно здесь возникли древнейшие русские каменные крепости-твердыни и сложилась многовековая традиция каменного зодчества. Наряду с памятниками военной, гражданской и культовой архитектуры, с произведениями древней живописи объектами величайшей ценности на этих территориях являются памятники археологии. Не только древние городища, курганы, сопки, но и древние культурные слои крупнейших городских центров средневековой Руси — Новгорода Великого, Ладоги — важный исторический источник. Много военных гроз пронеслось над древними землями Северо-Западной Руси. Но наиболее сильный урон был нанесен памятникам русской национальной культуры в годы Великой Отечественной войны. Нельзя не отметить заслугу советских исследователей и архитекторов-реставраторов, вызвавших к новой жизни многие памятники культуры и архитектуры, уже, казалось, безвозвратно погибшие.

В начале XX века путешествие из Петербурга в Новгород по Неве и Волхову совершил прекрасный художник, тонкий ценитель старины, ее исследователь и защитник — Н. К. Рерих. Путевые зарисовки Рериха отличаются глубокое проникновение в историко-художественный материал и активная позиция писателя-публициста, археолога и гражданина. Мы часто будем обращаться к его статьям.

Предлагаемый маршрут можно пройти из Ленинграда, пользуясь водным транспортом. Таким способом удобнее всего ознакомиться с памятниками на берегах Невы, Ладожского озера и в нижнем течении Волхова. Возможно, читатель пожелает осмотреть памятники Старой Ладоги в зимнее время. Для этого надо поездом с Московского вокзала доехать до станции Волховстрой и пересест в автобус. Через 20—30 минут вы будете в Старой Ладоге. Тем же автобусом можно добраться и до Новой Ладоги. Поездом от станции Волховстрой следует доехать до Зеленца. Весь путь можно проделать и в обратном порядке — по течению Волхова, начав с Новгорода.

Много прекрасных памятников старины сохранилось на пути «из варяг в греки». Большую радость доставят они любителю древностей. Следует только помнить, что за последние два — два с половиной века, и особенно в наше время, берега Невы и Волхова во многом изменились — выросли новые города и поселки, появились фаб-

рики, заводы, плотины. Продолжает меняться древний ландшафт, по-другому живут в нем памятники, несколько иным становится и производимое ими впечатление. Для того чтобы вызвать к жизни картины давно ушедшего прошлого, требуется немалое усилие воображения. Ведь произведения старины не только доставляют нам эстетическое удовольствие, но вместе с ним пробуждают и «историческое настроение», то чувство, которое А. С. Пушкин назвал дивным. Оглядывая берега Невы и Волхова, замечательно умел проникнуться этим чувством Рерих: «Плывут полунощные гости... Длинным рядом идут ладьи; яркая раскраска горит на солнце. Лихо завернулись носовые борта, завершившись высоким, стройным носо-драконом. Полосы красные, зеленые, желтые и синие наведены вдоль ладьи. У дракона пасть красная, горло синее, а грива и перья зеленые. На килевом бревне пустого места не видно — все резное... Около носа и кормы на ладье щиты привешены, горят под солнцем. Паруса своей пестротой наводят страх на врагов... На мореходной ладье народу довольно — человек 70; по борту сидит до 30 гребцов. У рулевого весла стоят: кто посановитей, поважней, сам конунг там стоит... Стихнет ветер — дружно поднимут весла; как одновременно бьют они по воде, несут по Неве, по Волхову, Ильменю, Ловати, Днепру — в самый Царьград...». Так пусть же образ ладьи сопутствует всем, кто соберется пройти по этим местам. Пусть он возбуждает воображение, приближая прошлое и одухотворяя настоящее. «Путь наш далек», — писали на старых изразцах с изображением корабля, выходящего из гавани.

1. По Неве и Ладоге

Для душевных откровений не нужен свет площади.

Н. К. Рерих

И ленинградцы вновь идут сквозь дым рядами —
Живые с мертвыми: для славы мертвых нет.

А. А. Ахматова

ОТ РОСТРАЛЬНЫХ КОЛОНН — К ИСТОКАМ НЕВЫ.

Река --- всего 74 километра, но какая могучая и стремительная! Красавица Нева — самый северный отрезок балтийско-волжского международного торгового пути. Нева — «загадочная» река. Ученые еще спорят о том, когда она «родилась». До появления ее Ладожское озеро представляло собой обособленный водоем, причем уровень воды в нем был значительно выше, чем в Финском заливе. В то время по небольшому перешейку, который отделял Финский залив от Ладожского озера, протекали две небольшие речки — называемая сейчас Тосной впадала в Финский залив, а Мга — в Ладожское озеро. Реки Свири тогда тоже не было, не было связи Ладожского озера и Онежского. Водораздел этих рек был сложен рыхлыми породами. Перелив через него вод Ладожского озера вызвал интенсивную глубинную эрозию. Непрочная природная «плотина» рухнула и была сметена стихией — так появилась новая река Нева. В месте прорыва ладожских вод природа оставила своеобразнейший памятник — Ивановские пороги. Подъем земной коры в северной части озера привел к затоплению кромки южного берега. Это установил еще в 70-х годах XIX века профессор А. А. Иностранцев, обнаруживший целый ряд неолитических стоянок при прокладке канала между Волховом и рекой Сясью. Древние орудия из кремня и кости были найдены на глубине 5 метров от современной поверхности. Таким образом стоянки охотников и рыболовов эпохи неолита (5—6 тысяч лет тому назад) были затоп-

лены Ладожской трансгрессией и погребены под ее отложениями. Если ученые точно определили механизм образования новой реки, то о времени ее появления единого мнения нет. Споры продолжаются. Одни считают, что это произошло от 3 до 1 тысячи лет тому назад и тогда жители многочисленных неолитических поселков были свидетелями этого события. Другие не исключают, что Нева могла образоваться в конце VIII — начале IX века. В таком случае появление новой реки могло бы найти отражение в исторических или литературных источниках. Однако ни в славянских, ни в скандинавских, ни в арабских источниках IX—X веков об этом нет ни слова...

Пожалуй, естественнее всего начать наше путешествие от Стрелки Васильевского острова. Именно здесь, перед зданием Биржи, по проекту архитектора Тома де Томона в 1810 году были установлены две колонны, украшенные рострами (носами кораблей). Колоссальные скульптуры у подножия колонн олицетворяют великие русские реки — Волгу, Днепр, Неву и Волхов. В наши дни, когда важнейший в древности отрезок международного торгового пути надежно связан водными системами с Черным, Азовским и Каспийским морями, эти символические скульптуры приобрели еще более глубокий смысл. В мае 1805 года академик Н. Я. Озерецковский совершил путешествие от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и обратно. Проследим его маршрут. «Мая 28 дня 1805 года отправился я сухим путем из С. Петербурга в Новгород, куда поехал сперва не большою обыкновенною дорогою, а вверх по Неве, мимо заводов стеклянного, фарфорового и Александровской прядильной фабрики, и, доехав до Рыбацкой слободы, от дождя и града в ней остановился». В Рыбацкой слободе во времена императрицы Елизаветы Петровны был деревянный дворец и зверинец. По реке Славянке, впадающей в Неву, располагались кирпичные заводы. Население слободы занималось рыбной ловлей, провозом в столицу кирпича, извести, тесу, плит. Уже в 1805 г. академик Озерецковский писал: «Дворец этот теперь сгнил, а место зверинца по кособору к Неве произрастает летом много различные травы...»

Рыбацкая слобода была вотчиной Екатерины II. Здесь родился поэт-самоучка XIX века из крестьян Ф. Н. Слепушкин. На правом берегу (следует помнить, что мы идем против течения Невы) находится большой (около 600 га) лесопарковый участок. Это Невский лесопарк, заложенный еще в середине XVIII века, — популярное место отдыха ленинградцев.

*Вид Петербурга.
Гравюра XVIII в.*

*Невское сражение.
Миниатюра XVI в.*

→

Далее на высоком берегу Невы располагается село Усть-Ижора, в котором возвышалась каменная церковь и такая же, как в Рыбацкой слободе, каменная пирамида в память потомкам за «усердие» предков во время войны со Швецией в царствование Екатерины II. Здесь находился Ижорский завод — «предметом имеет выделку всех тех вещей, кои потребны к креплению и вооружению кораблей и протчих военных судов».

Событие, которое произошло здесь 15 июля 1240 года, навсегда вошло в славную боевую летопись нашей Родины. Небольшая дружина новгородского князя Александра Ярославича преградила здесь дальнейший путь шведскому войску под водительством ярла Биргера. «И бысть сеча велика», — пишет современник. Геройски сражались русские воины. Гаврило Алексич на коне (!) сумел ворваться на вражеское судно, новгородец Миша, сражаясь пешком во главе многочисленных дружинников, потопил три шведских корабля, младший дружинник Савва су-

мел пробиться к златоверхому шатру шведского военачальника и «подрубил столб шатерный», а сам князь Александр в поединке с Биргером «възложил печать на лице острым своим копьём», то есть ранил противника. Шведы были разгромлены, а князь Александр в память об этой победе получил прозвание Невский. Гранитный обелиск, установленный в поселке в 1957 году, напоминает об этой победоносной битве.

В Усть-Ижоре находился путевой дворец Петра I, собранный «из старых хором, как были перенесены из Шлиссельбурга, шведского построения королевского дома». Это было двухэтажное здание с двумя одноэтажными флигелями, с большим балконом на столбах. Недалеко, в деревне Ивановской, на другом берегу Тосны, во второй половине XVIII века жил И. И. Голиков — автор исторического сочинения «Деяния Петра Великого»...

Славу предков приумножили в 1941—1942 годах советские воины, остановившие здесь фашистов. Гитлеровцы

*«Малая земля».
Монумент «Невский порог»*

приложили немало усилий, чтобы, форсировав Неву, соединиться с наступающими с севера финнами. Но ни один фашистский солдат не ступил на другой берег. О жестоких боях в этих местах напоминает памятник вечной славы советских воинов — 20-метровый монумент на берегу Невы у поселка Усть-Тосна. В тяжелые дни блокады Ленинграда левый берег реки Невы почти на всем протяжении был линией фронта. Сейчас здесь высятся монументы и памятные знаки в честь воинских подвигов защитников юго-восточных подступов к городу Ленина. Длинная цепь монументов — от восточных окраин Ленинграда до южной оконечности Ладожского озера. Величественный монумент «Невский порог» (архитектор В. Петров — участник форсирования реки Тосно, архитекторы Ф. Романовский, А. Дёма) входит в композицию «Малая земля». На правом берегу Невы монумент «Безымянная высота» (скульпторы Г. Ястребенецкий, Е. Ротанов, В. Козенюк) поставлен у Ивановских порогов.

*«Малая земля». Монумент
«Рубежный камень»*

Небольшое селение на правом берегу Невы — Островки известно как усадьба всеильного временщика Екатерины II князя Потемкина, для которого много строил крупнейший русский архитектор второй половины XVIII — начала XIX века И. Е. Старов, автор знаменитого Таврического дворца в Петербурге. Замечательное здание замка-дворца в Островках не сохранилось. В середине 70-х годов в этих местах снимал дачу композитор Н. А. Римский-Корсаков.

Мы приближаемся к тому месту, где был создан плацдарм, получивший название Невский пятачок. В 1941—1943 годах этот клочок непокоренной земли на левом берегу Невы — 1500 метров вдоль берега реки и всего 400 метров в глубину — был неодолимой крепостью для врага. 18 января 1943 года недалеко отсюда, близ деревни Марьино, соединились войска Ленинградского и Волховского фронтов, было прорвано кольцо вражеской блокады. Мемориальный комплекс «Невский пятачок» распо-

*«Малая земля».
Монумент «Прорыв»*

*Ладожский вокзал.
Памятник погибшим
железнодорожникам*

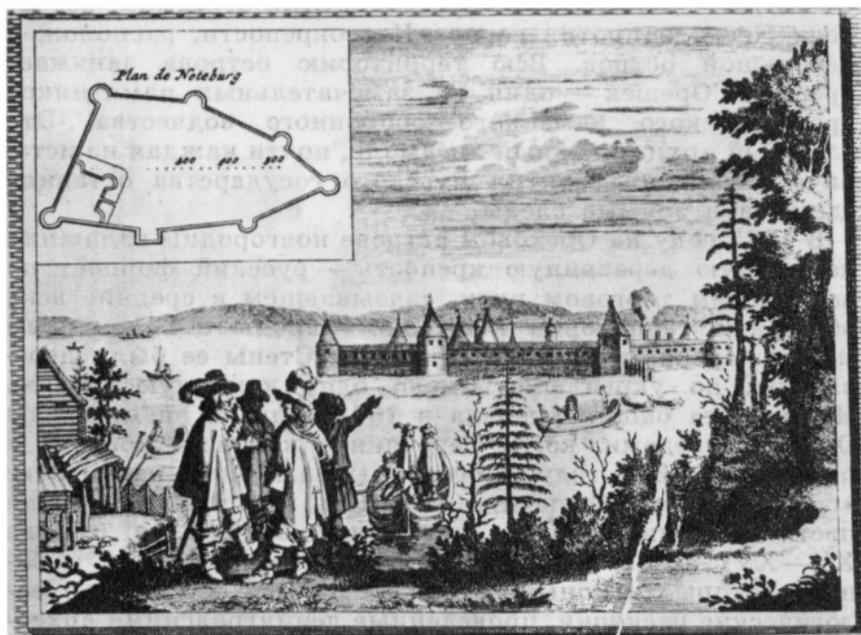
ложен на берегу Невы у Шлиссельбургского шоссе. Монумент «Рубежный камень» (архитекторы Е. Ушакова и Л. Хидекель, скульптор Г. Ястребенецкий) поставлен в честь моряков и пехотинцев, защищавших эту землю.

Чем ближе мы к городу Петрокрепости, тем шире русло Невы. Даже в теплый погожий день свежий ветер срывает белые барашки с речных волн. Чувствуется близость Ладожского озера. Не доезжая трех километров до Петрокрепости можно увидеть еще один памятник боевой славы — на левом берегу Невы высится монумент «Прорыв». На бетонном постаменте грозная боевая машина «Т-34» с гвардейским знаком на броне. В этом месте советские войска форсировали Неву и захватили плацдарм. Здесь была пробита первая брешь в пресловутом фашистском «северном вале».

Вот вдали показался город Петрокрепость, и широкая гладь Невы как бы разделилась на два рукава Ореховым островом. Мы у того места, где рождается Нева.

ОРЕШЕК — КРЕПОСТЬ НА ОСТРОВЕ. В самом истоке реки Невы, напротив города Петрокрепости, расположен небольшой остров. Вся территорию острова занимает крепость Орешек — один из замечательных памятников древнерусского каменного оборонного зодчества. Это сложный архитектурный ансамбль, почти каждая из исторических эпох развития Русского государства оставила здесь свои зримые следы.

В 1323 году на Ореховом острове новгородцы заложили небольшую деревянную крепость — русский форпост на важнейшем торговом пути, связывавшем в средние века обширные территории Восточной Европы с Балтийским морем. Крепость назвали Орешком. Стены ее были деревянные, но укрепление имело одну каменную башню. Именно эта башня уцелела в 1348 году во время осады Орешка шведами, когда деревянная крепость погибла в пожаре. В 1352 году новгородцы заложили на острове «град каменный Орешек». Считалось, что следы этой крепости исчезли навсегда, что она погибла на рубеже XV—XVI веков, когда велось строительство стен и башен, которые и поныне стоят на острове. Однако археологические раскопки, проведенные ленинградскими археологами под руководством доктора исторических наук А. Н. Кирпичникова, дали новые сведения об этой крепости. На участке протяженностью 120 метров на территории крепостного двора обнаружена и исследована мощная каменная стена: ширина кладки достигает 3 метров, сохранившаяся высота — 2,5 метра. Сложенная из мелких и крупных валунов, стена поражает своей монументальностью. Являясь в целом характерным памятником доогнестрельного периода, каменный Орешек 1352 года имеет черты регулярной планировки — прямые стены, образующие четырехугольное замкнутое пространство длиной 100 и шириной 80 метров. Вход в крепость осуществлялся через воротную башню. Проезжая часть ее (ширина 1,6 — 2,35 метра) была вымощена плитами. Вход в башню защищали двое ворот, запиравшихся на мощные деревянные засовы-брусья. В прилегающем к воротам участке крепостной стены археологи обнаружили камеру, через которую ореховцы могли подниматься как на верхний ярус башни, так и на боевой ход стены. В 1386 году крепость сильно пострадала от пожара и в ней проводились ремонтно-восстановительные работы. «Погорело все внутри во Орешке, и сам город испортился, и Новгородцы прислаша Василья Кузьмина Ореховьскаго города починивати и костров», — записал

*Вид крепости Орешек.
Гравюра начала XIX в.*

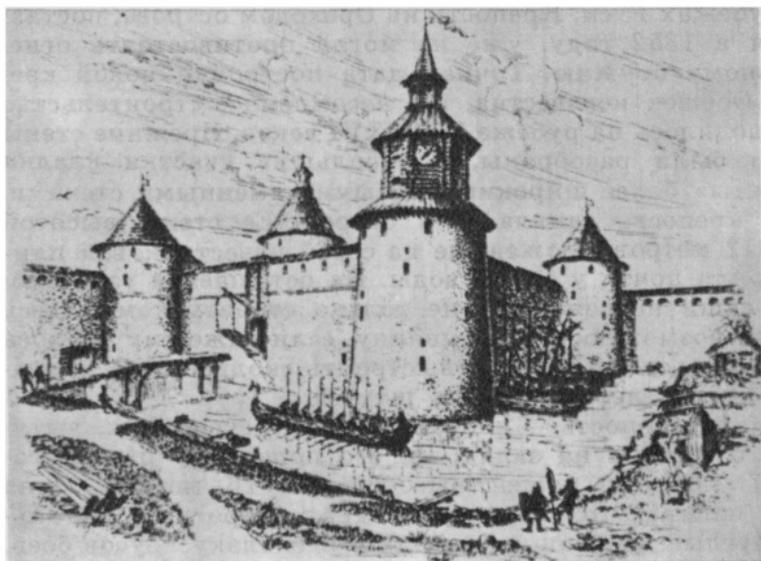
летописец. В начале XV века крепость отстраивалась. Существуют письменные свидетельства о возведении в 1410 году каменных укреплений вокруг быстро росшего Ореховского посада: «Заложиша города камен у Орешка, около посада». Рост посада привел к тому, что его населению стало тесно на территории, обнесенной каменной стеной. Ко второй половине XV века Орешек стал не только военным форпостом, но и центром большой экономически развитой округи, первым речным портом на пути заморских купцов. В случае военной опасности он становился базой русской военной флотилии. Сама крепость выглядела неприступной твердыней. Мощные каменные стены опоясывали кремль, возвышались башни (кроме воротной, вероятно, были еще 1—2 башни). К кремлю примыкали стены окольного города (посада).

В конце XV века, после того как новгородские земли вошли в состав Московского государства, стал вопрос о реорганизации пограничных крепостей на северо-запад-

ных рубежах Руси. Крепость на Ореховом острове, поставленная в 1352 году, уже не могла противостоять огнестрельному оружию. Точная дата постройки новой крепости Орешек неизвестна, но, несомненно, строительство ее проводилось на рубеже XV—XVI веков. Прежние стены частью были разобраны, а небольшие участки кладки «подмяты» более широкими новыми каменными стенами. Новая крепость заняла весь остров. Ее стены высотой около 12 метров, сложенные из серой известняковой плиты, стояли почти у самой воды. На оставшейся узкой полоске суши нельзя было не только ставить дома, здесь не было возможности противнику, если даже ему удалось бы прорваться к крепости, выстроить сколько-нибудь значительное число солдат для штурма.

В плане крепость — неправильный треугольник, вытянутый с востока на запад. По его периметру располагались 7 мощных башен высотой 14—16 метров. Одна башня четырехугольная — проездная (Воротная), остальные круглые. Все башни имели по несколько ярусов боев. На каждом ярусе располагались бойничные камеры с узкими щелями амбразур. Для Орешка XVI века характерен сильный вынос башен «в поле», за лицевую линию крепостных стен. Прясла (участки стен между башнями) — прямые как стрелы, слегка «переламываются» в стыках с башнями, что еще больше увеличивает возможность ведения флангового огня из башенных амбразур. Завершались стены боевым ходом, площадка которого очень широкая. С внешней стороны она прикрыта каменным бруствером с ритмично расположенными бойницами для стрелков. В нижней части стены бойниц подошвенного (первого этажа) боя немного, так как подступы к подножию защищали бойницы навесного боя, расположенные в верхних частях стен на уровне боевого хода. Сверху боевой ход был покрыт кровлей, деревянная конструкция которой лежала на бруствере (передней стене) и на задней стене, являвшей собой аркаду, открытую в сторону крепостного двора. Орешек предстает перед нами как классический памятник эпохи огнестрельного оружия — первоклассная крепость своего времени, рассчитанная на круговую оборону с применением пушек различного калибра и ручного огненного боя.

На территории крепостного двора в северо-восточном его углу возвышается линия обороны. Амбразуры башен, обращенные во двор и защищающие подступы к цитадели, воротный проем, оснащенный подъемным мостом, — все это позволяет рассматривать цитадель как своеобразную

*Орешек.
Цитадель с каналами
и гаванью XVI в.
Реконструкция
В. М. Савкова*

*Орешек.
Королевская башня.*

крепость в крепости. В 1582 году шведская флотилия решила атаковать русские ладьи, которые снабжали Орешек продовольствием. Более полусотни русских ладей уклонились от боя и, по словам хрониста, укрылись на стенах крепости. Эти сведения письменных документов долгое время историками считались мало правдоподобными, вымышленными. Во время археологических и реставрационных работ на территории крепостного двора был обнаружен и расчищен широкий ров, облицованный каменными плитами. Ров этот начинался от прясла крепостной стены у Светличной башни цитадели и огибал сооружение с западной и южной сторон. В крепостной стене около Светличной башни обнаружена широкая арка, закрывавшаяся в древности опускной железной решеткой (герсой). Таким образом, широкий ров, наполненный в древности водой и сообщавшийся с внешней акваторией, являлся, по существу, внутренней гаванью крепости. Крепость-порт, неприступная твердыня Московского

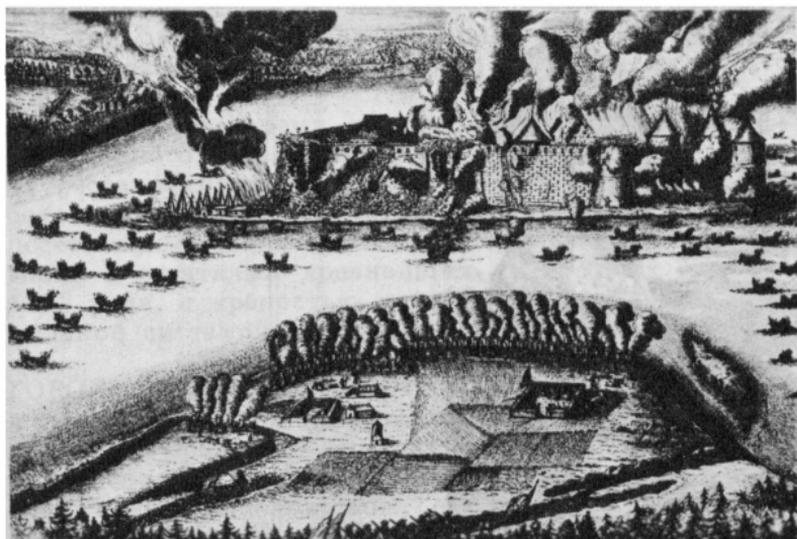
государства на границах с воинственным соседом — таким нам предстает Орешек.

В феврале 1611 года шведские войска под командованием Якоба Делагарди после артиллерийского обстрела крепости пошли на приступ. В Воротной башне были взорваны двое передних ворот, но путь штурмующим преградила железная опускающая решетка. Оставив убитых, шведы отступили и начали блокаду крепости. Только по прошествии двух тяжелых месяцев неравной борьбы, когда большинство русского гарнизона умерло от голода и болезней, крепость сдалась. С этого времени начинается почти столетний период шведского владычества: по Столбовскому миру 1617 года Орешек был отдан шведам. В 1656 году неуязвимость крепости почувствовала и русская рать под командованием воеводы Петра Потемкина, штурмовавшая захваченную шведами твердыню. На предложение русских послов о сдаче комендант Орешка майор Фран Граве ответил фразой, не лишенной остроумия:

«Яблоко и грушу легче раскусить, чем такой орех». Через 46 лет русские войска после двухнедельного ожесточенного штурма взяли крепость. Петр I, радуясь победе, сказал ставшие крылатыми слова: «Зело жесткий сей орех был, однако, славу богу, счастливо разгрызен». Петр впоследствии был вынужден признать, что город был взят во время жесточайшего штурма «через всякое мнение человеческое». Победа у стен древнерусского Орешка, переименованного из Нотебурга в Шлиссельбург (Ключгород), явилась первой крупной «викторией» России в Северной войне, в борьбе за овладение Невой и выходом к Балтийскому морю. В 1702 году Шлиссельбург получил свой флаг и герб с изображением крепости и ключа. В том же году началось восстановление поврежденных участков крепости. Предполагалось не только заделать бреши, пробитые русской артиллерией во время штурма, но и опоясать крепость системой насыпных бастионов. Эти работы были проведены. Однако вода размывала земляные бастионы, поэтому в третьей четверти XVIII века наружные стенки бастионов (их было шесть) и куртин были облицованы камнем. С 1716 года начали застраивать каменными зданиями территорию крепостного двора. Вдоль северной стены крепости возвели грандиозный — протяженностью 170 метров — корпус каменных казарм, а вдоль южной стены здания «денежного двора». Руководителем работ, а возможно, и автором обоих проектов был И. Г. Устинов. После его отъезда в 1721 году в Москву заканчивал возведение казарм и ремонт крепостных укреплений один из первых строителей Петербурга «полковник от фортификации и архитектор Доменико Трезини». По мнению исследователей, в этих постройках довольно органично соединились «черты средневековой крепости и новых фортификационных архитектурных решений первой четверти XVIII века».

В первой половине XVIII века Шлиссельбург был не только твердыней, охранявшей подступы к столице Российского государства, но и крупным портовым городом, торговое значение которого возросло с постройками в 1719—1732 годах Ладожского канала и шлюзов.

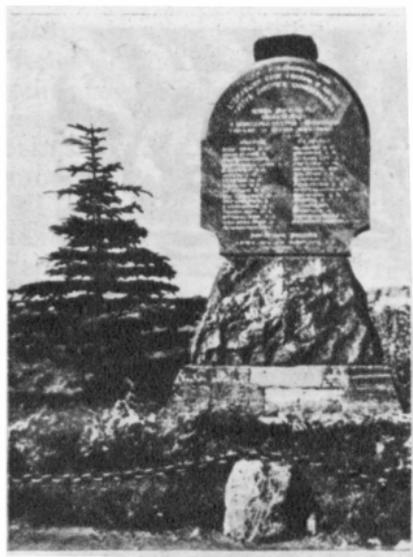
Уже при Петре I крепость использовалась как тюрьма. Это одна из самых страшных тюрем России, с которой связано огромное число человеческих трагедий. В 1756 году сюда был заключен наследник престола Иоанн Антонович. В 1764 году подпоручик В. Я. Минович предпринял попытку освободить его, но потерпел неудачу. Арестант же был убит. В 1792 году в крепость

*Штурм Нотебурга.
Гравюра А. Шхонебека
1703 г.*

посадили писателя-публициста Н. И. Новикова. Здесь перед отправкой на каторгу содержались декабристы И. И. Пущин, В. К. Кюхельбекер, Николай и Михаил Бестужевы. Целую жизнь — 38 лет — держали в камерах Шлиссельбурга польского революционера Валериана Лукасиньского. Скорбный список жертв царского произвола продолжают народовольцы В. Н. Фигнер, Н. А. Морозов, М. Н. Тригони и другие революционеры. 8 мая 1887 года в цитадели были казнены готовившие покушение на Александра III П. И. Андреюшкин, П. Я. Шевырев, С. С. Осипанов, В. О. Генералов и брат В. И. Ленина Александр Ульянов.

Здесь же был казнен И. П. Каляев. В предреволюционное время в казематах Шлиссельбургской тюрьмы томились многие социал-демократы и среди них Г. К. Орджоникидзе. Конец «безысходной» тюрьме пришел в феврале 1917 года, а через несколько дней решением революционного комитета она была сожжена. В советское

*Орешек.
Памятник
героям-революционерам*

время в крепости был сооружен монумент жертвам царизма.

Большой урон древнему памятнику военной архитектуры нанесли бомбежки и артобстрелы в годы Великой Отечественной войны. 500 дней горстка героических защитников крепости держала ее оборону. «Никто из нас при любых обстоятельствах не покинет ее. Увольняются с острова: на время — больные и раненые, навсегда — погибшие. Мы отказываемся от смены. Будем стоять здесь до конца», — такую клятву дали защитники Орехового острова. Охраняя древнюю твердыню, воины клятву сдержали. Проходят годы, заживают раны, нанесенные войной. Сейчас вновь можно любоваться крепостью. В этом, несомненно, заслуга ленинградских реставраторов, поднявших стены и башни из груды руин и щебня. Реставрация Орешка продолжается.

На южной части острова, у крепостной стены, разбитой артиллерийскими снарядами и фугасными бомбами

во время Великой Отечественной войны, в память этих событий будет сооружен мемориальный комплекс героическим защитникам крепости с монументом советского воина.

В настоящее время крепость Орешек — филиал Государственного музея истории города Ленинграда. Ведущиеся реставрационные работы (проект реставрации разработан архитектором В. М. Савковым) дадут возможность посетителям ознакомиться с памятниками различных эпох: с остатками древнейших крепостных сооружений 1352 года, с крепостью начала XVI века и фортификационной системой, возведенной в XVIII веке.

ГОРОД ШЛИССЕЛЬБУРГ — ПЕТРОКРЕПОСТЬ. Уже в начале XV века на северном и южном берегах Невы напротив Орехового и Никольского островов образовались довольно многочисленные посады. Жители посадов занимались рыболовством, огородничеством, торговлей. Посад на южном берегу Невы — центр Спасского погоста — впоследствии вырос в город Шлиссельбург. «Шлиссельбургский посад, который собственно называется городом, лежит на левом берегу Невы, в полуденной стороне от крепости. Он разделен на две части Ладожским каналом, который входит там в Неву тремя отверстиями, из коих два уложены по сторонам плитою» — так описывал Шлиссельбург, Ключ-город, академик Н. Я. Озерецковский во время путешествия по северо-западу России в 1785 году. Шлиссельбург насчитывал в то время 406 домов, в которых проживало 1955 «душ» мужского пола и 1168 «душ» женского, имелось 16 лавок. Своему росту Шлиссельбург был обязан Ладожскому, или Шлиссельбургскому, каналу. Канал был заложен в 1718 году, еще при Петре I, вдоль южного берега Ладожского озера. Новая водная магистраль, протянувшаяся на 104 версты от реки Волхов до истоков Невы, была создана «для отвращения опасности судового хода» по беспокойному, особенно в осеннее время, Ладожскому озеру. Строительство канала завершилось в 1732 году при императрице Анне Иоанновне. От Новой Ладоги до Шлиссельбурга, таким образом, стала действовать трасса канала шириной 10 сажень, глубиной 1,25 сажени. Канал действовал от 165 до 205 дней в году — довольно продолжительный срок для навигации. Активное участие в его строительстве принимал генерал Миних. Уровень воды в канале был на 2 метра выше, чем в озере, и поддерживался при помощи 4 шлюзов. Непрерывной вереницей по нему шли

суда с грузами и плоты с корабельным лесом. Питался канал водой из особо устроенных водоемов и впадающих в него реками.

«Словарь географический Российского государства» (1804 год) так описывает трассу Старо-Ладожского канала: «По все той дороге, которою канал продолжается, поставлены версты с изображением числа их и года, когда оной канал сделан, так как и на всех шлюзах назначен год совершения оных».

Следующий участок канала, открытый для судоходства в 1809 году, соединил Волхов и реку Сясь (протяженность его 11 километров). В 1810 году был открыт последний участок, соединивший устье реки Сяси с Пашой (протяженность 38 километров). Старо-Ладожский канал мы называем «Старым» по сравнению с Новым, проложенным в середине XIX века. Канал, названный Ново-Ладожским, был построен параллельно Старому, но ближе к озеру. Он не имел шлюзов, а уровень воды в нем был такой же, как в Ладожском озере. Любопытное описание Старо-Ладожского канала оставил в 1838 году писатель П. Сумароков: «Канал загроможден барками в несколько рядов, лошади, понуждаемые погонщиками, тянули их то к Петербургу, то в противную сторону, и происходило большое движение. На берегах навалены груды плит, дров, и селения по обеим сторонам составляли собою дружную цепь». Немного ниже города, на небольшом острове на Неве, на месте прежнего деревянного царского дворца выстроили ситценабивную фабрику. Остров в 1783 году императорским указом был отдан в вечное пользование коллежскому асессору Лиману. К 1785 году на этой фабрике служили рабочие люди, присланные сюда «за какия-нибудь вины».

В 1764—1795 годах на месте прежней деревянной Благовещенской церкви была выстроена каменная. По своему архитектурному облику она очень напоминает Петропавловский собор в Ленинграде. Колокольня собора возвышается на 52 метра. Во время обстрела и бомбежек Великой Отечественной войны церковь пострадала, ее восстановили по проекту архитектора А. Н. Милорадовича. Рядом с Благовещенским собором находится Никольская церковь (1739 год). В этот ансамбль входит и часовня, построенная по проекту архитектора Г. Ершова в 1765 году. Летом 1957 года в Петрокрепости был открыт памятник Петру I (скульптор М. М. Антокольский).

У ЛАДОЖСКИХ ВОД. Город Петрокрепость и каменная твердыня на Ореховом острове занимают ключевые позиции на рубеже озера и Невы. Именно здесь лежит «ключ» к Неве, ключ к Балтийскому морю. Озеро Нево — так называли Ладожское озеро в древности. Ладожским оно стало называться в довольно позднее время, едва ли не в XIII веке, по имени древнерусского города Ладоги. Ладожский водоем — самое крупное озеро Европы. Акватория его насчитывает 17 700 квадратных километров. В осеннюю непогоду по нему «гуляют» волны иногда до 5—6 метров. Средняя глубина озера 51 метр, а в северной его части дно находится на глубине 230 метров (у острова Валаам). «...Самое Ладожское озеро весьма часто от ветров в ужасное приходит волнение, которое превосходит, кажется, колебание большого моря. Прекрасная легкая и прозрачная вода онаго, действием ветров, воздымается от самого дна и производит валы, страшным горам подобные; так что судно более по озеру возмещается, нежели плавает» — так описывает озеро Нево академик Н. Озерцовский. Южный берег Ладожского озера более обжит, он не так дик, как шхеры и фьорды северного побережья. Как уже говорилось, в 70-х годах XIX века именно на южном побережье Ладоги были найдены каменные и костяные орудия эпохи неолита. Одна из самых любопытных находок того времени — древний долбленный дубовый челн, который достали во время копки канала недалеко от Новой Ладоги с глубины 5 метров.

КОВОНА. ДОРОГА ЖИЗНИ. Село Ковона упоминается в писцовой книге Водской пятины 1500 года. Она стоит на ровном плоском берегу озера, у устья речки Ковоны, пересекающей канал и впадающей в озеро. Во времена императрицы Анны Иоанновны в Ковоне был построен летний деревянный дворец. Во дворце императрица отдыхала, наблюдая и осматривая строительство Ладожского канала. Но Ковона воскрешает в памяти нынешнего поколения другие годы и другие события. Сентябрь 1941 года... Наступающие фашистские орды все крепче и теснее сжимали кольцо вокруг Ленинграда. Еще 30 августа враг захватил станцию Мгу — последняя железная дорога, связывающая город со страной, перерезана. 8 сентября наши войска после тяжелых боев оставили город Шлисельбург. 12 сентября враг захватил Красное Село, Слуцк и Подпорожье. 2 сентября Ленгорисполком проводит первое сокращение продажи хлеба гражданскому населению, 12 сентября — второе сокращение хлебной нормы...

Водный путь по Ладожскому озеру через Шлиссельбургскую губу (Новая Ладога — Осиновец) был жизненно необходим для осажденного Ленинграда. В ноябре 1941 года немцы захватили город Тихвин... Военный совет принял решение строить дорогу от станции Заборье на Новую Ладогу — Леднево и далее по льду Ладожского озера. А озеро капризничало... К середине ноября лед достиг только 100 миллиметров вместо 200, необходимых для открытия движения. Как нужен был мороз, как ждали каждый новый миллиметр ладожского льда!

22 ноября 1941 года открылось движение машин по уникальной дороге — ледовой трассе, которая справедливо получила название Дорога жизни. Через Кобону, Леднево, через Шлиссельбургскую губу на мыс Осиновец шли грузы в осажденный Ленинград. Вражеская авиация, артиллерийские обстрелы затрудняли нормальную эксплуатацию дороги — гибли люди, машины. Обстановка еще более осложнилась с приходом весны. На мысе Осиновец кончался ледовый участок трассы Дороги жизни и начинался материковый участок от Ладожского озера до Ленинграда. Тридцать девять километров Дороги жизни.

Вагановский спуск неподалеку от мыса Осиновец. Две огромные железобетонные дуги уходят в неяркое северное небо, на бетонной площадке — отпечатки автомобильных шин, два больших железобетонных шара, имитирующих прожекторы, зенитки, небольшая стела... Лаконичный и запоминающийся памятник мужеству и героизму, тем, кто обслуживал Дорогу жизни. Монумент был торжественно открыт 29 октября 1966 года — в год 25-летия начала движения по Дороге жизни. Здесь у Кобоны начиналась ледовая трасса для тех, кто ехал в сторону осажденного Ленинграда. У Кобоны она заканчивалась для тех, кого вывозили на Большую землю... Пожалуй, здесь особенно известно чувствуется весь емкий смысл надписи на одном из монументов Дороги жизни — «Мужеством храбрых спасен Ленинград».

Прежде чем направить свой путь к устью Волхова, познакомимся с древней Корелой, еще одним перевалочным пунктом в балтийской торговле. Кроме Невы в воды Балтийского моря можно было попасть еще одной водной дорогой. Известно, что до XVI века река Вуокса текла двумя руслами: одно несло ее воды через Карельский перешеек в Ладожское озеро, а другое, впоследствии высохшее, впадало в Финский залив. У ладожского устья Вуоксы стояла русская крепость Корела, недалеко от балтийского устья — шведский замок Выборг.

КОРЕЛА—КЕКСГОЛЬМ—ПРИОЗЕРСК. Корела — древнее название районного центра Ленинградской области — города Приозерска, находящегося на самом севере области, на Карельском перешейке. Почти в самом центре современного города, на берегу реки Вуоксы (летописное название — Узерьва, Узорва), в тенистом парке расположено древнее укрепление города Корелы — детинец крепости. В древности детинец находился на острове, однако понижение уровня воды в реке вынудило засыпать заболоченную часть древнего русла Вуоксы. В настоящее время облицованные диким камнем бастионы и куртины корельского детинца, приземистая XVII века воротная башня из валунных камней стоят не на острове, а на мысе реки. Именно здесь, на небольшом острове, в конце XIII века недалеко от впадения реки Вуоксы в Ладожское озеро, где река, разветвляясь на несколько протоков, преодолевает каменистые пороги, на месте небольшого укрепленного пункта местного карельского племени возник русский город Корела. В обстановке усилившейся в конце XIII века борьбы между Новгородом Великим и шведскими рыцарями за «корельскую землю» городу предстояло сыграть роль порубежной крепости. Местное население Карельского перешейка — карелы — в то время признавало свою вассальную зависимость от Новгорода и находилось под сильным воздействием русской культуры. «Корельская земля» первой приняла на себя удары шведских отрядов. В 1293 году шведские рыцари высадились на берегу Финского залива и основали у западной оконечности водного пути по Вуоксе крепость Выборг. Уже через два года, в 1295 году, шведский отряд вышел из Выборга и появился у стен Корелы.

И впоследствии порубежная крепость не раз подвергалась нападению шведов. Временное равновесие сил отразилось в Ореховском мирном договоре 1323 года, по которому карельская земля была разделена на две половины — русскую и шведскую. Граница проходила с юга на север по реке Сестре. Корела жила тревожной жизнью, постоянно ожидая вражеского нападения. В 1337 году шведам удалось склонить на свою сторону корельского воеводу Валита, который открыл городские ворота неприятельскому отряду. Однако, когда к городу подошла новгородская рать, Валит испугался кары за измену и открыл ворота уже русскому отряду. Тревожная обстановка на Карельском перешейке, соседство сильной Выборгской крепости, ставшей опорным пунктом шведского влияния в Карелии, побудили Новгород принять меры по уси-

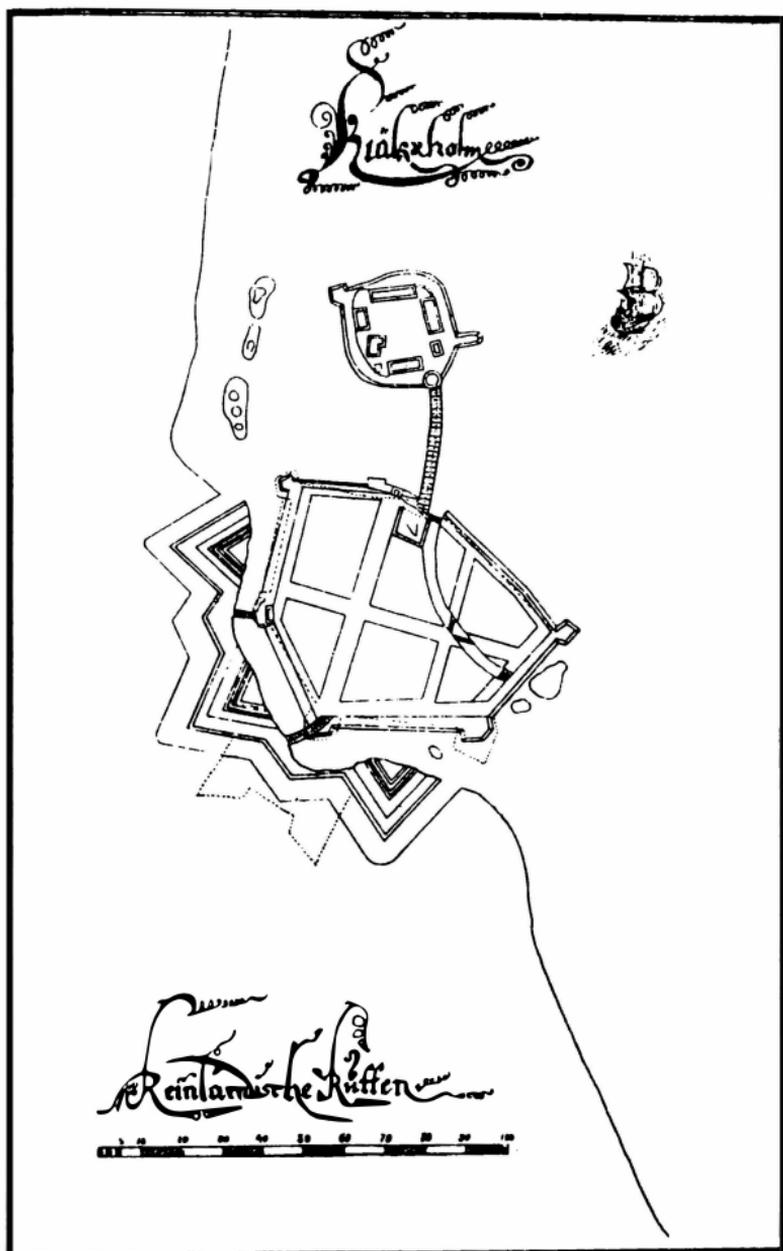

*Крепость Корела.
Изображение
на шведской карте XVII в.*

*Шведский план
крепости Корела XVII в.*

лению обороны Корельского города. В 1364 году в крепости велись фортификационные работы: «В Корельском городе посадник Яков постави костер камен». Каменная башня, вошедшая в систему дерево-земляных укреплений Корелы, была важнейшим узлом ее обороны, а в случае прорыва неприятеля на остров — последним прибежищем защитников. До недавнего времени считалось, что «костер» 1364 года посадника Якова, хотя и в перестроенном виде, сохранился до наших дней и что это — воротная башня корельского детинца. Архитектурно-археологические работы, проведенные в крепости в 1972—1973 годах под руководством А. Н. Кирпичникова, принесли неожиданное открытие — рядом с существующей воротной башней обнаружена нижняя часть кладки другой башни. Древняя башня имела четырехугольную форму и была сложена из плитняка с добавлением мелкого валуна. Можно с уверенностью говорить о том, что именно это и есть башня, поставленная в 1363 году посадником Яковом.

С начала XVI века во главе Корелы и всей корельской земли стоял новгородский боярин-наместник. Писцовые новгородские книги 1500 года описывают Корелу уже как большое городское поселение, состоящее из нескольких частей. Изменилась и топография поселения. Первоначальная островная крепость превращается в военно-административный центр (детинец), объединяющий под своим началом не только посад на Спасском острове (название остров получил по построенному там Спасскому собору), но и посад на северном берегу Вуоксы (за Федоровской протокой) и посад на южном берегу реки Вуоксы (он назывался посадом «на Ореховской стороне», то есть по дороге в крепость Орешек). Вероятно, уже на рубеже XV—XVI веков были сделаны первые попытки создать оборонительную линию на Спасском острове. В XVI веке во время больших военно-строительных работ на северо-западных рубежах Московского государства — в Ладогe, Копорье, Орешке, Яме — проводились работы и по усилению Корелы. Именно тогда по всему периметру Спасского острова был насыпан земляной вал, по которому проходила деревянная дубовая стена.

Неудачи России на театре военных действий во втором этапе Ливонской войны были использованы Швецией. Осенью 1580 года из Выборгской крепости вышел большой отряд во главе со шведским главнокомандующим Понтусом Делагарди. 28 октября шведы подошли к стенам Корелы, блокировали крепость и, установив артиллерию, начали планомерную осаду. Во главе обороны детинца стоял воевода Квашин, под командованием которого русский гарнизон тушил пожары и участвовал в артиллерийской и ружейной перестрелке. Только когда силы защитников иссякли, гарнизон сдался на почетных условиях — остаток гарнизона ушли в русские земли. Корела была возвращена России по Тязвинскому миру 1597 года. В тяжелое для Русского государства время — в начале XVII века — правительство Василия Шуйского обратилось за помощью к Швеции. По договору шведские войска выступили на помощь Шуйскому, но потребовали за эту поддержку передачи Швеции Корелы с уездом. Обращаясь к жителям Корелы в 1609 году, царь уговаривал их сдать крепость без боя, но горожане отказались подчиниться царскому указу, а царского посланца не впустили в город. Летом 1610 года войска шведского главнокомандующего Якова Делагарди вторглись в Корельский уезд и начали планомерную осаду городских укреплений. Осенний подъем воды в Вуоксе значительно облегчал

*Крепость Корела.
Башня XVIII в.
Вид со стороны
крепостного двора.
Рисунок конца XIX в.*

оборону островной крепости, гарнизон которой насчитывал около 500 ратников. Во главе обороны Корелы стоял воевода Иван Михайлович Пушкин (предок поэта). Только после 6 месяцев блокады — 2 марта 1611 года — растворились крепостные ворота и из детинца вышло несколько десятков стрельцов и около сотни жителей — все, кто остался жив из почти трехтысячного населения в начале осады. Героическая шестимесячная оборона порубежной русской крепости Корелы вписала в историю борьбы русского народа со шведской и польско-литовской интервенцией одну из блестящих страниц.

Заключенный в 1617 году Столбовский мир оказался тяжелым для России — были потеряны исконно русские территории, прилегавшие к Финскому заливу. Началась почти столетняя оккупация Корелы и Корельского уезда. Учитывая важнейшее стратегическое значение Корелы (переименованной в Кексгольм), шведские фортификаторы в конце первой половины XVII века провели

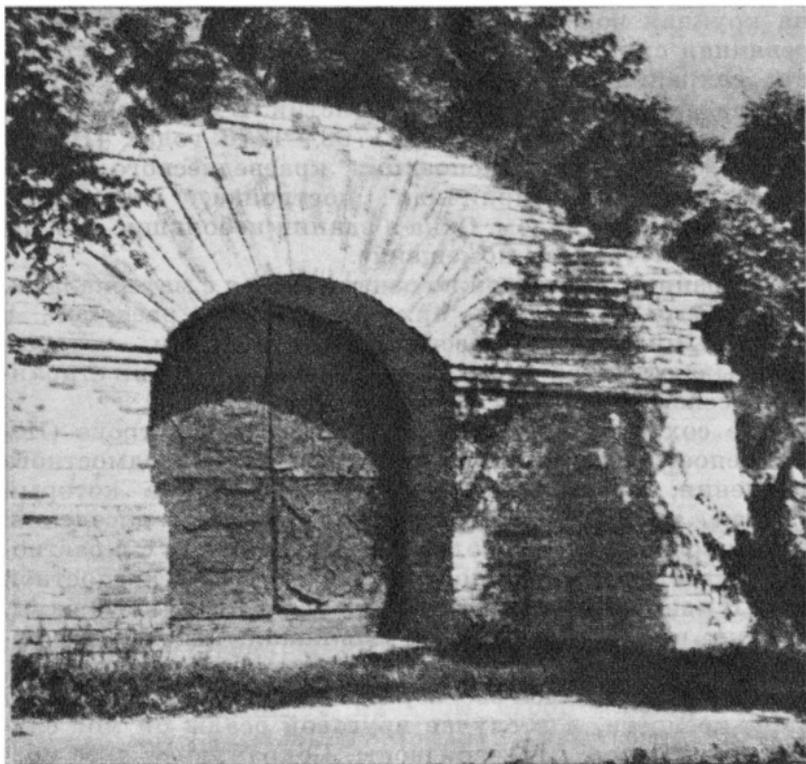
большие строительные работы, чтобы усилить военный потенциал крепости. Они разобрали уцелевшие участки деревянных стен детинца, увеличили насыпь земляного вала и облицевали его наружный и внутренний фасады валунной кладкой. Была построена мощная воротная башня с двумя ярусами боя. Территорию двора детинца застроили каменными зданиями — арсеналом, казематами. Перед входной башней соорудили подъемный мост, связывавший детинец со Спасским островом. Меняется облик укреплений Спасского острова, который превращается в земляную крепость бастионного типа. Прежние валы были усилены за счет того, что их обложили валунным камнем. Пушки, стоявшие на четырех мощных бастионах, были направлены в сторону наиболее вероятного появления неприятеля — на коренной берег Вуоксы. Через Федоровскую протоку на посадскую сторону вел мост, имевший подъемную часть. Подход к мосту защищался каменным предмостным укреплением, возведенным на коренном берегу Вуоксы.

*Корела.
Крепостные ворота
на Спасском острове*

Первоклассной Кексгольмской крепостью, подступы к которой были усилены несколькими редутами, расположенными на маленьких островках, а подход на лодках затруднен вбитыми в дно реки кольями, предстояло овладеть русскому отряду в 1710 году под командованием генерала Романа Брюса. Под началом у Брюса находилась восемь пехотных полков и кавалерия, а также легкая полковая артиллерия. Отдавая приказ генералу, Петр наказывал: «...оную крепость утеснить только бомбардированием, а не формально атаковать, дабы людей даром не истратить». 8 сентября 1710 года в бывшую русскую Корелу вошли петровские войска. В честь взятия Кексгольма в 1710 году была выбита медаль. По мирному договору 1721 года Швеция навсегда отказалась от притязаний на земли Карельского перешейка.

В течение последующих почти 100 лет Кексгольм продолжал выполнять роль военного форпоста на подступах к столице Русского государства — Петербургу. В XVIII ве-

ке были проведены работы по ремонту оборонительных сооружений, появились постройки на территории двора детинца (в частности, построено каменное здание комендантского дома). Своевременность этих мероприятий показало начало в 1778 году Швецией войны за Карельский перешеек. Кексгольмская крепость опять оказалась на передней линии огня, являясь вторым по значению военно-оборонительным пунктом Российского государства на Карельском перешейке. Весной 1791 года сюда прибыл великий русский полководец А. В. Суворов. После инспектирования крепостных сооружений фельдмаршал в записке на имя Екатерины II доложил, что крепость «к обороне исправна». В 1798 году здесь побывал другой великий русский полководец — М. И. Кутузов, который в то время был главным инспектором русских сухопутных войск на Карельском перешейке.

Памятники на территории детинца дошли до наших дней в довольно хорошем состоянии. Была отреставриро-

вана крупная воротная башня XVII века, восстановлена деревянная смотровая вышка на ней. Внутри крепостного двора сохранилось здание порохового погреба и Старого арсенала, построенных в XVI столетии. В здании порохового погреба, построенного в 1769—1776 годах (Новый арсенал), размещена экспозиция краеведческого музея. Новый арсенал — кирпичная постройка, перекрытая цилиндрическим сводом. Окна в здании небольшие и скупомещают внутреннее помещение.

В экспозиции музея можно ознакомиться с материалами, полученными во время археологических раскопок, с письменными и графическими документами, которые рассказывают о страницах славной боевой истории старинного русского города.

Менее сохранились памятники Спасского острова (Новая крепость). Полностью исчезли следы предмостного укрепления, защищавшего подступы к мосту, который связывал крепость с материковой частью поселения. Сейчас прослеживается только общая ее линия с 5 бастиянами, благодаря булыжной обкладке трассы крепостной стены. В конце XIX столетия были скрыты земляные валы, насыпаны рвы, в том числе и ров-канал, некогда пересекавший остров с запада на восток. Можно предполагать, что этот канал являлся своеобразной защищенной гаванью внутри крепости, а в случае круговой осады он мог служить резервуаром питьевой воды. Сохранились двое крепостных ворот — первые служили выходом в сторону Вуоксы, к Старой крепости (детинцу), а вторые — к Федоровской протоке. Особенный интерес вызывают первые ворота, которые в XVIII веке были обиты трофейными шведскими латами.

В Новой крепости сохранились помещения солдатских казарм, построенных в середине XVIII века. Уцелело также здание церкви. До второй мировой войны на территории Новой крепости можно было осмотреть дом коменданта — постройку 1780—1784 годов. До сих пор сохранилось и довольно обширное здание конца XIX столетия.

В 1910 году на главной площади города, у здания бывшей православной церкви, был установлен памятник Петру I. Памятник поставлен на средства солдат и офицеров Кексгольмского полка в честь 200-летия со дня освобождения Кексгольма от шведов. Этот юбилей совпал с 200-летним юбилеем полка, одного из старейших в русской армии.

2. «Ладога город камен»

Какая красивая жизнь была. Как сильные
люди жили ею. Как жизненно
и близко всем было искусство...

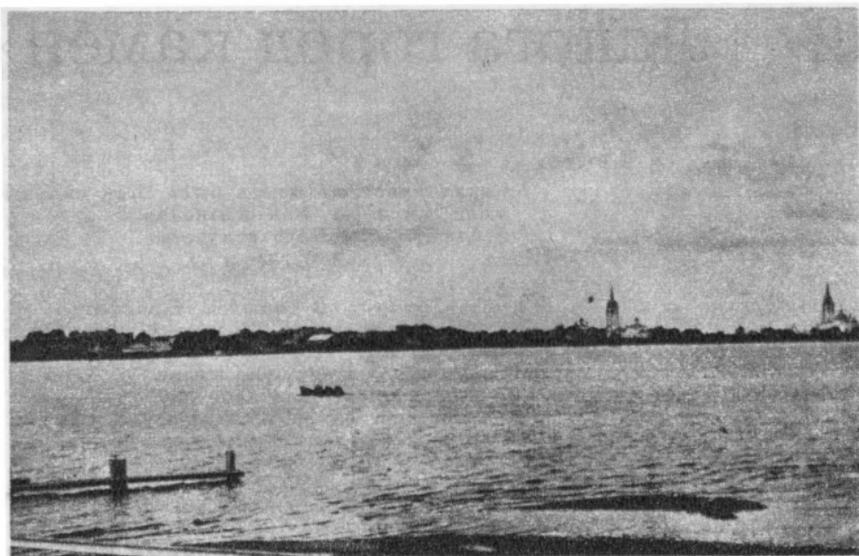
Н. К. Рерих

Курган разрыт. В тяжелом саркофаге
Он спит, как страж. Железный меч в руке.
Поют над ним узорной вязью саги
Беззвучные, на звучном языке.
Но лик сокрыт — опущено забрало.
Но плащ истлел на ржавленной броне.
Был воин, вождь. Но имя Смерть украла
И унеслась на черном скакуне.

И. А. Бунин

В УСТЬЕ ВОЛХОВА. До 1704 года при впадении Волхова в Ладожское озеро стоял Никольско-Медвецкий монастырь. Монастырь возник здесь в XV веке. В наши дни сохранились только две постройки — Никольский собор (XV—XVI века) и церковь Иоанна Богослова, построенная в XIX веке. Возникновение и рост поселения Новой Ладоги связаны с началом строительства Ладожского обводного канала. По приказу Петра I «именитые» люди переехали из Ладоги на устье Волхова, и поселение стало именоваться Новой Ладогой, сюда же перевели и административные учреждения, а древний город Ладога получил название Старой Ладоги.

Для строительства канала были согнаны многие тысячи крестьян, рабочих людей, около 10 тысяч солдат. «От сего канала будут питаться Петербург и Кронштадт и получать потребные материалы строения флота и их самих...» — так Петр I определил значение Ладожского канала. Новая Ладога, занимая выгодное положение, очень скоро стала оживленным поселением. По Волхову спускались к городу барки, груженные хлебом и другими товарами, и по каналу двигались к Петербургу. Раз в год — 15 августа — здесь проходила ярмарка, на которой шла бойкая торговля дровами, бревнами, сеном, соленой и свежей рыбой, прочими русскими и заморскими товарами. Город являлся центром довольно большого Новоладожского уезда. В начале XIX века в нем было 144 «обывательских» дома, в том числе 14 каменных, население — «на лицо мужского пола 589 душ» (из них

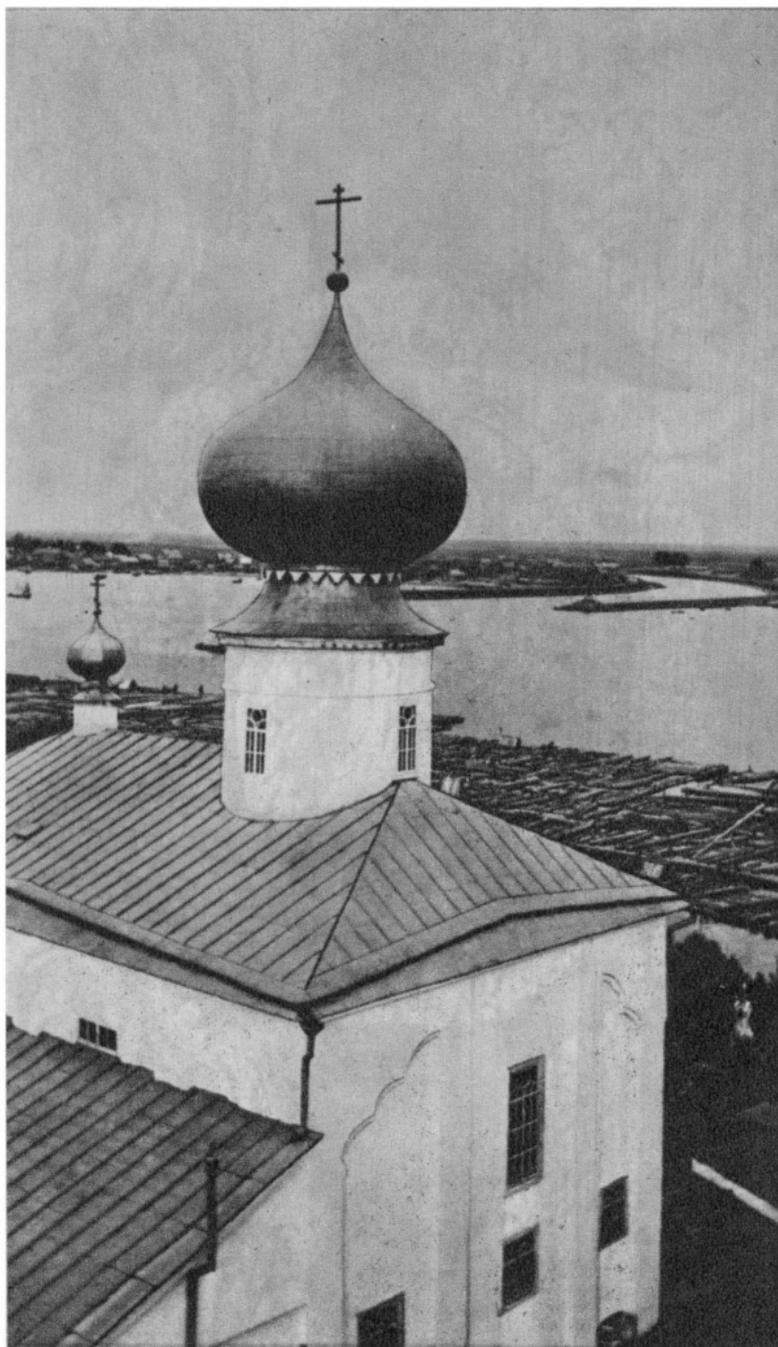
*Новая Ладога.
Общий вид города.
Фото конца XIX в.*

*Новая Ладога.
Никольский собор.
Фото конца XIX в.*

→

70 — купцы, остальные мещанского сословия). Уже перепись Новой Ладоги XVIII века свидетельствует о том, что она являлась средоточием ладожских лоцманов — искусных кормщиков, великолепно знающих сложный фарватер озера, особенно его мелководной южной части. К середине XIX столетия в Новой Ладоге насчитывалось уже 1104 человек жителей. В 1830—1842 годах на торговой площади города были возведены корпуса каменного гостиного двора по проекту архитектора Малинина.

В 1704 году из Старой Ладоги в устье Волхова перевезли деревянную Климентовскую церковь. Однако в 1743 году «за ветхостью» храм разобрали и на его месте построили каменную холодную церковь того же святого, а в 1758 году каменную Спасскую церковь. Никольский каменный собор, в плане квадратная постройка с приделом Успения, Богословская церковь — двухэтажный каменный храм с приделом Рождества Богородицы, перестроенным в 1734 году из бывшей монастыр-

*Новая Ладога.
Георгиевская церковь
(1764)
с каменной пристройкой
(1861)*

*Новая Ладога.
Оклад Евангелия
из Никольского собора*

ской трапезной. В 1876—1877 годах здание было переделано по плану архитектора М. А. Шурупова. Михаил Арефьевич Шурупов (1815—1901), академик с 1858 года, был популярный в Петербурге во второй половине XIX столетия архитектор. По его проектам построены и перестроены многие здания в Петербурге и его пригородах.

В Новой Ладоге немало мест, связанных с именем выдающегося русского полководца А. В. Суворова. В 1764 году на южной окраине города, по дороге на Старую Ладогу, командиром расквартированного в городе Суздальского полка А. В. Суворовым была построена деревянная церковь в честь святых Петра и Павла. В 1802 году церковь переосветили в честь великомученика Георгия. Позднее, в 1861 году, на средства купца Е. И. Ильинского между церковью и колокольной возвели каменный придел в честь положения риз Богородицы. Однако в 1876—1877 годах Георгиевскую церковь отремонтировали и освятили в присутствии внука полковод-

*Старая Ладога.
Общий вид крепости
и окрестностей
с правого берега Волхова.
Рисунок А. Н. Воронихина*

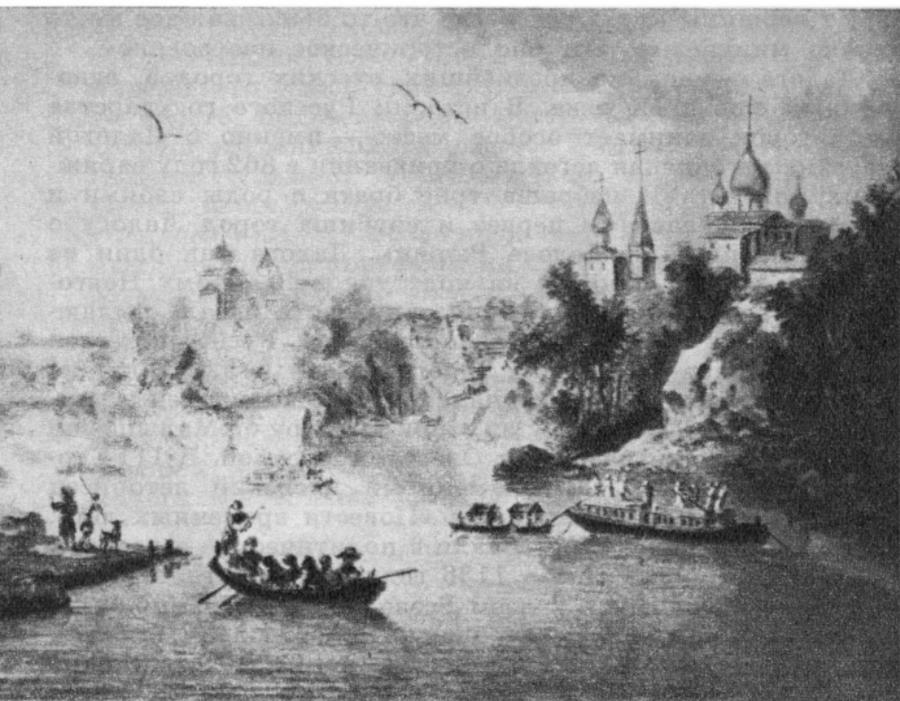

ца — А. А. Суворова. Простотой линий постройка напоминает традиционные образцы русского деревянного зодчества.

В 1760-х годах Суздальский полк размещался в двухэтажных каменных зданиях на берегу канала. На фасаде одного из них (по набережной Пролетарского канала, № 3) висит мемориальная доска, рассказывающая об этом. В Новой Ладоге полководец написал свою знаменитую «Науку побеждать».

О пребывании А. В. Суворова в Новой Ладоге напоминает и одноэтажное деревянное здание (улица Суворова, № 2), в котором размещалось офицерское собрание Суздальского полка.

Дом, в котором жил полководец, находился в центре города, но не сохранился до наших дней. В 1974 году на этом месте был поставлен памятник — бюст полководца на высоком восьмигранном постаменте (скульптор В. А. Вернер).

СТАРАЯ ЛАДОГА. Поэзия прошлого и поэзия природы неразлучны здесь до сих пор. Давайте посмотрим на Старую Ладугу глазами Н. К. Рериха: «Из-за бугра выглянули три кургана — волховские сопки, большая из них уже раскопана, но со стороны она все же кажется высокой. Взираем на бугор — и перед нами один из лучших русских пейзажей. Широко развернулся серо-бурый Волхов с водоворотами и светлыми хвостами течения посередине; по высоким берегам сторожами стали курганы, и стали не как-нибудь зря, а стройным рядом, один красивее другого. Из-за кургана белая Ивановская церковь с пятью зелеными главами. Подле самой воды — типичная монастырская ограда с белыми башенками по углам. Далее — в беспорядке — серые и желтоватые остовы посада, вперемежку с белыми силуэтами церквей. Далеко блеснула какая-то главка, опять подобие ограды, что-то белеет, а за всем этим густо зеленеет бор — все больше хвоя; через силуэты елей и сосен опять выгляды-

вают вершины курганов. Везде что-то было, каждое место полно минувшего. Вот оно историческое настроение».

Ладога — один из древнейших русских городов, основанный еще в IX веке. В истории Русского государства этот город занимает особое место — именно с Ладогой связана летописная легенда о призвании в 862 году варяжских князей: «И избраша трие брата с роды своими и придоша к славенюм первее и срубиша город Ладогу о седе старейший в Ладозе Рюрик». Ладога как один из самых важных пунктов на подступе к Великому Новгороду, торговый центр и военная крепость играла выдающуюся роль в жизни Северо-Западной Руси. Летописи неоднократно упоминают Ладогу. Здесь в 922 году, по одному из преданий, скончался и был похоронен легендарный князь Олег. Одну из сопок к северу от Малышевой горы до сих пор называют Олеговой могилой. В 1114 году в Ладогое побывал знаменитый киевский летописец Нестор, о чем он упоминает в «Повести временных лет». Ладожане активно участвовали в политической и военной жизни Новгорода. Так, в 1136 году они помогали новгородцам в их борьбе с князем Всеволодом. Изгнание князя во многом ускорило превращение Новгорода в вечевую феодальную республику. Однако не только этими летописными известиями уточняется возраст древнего русского города, но и обширными археологическими материалами, добытыми во время раскопок. Любопытно, что первым археологом, обратившим внимание на ладожские древности, был упомянутый нами летописец Нестор. Ладожане показали ему место, где находится Олегова могила. Рассказали также, что «когда бывает туча великая, находят дети наши глазки стеклянные и маленькие, и крупные, проверченные, а другие подле Волхова собирают, их выплескивает вода». Речь шла о мозаичных (стеклянных) бусах, изготовленных из многослойных стеклянных палочек, и так называемых глазчатых, когда на поверхность бусины наносили расплавленные капли разноцветного стекла. Украшения из бус средиземноморского производства были широко распространены у жителей Ладоги в VIII—IX столетиях. В начале XII века они не просто вышли из «моды», а были основательно забыты, их даже называли просто «глазками». Культурный слой Ладоги — настоящий феномен. И дело не только в том, что его трехметровая толща начала откладываться с середины VIII столетия — именно так датируют теперь археологи зарождение поселения у реки Ладожки, впадающей в Волхов, а верхние части культурного слоя —

началом XVIII века. Благоприятные условия — влажная почва — способствуют тому, что в различных горизонтах Ладожского поселения открыто несколько десятков не просто фрагментарных построек, а более или менее хорошо сохранившихся усадеб! В культурном слое великолепно уцелели металлические вещи, предметы из дерева, кожи, кости.

Ладога VIII—IX веков предстает как оживленный центр международной торговли, на площадях которого звучала разноязычная речь. Стекланные бусы из Средиземноморья, костяные гребни с изящным орнаментом с берегов Северного моря, янтарь с берегов Балтики, бронзовые и костяные украшения народов Поволжья, арабские серебряные монеты — все это красноречиво говорит о характере поселения как транзитного пункта между Европой и Востоком. Со второй половины IX столетия Ладога все больше приобретает облик русского города.

КАМЕННАЯ КРЕПОСТЬ — ладожский кремль находится в центре современного поселка, на мысе, образованном впадением в Волхов реки Ладожки. Однако стены и башни — это лишь видимая часть древних ладожских укреплений. Ленинградские археологи во главе с А. Н. Кирпичниковым открыли здесь неизвестную ранее страницу истории оборонного зодчества. Древнейший каменный ладожский кремль возник во второй половине IX века. Слияние Ладожки и Волхова образовало стрелку — вытянутый с севера на юг участок суши, защищенный уже самой природой с трех сторон — восточной, северной и частично с западной. С южной, напольной, стороны древние фортификаторы прорыли ров, который, вполне возможно, соединял воды Волхова и Ладожки. Стены, сложенные из местной известняковой плиты, опоясывали мыс со всех сторон. Кладка была сделана, как показали раскопки, частично насухо, частично на глинистом растворе. На западной стороне крепости (недалеко от того места, где сейчас находится Воротная башня 1500 года) были найдены остатки четырехугольной Воротной башни IX века.

Постройка каменного кремля во второй половине IX века, первой каменной крепости Древней Руси, говорит о роли Ладоги как крупнейшего военного и торгово-ремесленного центра в землях новгородских славян на северных рубежах России. Это уникальный пример, демонстрирующий сложение и развитие русского каменного оборонного зодчества с рубежа IX—X по XVI век.

*Старая Ладога.
Гравюра из книги
А. Оллария*

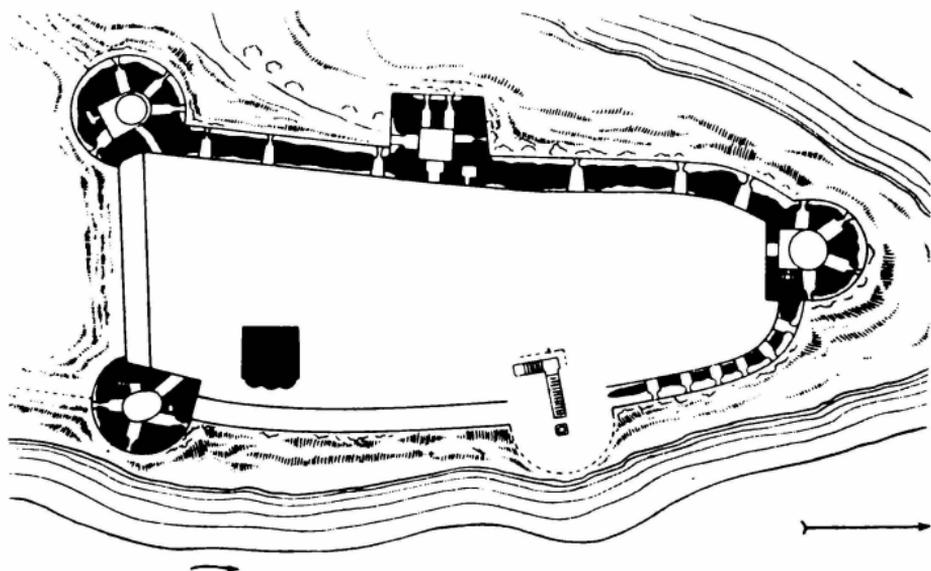
Древнерусские летописные своды под 1114 годом (иногда эта запись стоит под 1116 годом) сохранили бесценное свидетельство о закладе в Ладоге еще одной каменной крепости: «Павел посадник ладожский заложил Ладогу город камен на приспе». Летописное выражение «на приспе» означает на подсыпке, на песке. В 1164 году каменная крепость получила первое боевое крещение — в мае по весенней воде зашли в Волхов из Ладожского озера 55 шведских судов (шнеков). Ладожане укрылись за крепостными стенами, а прилегающие к кремлю жилища подожгли, чтобы не дать неприятелю укрепить подступы к крепости. Шведский десант не мог взять крепость, и флотилия ушла в Ладожское озеро, где была разбита новгородской ратью, пришедшей на помощь ладожанам.

Первые летописные сведения о ремонтных работах в Ладоге относятся к 1446 году и связаны с деятельностью энергичного новгородского владыки Ефимия II: «В городке в Ладоге стену каменную поновили и церковь

святого Георгия понови». Один из первых исследователей крепости, Н. Е. Бранденбург, считал, что руины ладожского каменного города, сохранившиеся до наших дней, и есть то, что было построено в начале XII века. Иначе, новгородская твердыня сохранилась «почти в первоначальном своем виде, без более или менее капитальных изменений первоначальной своей конструкции». Эта точка зрения просуществовала довольно долго. Однако советские исследователи древнерусского оборонного зодчества убедительно доказали, что сохранившиеся части ладожской крепости относятся не к XII, а к рубежу XV—XVI веков и связаны с укреплением северных и северо-западных границ Московского государства.

Казалось, что строительные работы 1500-х годов полностью уничтожили предшествующую крепость. Однако во время упомянутых уже архитектурно-археологических раскопок обнаружены и исследованы остатки древней новгородской крепости 1114 года в Ладоге: целиком южное прясло и отдельные участки восточного. Стены XII века были сложены из местного известнякового плитняка на прочном растворе, они обрамляли мыс со всех сторон. Толща стены XII века лежала не только на краю обрыва, а частично как бы облицовывала склон холма, тем самым увеличивая высоту стен с внешних сторон. Иной конструктивный прием использован при строительстве южного прясла: открытая здесь стена начала XII века (толщина кладки около 3 метров, сохранившаяся высота 1,7 метра) проходила по гребню оборонительных сооружений IX века, значительно повышенного подсыпкой. Таким образом, на наиболее уязвимой во время штурма южной стороне крепость имела каменную стену, значительно возвышавшуюся над окрестной территорией. С нее открывался не только прекрасный вид, но и, в случае надобности, широкий и глубокий сектор обстрела.

Планировка крепости начала XII века (как и кремля IX века) полностью подчинена конфигурации мыса, на котором она располагалась, и, вероятно, полностью повторяла планировку предшествующей ей крепости. Ладожский каменный город был рассчитан на круговую оборону. Воротная башня вероятнее всего располагалась в середине западной стены. Каменная крепость 1114 года — памятник доогнестрельной русской фортификации — не только открыта и исследована, но и стала экспозиционным объектом — по проекту руководителя раскопок А. Н. Кирпичникова и архитектора А. Э. Экка проведена консервация южного прясла крепости начала XII столе-

*Старая Ладога.
План каменной крепости*

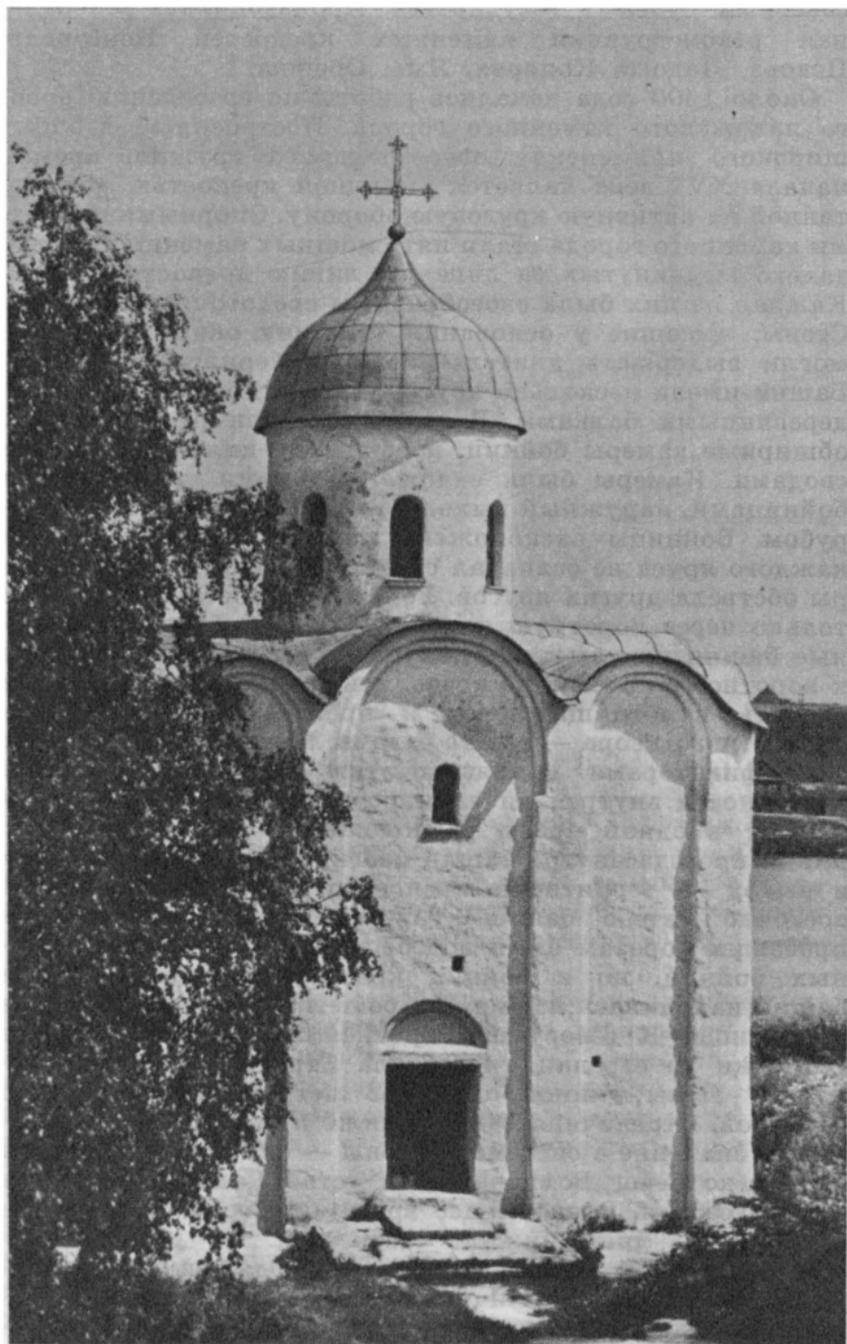
тия. На северном прясле каменной стены XII века, к северу от Тайничной башни, раскрыт и законсервирован «торговый проем» в стене для подъема речных грузов. От современного уровня воды в Волхове порог этого проема находился на высоте 7 метров (ширина проема почти 3, высота около 3 метров).

В конце XV века Ладога была одним из крупнейших поселений Северо-Западной Руси. По переписной книге 1500 года ладожский посад насчитывал 116 дворов, делился на «концы» (Климентовский, Никольский, Спасский, Богородицкий и Семеновский), имел несколько улиц — Даниславля, Микитина, Федорова и Варяжская (название последней сохранилось до настоящего времени). На ладожском посаде жили ремесленники, торговцы, лоцманы, проводившие купеческие суда через Волховские пороги. Присоединив земли Пскова и Новгорода Великого, московское правительство уделяло большое внимание усилению оборонительных линий на северо-западных и

северных рубежах государства. Производилась генеральная реконструкция каменных крепостей Новгорода, Пскова, Ладоги, Копорья, Яма, Орешка.

Около 1500 года начались работы по возведению нового ладожского каменного города. Построенный в эпоху широкого применения огнестрельного оружия, кремль начала XVI века является типичной крепостью, рассчитанной на активную круговую оборону. Опорными пунктами каменного города стали пять мощных каменных башен, далеко выдвинутых за лицевую линию крепостных стен. Каждая из них была своеобразным средоточием обороны. Стены, имевшие у основания толщину около 9 метров, могли выдержать длительный артиллерийский обстрел. Башни имели несколько ярусов (этажей) боя, перекрытых деревянными балками. В толще их стен располагались обширные камеры бойниц, перекрытые цилиндрическими сводами. Камеры были снабжены узкими щелевидными бойницами, наружный выход которых заканчивался раструбом. Бойницы расположены так, что сектор обстрела каждого яруса не совпадал с другим, а перекрывал секторы обстрела других ярусов. Войти в крепость можно было только через Воротную четырехугольную башню (остальные башни круглые). Не допустить штурмующие отряды к воротному проему, не позволить таранным устройством разбить полотнища ворот и преградить путь внутрь крепостного двора — вот те задачи, которые стояли перед фортификаторами. В связи с этим любопытно отметить особенности внутренней планировки ладожской Воротной башни: входной проем расположен в южной ее стене, линия проезда внутри башни изогнута под прямым углом и выход на территорию крепостного двора находится в восточной стене башни. Таким образом, подступы к проезжим воротам были под обстрелом не только башенных бойниц, но и бойниц крепостной стены. Внутри башни находилась подъемная решетка (герса) и воротные полотнища. К северу от Воротной башни вдоль берега Ладожки до стрелки, где стояла Стрелочная башня, тянулись стены длиной около 53 метров, высотой около 6 метров. Стрелочная башня также имела важное тактическое значение в системе обороны — она контролировала не только берег Волхова, но и устье Ладожки и имела три яруса боя. В настоящее время от Стрелочной башни сохранились лишь нижние части стен.

На восточной стене крепости, проходящей вдоль Волхова, находилась Тайничная башня — внутри нее располагался колодец. На южной стороне стояли две башни —

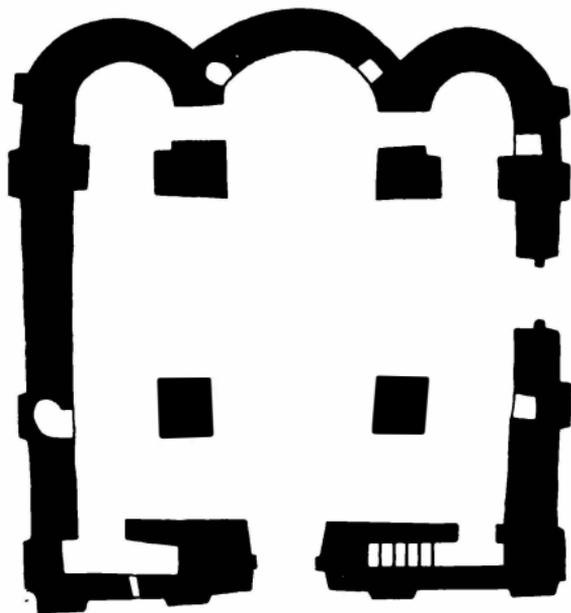
Раскатная (или Большой Раскат) на юго-восточном углу и Климентовская на юго-западном углу. Южное прясло крепости — самое короткое, около 40 метров. Крепостные стены имели два яруса боя — нижний (подошвенный) и верхний. Подошвенный представлял собой щелевидные бойницы, расположенные в глубоких камерах. Верх стены заканчивался парапетом, по которому проходил боевой ход, прикрытый с приступной стороны бруствером с бойницами. Задняя стена боевого хода, вероятно, представляла собой открытую аркаду. Сверху боевой ход был закрыт деревянной крышей. С середины XVII века ладожская каменная крепость стала приходить в негодность. В 1646 году по царскому указу было велено «в каменном городе починить нужных мест... по каменному городу зарубить деревянные стены». В XVII веке ладожская каменная крепость несколько раз подвергалась неприятельским осадам: отряд наемников во главе с Делявилем в 1610 году занял Ладогу. Крепость была

*Старая Ладога.
Георгиевский собор.
Вид с запада*

возвращена России по Столбовскому миру 1617 года, а в 1701 году ладожские укрепления выдержали последнюю осаду пятитысячного шведского отряда.

Над стенами ладожского кремля возвышается глава Георгиевского собора — самого известного каменного храма Ладоги. В истории древнерусского искусства этот памятник занимает видное место не только как хорошо сохранившееся произведение зодчества, но и благодаря бесценным остаткам росписи. В летописи церковь Георгия упоминается впервые в 1445 году. Архиепископ Евфимий «заложи монастырь св. Георгия в городке в Ладоге и церковь Георгия понови и подписа, идеже отпало и покры ю чушуюю». Хотя впервые церковь упоминается лишь в середине XV века, но ее более глубокая древность не вызывает сомнения. Правда, единодушия о дате постройки здания среди исследователей нет. В дореволюционной литературе высказывались

*Старая Ладога.
Георгиевский собор.
План*

догадки о возведении храма при Ярославе Мудром, то есть в первой половине XI века, были сторонники еще более ранней датировки, связывавшие постройку здания с именем Рюрика. Храм, как об этом свидетельствуют его архитектурно-художественные особенности, был возведен не ранее XII века. Возможно, он воздвигнут одновременно с крепостью или вскоре после ее постройки: Мстислав мог поставить его в честь своего деда — Ярослава Мудрого, который при крещении принял имя Георгия. В. Н. Лазарев высказал предположение, что храм сооружен после победы ладожан над шведами в 1164 году. Об этом говорит посвящение церкви св. Георгию — покровителю воинов, а также особенности строительного материала — плинфы, которая по размерам близка плинфе новгородских храмов 70-х годов XII века. Пока эта дата является наиболее вероятным временем постройки храма.

В плане Георгиевская церковь представляет почти квадрат (9,85 × 11), разделенный четырьмя столбами на три

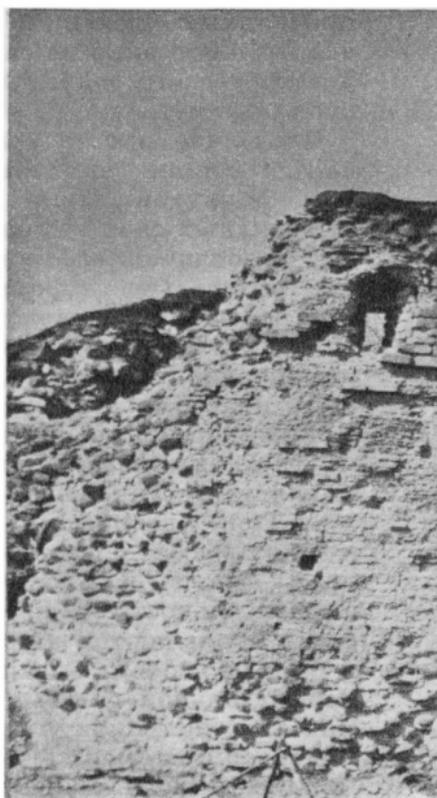
продольных членения, каждое из которых завершается апсидой. Это один из самых маленьких храмов в истории древнерусского зодчества. Его высота от пола до купола около 15 метров.

Предельно просто решены фасады. Гладь стен разнообразят лишь выступы лопаток, отвечающие линиям столбов внутри здания. Поверхность стен, линии лопаток, щелевидных окон и ниш с полуциркульными завершениями не отличаются геометрической правильностью. Эта приблизительность форм в немалой степени обусловлена тем, что здание сложено из грубовато отесанных известняковых плит и выравнивающих рядов плинфы. Мужественных пропорций барабан, украшенный в завершении арочным пояском, венчается главой шлемовидной формы. Здание перекрыто системой коробовых сводов, которым на фасадах отвечают полукружия закомар. Внушительно выглядит восточная сторона храма, выходящая к Волхову. Три алтарных выступа — апсиды — поднимаются на одну высоту с главным объемом храма. Мудрая простота и ясность композиционного решения, пластическая выразительность и неторопливый ритм архитектурных форм проявляются здесь особенно четко и убедительно.

Вход в собор с западной стороны. Дверной проем прямоугольной формы не имеет каких-либо украшений. Над ним полуциркульная ниша для фресковой росписи. Интерьер храма кажется еще более простым, чем фасады. Четыре пилона образуют подкупольное пространство. Лестница в западной стене выводит на хоры. В их северной и южной частях располагаются небольшие замкнутые камеры. Между ними деревянный помост, с которого открывается вид на среднюю часть храма и алтарь. Камеры, надо полагать, выполняли роль молелен или ризниц.

Как и другие домонгольские постройки, Георгиевский храм весьма скупо освещен. Через круглые отверстия деревянных оконниц лишь в солнечный день проникает достаточно света, и интерьер становится удивительно уютным и доброжелательным. Когда глаз привыкает к сумраку интерьера и посетитель освоится с новой обстановкой, его ждут интереснейшие открытия. В алтаре, под хорами, в куполе, в различных местах северной и южной стен глазам открываются неяркие фрагменты фресок: полные глубокого внутреннего достоинства лики, степенные фигуры святых в торжественных облачениях, многосложный живописный ансамбль барабана и купола с возносящимся Христом, написанные искусной рукой орнаменты в откосах окон. Но подлинный праздник для

*Старая Ладога.
Раскатная башня
и Георгиевский собор*

зрителя приготовлен в дьяконнике (южной апсиде). Здесь ему предстанет святой Георгий после свершения главного своего подвига — одно из лучших по исполнению и сохранности изображений древнерусской домонгольской живописи.

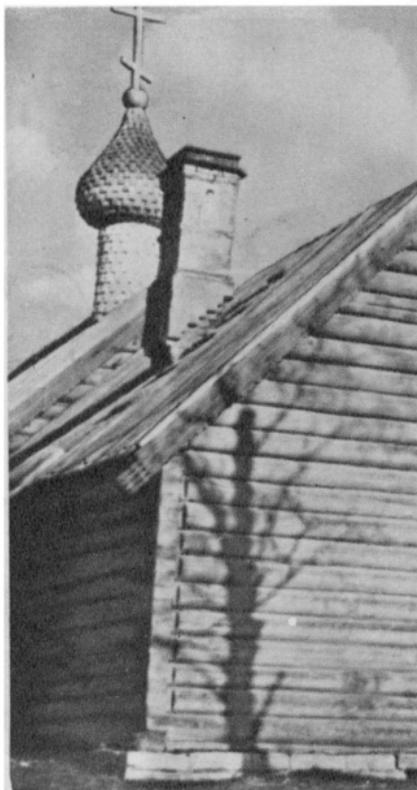
Судьба фресковой живописи церкви Георгия, как и большинства ансамблей домонгольского времени, была нелегкой. Открытые в 1780 году, фрески в подавляющем большинстве уничтожены невежественными обновителями храма в 1849 году. Оставшиеся фрагменты сильно пострадали в начале XX века, когда наружные стены покрыли цементной штукатуркой, вследствие чего на поверхности фресок образовался кристаллический налет. Реставрационные работы 1930-х годов устранили возникшую опасность. Одновременно были раскрыты ранее неизвестные фрагменты живописи.

Лучшие по сохранности фрески находятся в куполе и барабане, центральной и южной апсидах, а также на

южной стене храма. Общая схема угадывается по сохранившимся фрагментам. Росписи на стенах храма размещались в определенном порядке, который в XI—XII веках был правилом для художников; фрески составляли несколько горизонтальных поясов-регистров, так что изображения в пределах одного пояса воспринимались как своеобразная живописная строка, легко читавшаяся зрителем. Подобных «строк» в Георгиевской церкви было шесть. Такая система делала живописное убранство упорядоченным, ясным, доходчивым. Наиболее полно сохранились фрески купола и барабана. По отношению к этой части церкви с полным правом можно говорить о живописном ансамбле. В куполе старолadoжской церкви Христос представлен в своем историческом, а не символическом облике — в сцене «Вознесение». Эта монументальная композиция олицетворяет славу и торжество Христа, возносящегося в радужном ореоле на небо. Ее центрический характер подчеркнут не только ореолом, но и венком

*Георгиевский собор
и церковь
Дмитрия Солунского.
Вид от Воротной башни*

из ангельских фигур, поддерживающих сферу, а также нижним круговым рядом изображений, в котором представлены Богоматерь с молитвенно поднятыми руками, по сторонам от нее два ангела и двенадцать фигур апостолов. Лишь Богоматерь и ангелы изображены спокойными и статичными. Апостолы же энергичными движениями — жестами, резкими поворотами голов — выражают внутреннюю смятенность, изумление и страх перед происходящим на их глазах чудом. Вся композиция ясно и гармонично построена, в ней есть классическая законченность, свойственная византийской живописи XI—XII веков. Движение, подчеркнутое в изображениях апостолов по краю купола, утрачивает свой беспокойный ритм в фигурах ангелов и совершенно замирает в торжественной фигуре Христа, занимающей зенит купола.

Узкие простенки между окнами барабана словно специально созданы для изображения отдельно стоящих фигур. Здесь по византийским канонам полагалось изобра-

жать тех, кто по христианской иерархии занимал следующую ступень вслед за Христом и небесными силами — апостолов, пророков или праотцов. Поскольку апостолы уже представлены в «Вознесении», простенки барабана заняты фигурами пророков. Пророки изображены в полный рост, причем Давид и Соломон — строго фронтально, в парадных царских одеждах, с коронами на головах. Остальные представлены в легком движении, которому вторят одежды с эффектно подчеркнутыми складками, головы пророков слегка повернуты в сторону и взгляд направлен мимо зрителя. Над их головами красивые живописные обрамления полуциркульной формы, повторяющие очертания нимбов и оконных завершений. По сторонам великолепные завитки растительного орнамента, заполняющего также и откосы окон.

С исключительным мастерством написаны лики пророков. Художник, несомненно, был замечательным мастером линии. В. Н. Лазарев пишет об этом так: «Мы наблюдаем

здесь тоже своеобразное «плетение» линий, как и в орнаменте, в котором встречается аналогичное соотношение цветов. Художники обрабатывают с помощью белых линий лоб, переносицу, нос, складки около носа, глазные впадины, скулки, подбородок, шею. Причем все эти высветления выдаются не в виде сочных мазков, а в виде линий, которые как бы членят поверхность на замкнутые в себе небольшие ячейки. Особенно наглядно этот прием выступает в трактовке лиц пророков».

В центральной апсиде роспись сохранилась плохо, но ниже в правой (от зрителя) стороне уцелел самый большой фресковый фрагмент. Здесь представлены два святителя в рост, со свитками в руках, на них белые фелони, из-под которых видны епитрахили и крещатые омофоры, надетые поверх ризы. Святитель слева по типу лица более всего напоминает Василия Великого, второй, возможно, псевдо-Дионисий Ареопагит. Фрагмент является частью большой композиции, занимавшей весь регистр и получившей наз-

*Старая Ладога.
Георгиевский собор.
Пророк. Фреска*

←

вание «Поклонение жертве» или «Божественная литургия». К престолу с изображением Агнца или его символа с двух сторон подходят для поклонения четыре святителя во главе с творцами литургии Иоанном Златоустом и Василием Великим. Духовной силой и проникновенным волнением дышит прекрасно написанное лицо Василия Великого. Уверенной кистью с безошибочным чутьем положены по темной основе белильные линии, создающие впечатление внутреннего напряжения. Не менее выразительно лицо второго святителя. В жертвеннике Георгиевской церкви фресок сохранилось особенно много. Конху дьяконника занимает полуфигура архангела Михаила — главы небесного воинства, покровителя князей и рядовых воинов. Суровый лик, энергично раскинутые крылья, жезл в правой руке и сфера в левой, богато украшенные одежды — все это создает образ, полный внушительной силы. Присутствие в верхнем регистре дьяконника изображения архангела Михаила оказывается глупо-

ко содержательным, если учесть общий замысел росписи этой части храма. Она была посвящена Георгию, и в двух регистрах написаны сцены из жития этого популярного на Руси святого воина. Архангел в конхе апсиды воспринимается поэтому как покровитель и вдохновитель Георгия в его благочестивых подвигах.

Замечательным произведением древнерусской монументальной живописи является хорошо сохранившаяся фреска «Чудо Георгия о змие». Она привлекает особое внимание и как выдающееся художественное произведение, и как своеобразная храмовая икона, исполненная в технике альфреско. Культ Георгия на Руси ведет начало с XI века. Ему посвящены храмы в Киеве, Владимире, Новгороде. Сохранились две иконы Георгия домонгольского времени, на одной из них он представлен в полный рост, на другой — поясное изображение святого. В поздних иконах Георгий изображается обычно в момент решительного противоборства с драконом. В нашей фреске художник показал его во время триумфального возвращения после победы над чудовищем, которого освобожденная царевна ведет на поясе. С городской стены победителя приветствуют царь, царица и горожане. Спокойный изгиб стены словно вторит неторопливой поступи коня, на котором восседает по-юношески прекрасный герой-воин. В осанке и выражении лица Георгия — мужественная сдержанность, одухотворенная красота и достоинство. В правой руке он держит стяг, большой круглый щит закинут за спину, бурно развевается плащ, открывая доспехи, плотно облегающие фигуру всадника. Замечательно написан конь голубоватой масти; в его грациозной поступи чувствуется еле сдерживаемая энергия; гордо поднятая голова и плавной линией очерченная гибкая шея, настороженно торчащие уши и великолепно нарисованный круп каждой клеточкой живописной поверхности и гибкой конструктивностью линейных очертаний излучают торжество молодой силы. Фреска очень красива по цвету. Художник сумел при красочном многообразии избежать пестроты. Высокая колористическая культура проявляется в умении сгармонизировать красно-коричневое и голубое, золотисто-желтое и белое, объединить многоцветие в мажорный, исполненный утонченного благородства ансамбль.

Нижний регистр сохранил медальоны с полуфигурами святителей. Просветы между ними заполнены растительным орнаментом. Из фигур святителей лучше всего сохранилось изображение св. Анфима. Разделка лика тонкими изящно положенными линиями-пробелами обнаруживает

*Старая Ладога.
Георгиевский собор.
Св. Анфим. Фреска*

руку художника, прекрасно владевшего приемами живописно-линейной стилизации.

Помимо названных в арке дьяконника сохранились три фресковых фрагмента. В одной из фигур В. Н. Лазарев видел изображение князя Глеба. Одновременно с Борисом Глеб еще в XI веке был причислен к лику святых. Культ Бориса и Глеба — первых русских святых — вполне сложился и сделался очень популярным еще в первой половине XII века.

Прекрасно сохранилась полуфигура Николы на северном склоне северной арки. Опять нельзя не поразиться тому исключительному чутью, с которым используется архитектурная форма (в данном случае это склон арки) для усиления выразительности живописного образа. Поясная фигура Николы, вторя очертанию арки, слегка наклонена вперед, словно подчеркивая свое милостивое покровительство. Вместе с тем в этом движении «на зрителя» есть властная сила, останавливающая внимание,

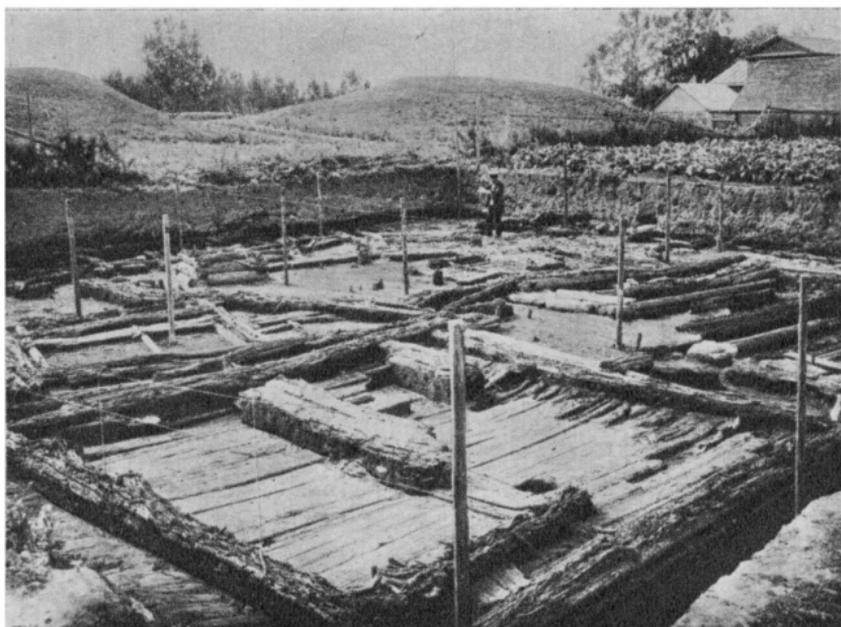
безмолвно призывающая к созерцанию образа и самоуглублению. Благородством и сдержанностью отмечается колорит фрески. Краски нежные, неяркие, с мягкими переливами приглушенных тонов.

Фрески церкви Георгия по своей историко-художественной значимости занимают первостепенное место в истории отечественного искусства. Они стоят в одном ряду с нередактированными и мирожскими росписями.

ЦЕРКОВЬ ДМИТРИЯ СОЛУНСКОГО. Рядом с Георгиевским храмом, на северо-запад от него, стоит деревянная церковь Дмитрия Солунского. Она под стать каменному собору — такая же миниатюрная, но только созданная по законам деревянного зодчества. Появление в крепости церкви во имя Дмитрия Солунского не менее закономерно, чем Георгиевского храма. Ведь Дмитрий Солунский, подобно Георгию, всегда почитался покровителем воинского сословия и в первую очередь князей. Когда здание было построено? Высказано предположение, что это произошло в первой половине XVII века. Поскольку в переписных книгах 1646 года оно упоминается как «государево строение», можно допустить, что сооружение относится ко времени, следующему за 1612—1613 годами, когда Ладога отстраивалась после разорения Смутного времени. В 1731 году по челобитью прихожан обветшавшая церковь была обновлена, то есть разобрана, «пригодные для дальнейшего употребления бревна использованы при возведении новой церкви, а непригодные сожжены, и пепел с отменным благочестием был собран, завязан в холст и опущен в воду».

В 1901 году храм вновь обновлялся по такому же способу, но основание его сделали каменным. Таким образом, церковь Дмитрия Солунского, хотя и повторяет тип первоначального здания, является уже третьим по счету храмом на этом месте. Функционально церковь связана с Георгиевским собором. Летом богослужение велось в каменном, а зимой в деревянном храме.

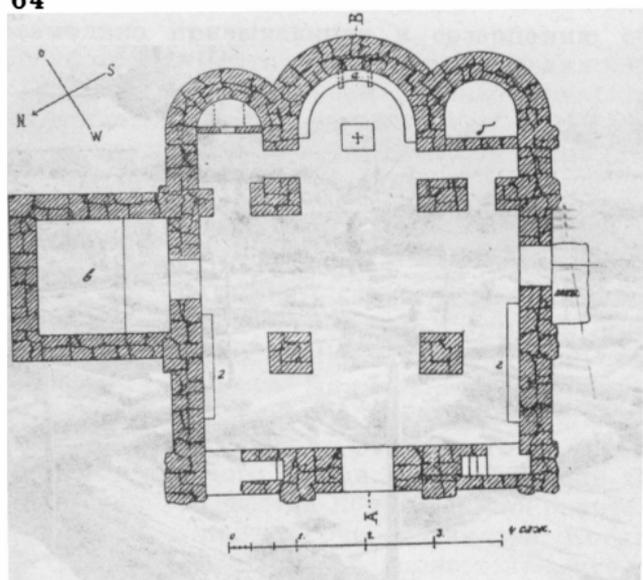
Церковь Дмитрия Солунского принадлежит к древнейшему типу деревянных построек. Это клетское строение. В его основе лежат те же композиционные и конструктивные приемы, что и в основе обычной избы. Внутреннее убранство Дмитриевской церкви не сохранилось. Наиболее ценные иконы находятся в собрании Русского музея. В церкви открыта экспозиция местного краеведческого музея, где представлены предметы крестьянского быта, орудия сельскохозяйственного производства, прялки и

*Старая Ладога.
Земляное городище.
Раскопки Н. И. Репникова*

другие экспонаты этнографического характера. Эта экспозиция удачно дополняет и завершает прекрасную археологическую экспозицию, развернутую в Воротной башне крепости. Посетители музея могут ознакомиться с археологическими материалами эпохи неолита, раннего железа, вещами, добытыми во время раскопок курганов, и с историей ладожского кремля.

Так называемое земляное городище — остатки еще одной крепости Ладоги. Считалось, что «деревянный город», примыкавший к кремлю с юга и служивший, по существу, первой линией обороны кремля с напольной стороны, был сооружен во второй четверти XVII века. Однако исследования А. Н. Кирпичникова показали, что первые укрепления с южной стороны кремля возникли гораздо раньше — в 80-е годы XVI века и являются фортификацией бастионного типа. Но земляной город выступает здесь не в «чистом» виде — строители поставили по

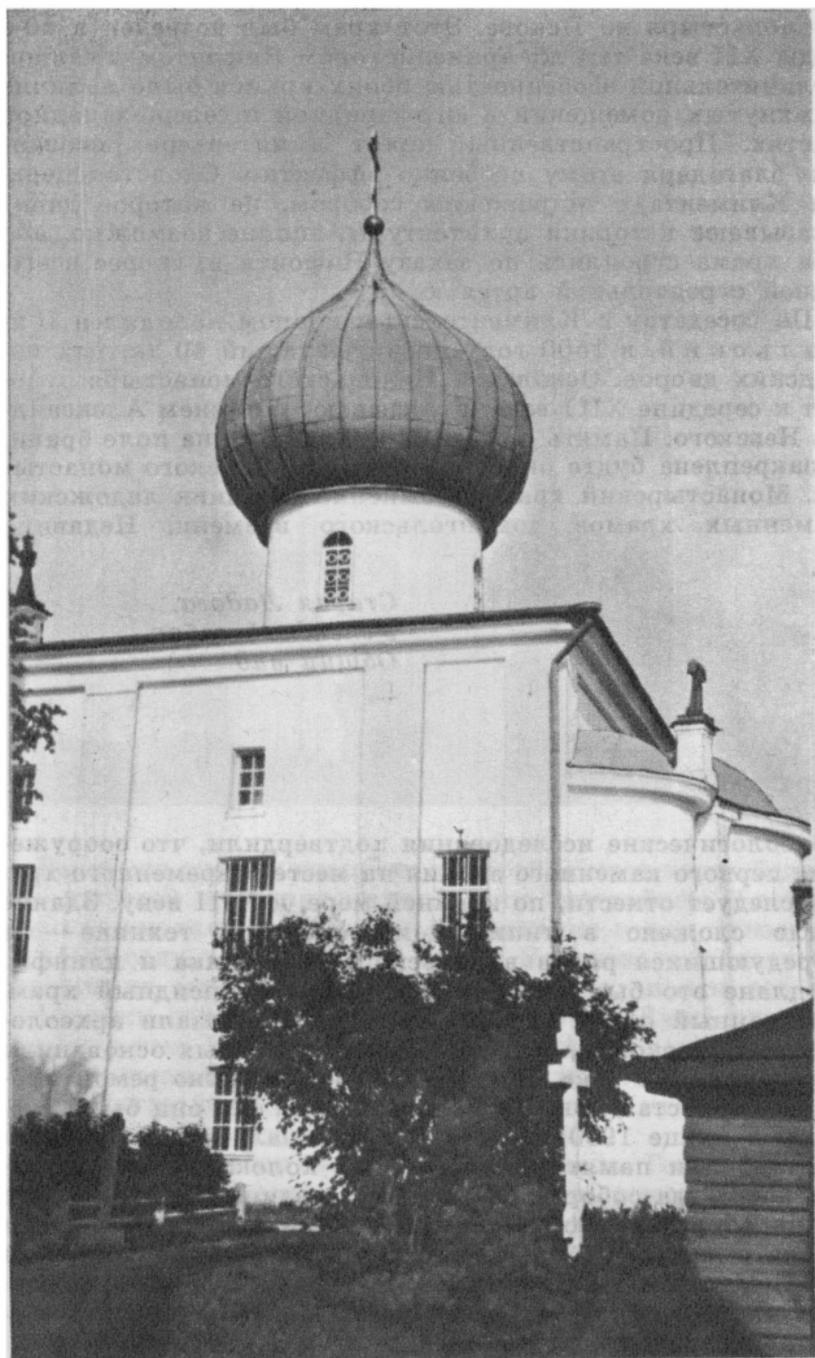
*Старая Ладога.
План церкви
на берегу р. Ладожки*

*Старая Ладога.
Никольский собор.
Вид с юга*

периметру бастионной фортеции привычные для русского глаза деревянные укрепления, и это укрепление стало называться «деревянным городом», а позднее — земляным городищем. Ладожский оборонительный комплекс уникален: здесь можно реально проследить основные этапы развития древнерусского военно-оборонительного зодчества: каменные укрепления IX, XII, конца XV века и фортификацию бастионного типа XVI века.

Переписная книга 1500 года упоминает, к югу и юго-западу от кремля, Климентовский и Никольский посадские концы. В Климентовском конце, насчитывавшем 10 дворов, и стояла церковь Климента, построенная в 1153 году по указу новгородского архиепископа Нифонта. До наших дней церковь не сохранилась. О том, как она выглядела в первой половине XVII века, можно составить представление по гравюре Олеария, посетившего Ладогу в середине XVII века. Обычно церковь Климента сопоставляют с хорошо сохранившимся собором Спасо-Мирожско-

го монастыря во Пскове. Этот храм был возведен в 40-е годы XII века тем же архиепископом Нифонтом. Главной отличительной особенностью обоих храмов было наличие замкнутых помещений в юго-западной и северо-западной частях. Пространственный крест в интерьере рисовался благодаря этому особенно эффектно. Сходство церкви Климента с Мирожским собором, на которое давно указывают историки архитектуры, вполне возможно, ибо оба храма строились по заказу Нифонта и, скорее всего, одной строительной артелью.

По соседству с Климентовским концом находился Никольский, в 1500 году насчитывавший 40 тяглых посадских дворов. Основание Никольского монастыря относят к середине XIII века и связывают с именем Александра Невского. Память о его воинах, павших на поле брани, и закреплена будто бы основанием Никольского монастыря. Монастырский храм несомненно ровесник ладожских каменных храмов домонгольского времени. Недавние

*Старая Ладога.
Успенский собор.
Общий вид*

→

археологические исследования подтвердили, что сооружение первого каменного здания на месте современного храма следует отнести, по крайней мере, к XIII веку. Здание было сложено в типично новгородской технике — из чередующихся рядов волховского известняка и плинфы. В плане это был четырехстолпный трехапсидный храм, увенчанный одной главой. Храм, как показали археологические раскопки, был перестроен на старых основаниях в середине XV века. Позднее он неоднократно ремонтировался, обрастал новыми пристройками. Все они были снесены в конце 1950-х годов, когда началась подготовка к реставрации памятника. Каменная колокольня у юго-западного угла собора построена в середине XVII века. Это башнеобразное сооружение с восьмипролетным ярусом звона и шатром в завершении. Церковь Иоанна Златоуста (архитектор А. М. Горностаев) построена в 1860—1862 годах на месте более древнего храма. Святые ворота в восточной ограде монастыря — памятник XVII века.

Вернемся снова к крепости и, перейдя мост через Ладожку, пройдем к виднеющимся вдали постройкам Успенского монастыря. Первое упоминание о нем относится к 1500 году. Современный облик Успенского монастыря никого не может ввести в заблуждение: почти все его постройки поздние, в основном XIX века. Лишь главный храм во имя Успения Богоматери сразу же вызывает чувство почтения: нет никакого сомнения в том, что перед нами постройка домонгольского времени, храм, близкий по времени Георгиевскому в крепости.

Успенский собор значительно больше Георгиевского, хотя в типологическом и конструктивном отношении они идентичны. Благодаря большим размерам, иному пропорциональному строю, возможно, существовавшему в древности притвору с западной стороны, Успенский собор производит впечатление большей монументальности, чем церковь Георгия. Есть различия и в решении фасадов этих двух храмов: неодинаково расположены окна, с северной

стороны Успенский собор имеет третий дверной проем, а в церкви Георгия их только два, на западном фасаде Успенского собора имеются декоративные кресты. Таким образом, Георгиевский храм выглядит не только меньше, но беднее и примитивнее Успенского собора. Поэтому есть основание считать, что скорее Георгиевский храм был репликой Успенского, а не наоборот. Если это так, то временем его постройки можно считать середину XII века. Вскоре после постройки храм был расписан. Сохранились лишь небольшие фрагменты фресок (мученик Борис на восточной грани юго-западного столба, святой Кирик на северной стене, орнаменты в цокольной части). На фасадах церкви Успения, как и многих других древнерусских храмов, также имелись росписи. Один из фрагментов существовал до недавнего времени с восточной стороны северного входа (ныне хранится в Русском музее).

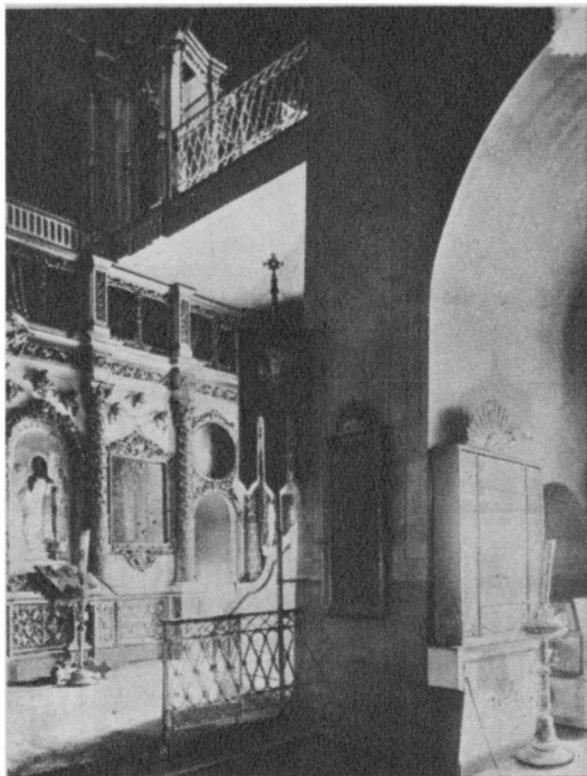
Каменная ограда монастыря, как и все сохранившиеся здесь постройки, художественной ценности не предста-

*Старая Ладога.
Успенский собор.
Интерьер*

→

вляет. Западные ворота возведены в камне в 20-е годы XIX века, остальная часть ограды, а также кельи, больничный корпус и хозяйственные постройки относятся к 60—70-м годам прошлого столетия. Успенский монастырь в XVIII веке неоднократно использовался как место ссылки. С 1718 по 1725 год в монастыре была заключена инокиня Елена — Евдокия Федоровна Лопухина, первая жена Петра I. По его указу были приняты строгие меры по изоляции узницы от внешнего мира. Вокруг монастыря был поставлен двойной палисад, прихожанам запрещено ходить в Успенскую церковь и вообще разговаривать с Евдокией. Но сам Петр неоднократно навещал свою опальную супругу в Ладоге. Здесь же с 1754 года отбывала наказание проштрафившаяся жена А. П. Ганибалы (прадеда А. С. Пушкина) Евдокия Андреевна Диопер.

По письменным источникам известно, что в Ладоге помимо Георгиевской, Успенской и Климентовской были

и другие каменные церкви, относящиеся к глубокой древности. Процветание города в домонгольское время отразилось в довольно широком распространении каменного строительства. В XII— первой трети XIII века в Ладоге было построено по крайней мере шесть каменных храмов. Археологические раскопки в конце прошлого века подтвердили существование двух каменных храмов домонгольского времени. Один из них был обнаружен на берегу Волхова недалеко от Успенского монастыря, другой — на берегу реки Ладожки. Оба храма являлись четырехстолпными сооружениями с трехчастным алтарем. Особенностью их можно считать притворы, примыкавшие в первом случае к западной стене, а во втором — к северной. В техническом отношении они также близки сохранившимся каменным храмам XII века.

На северной окраине Ладоги, почти у того места, где Волхов круто поворачивает на восток, на возвышении, которое с XIV века именуется Малышевой горой, стоит

церковь во имя Иоанна Предтечи. Она возведена в 1695 году. Это первая каменная постройка в древнем Иоанно-Предтеченском монастыре, основанном еще во второй половине XIII века новгородским архиепископом Климентом. До самого конца XVII века монастырь не имел каменных зданий; кельи, две церкви во имя Иоанна Предтечи и Вознесения, ограда были деревянными. Монастырю благоволили Годуновы: в 1604 году специально для обители были отлиты два колокола с дарственной надписью царского семейства.

Каменный храм во имя Рождества Иоанна Предтечи и великолепно поставлен над Волховом. Однако архитектурный облик здания вряд ли соответствует достоинствам местоположения. Хотя церковь строилась в конце XVII века, ее формы архаичны, в них сквозит явный провинциализм. Храм четырехстолпный, с одной далеко выступающей на восток апсидой, из пяти глав лишь средняя является световой. В декоративных моти-

Старая Ладога.

*Церковь Иоанна Предтечи
На Малышевой горе*

вах, упрощенных формах наличников, характере профилированных деталей видны отдельные элементы московского происхождения, ставшие к концу XVII века в значительной степени анахронизмом. С севера к основному храму примыкает небольшой придел Параскевы-мученицы, с запада — паперть и, наконец, с юга — массивное крыльцо с поставленной на его своды колокольной.

С Малышевой горы открывается замечательный вид на Старую Ладогу и ее окрестности. Деревянные домики и огороды, рассыпанные по берегу реки в живописном беспорядке, не скрывают мужественных глав каменных храмов домонгольской поры. Вдали могучим массивом застыли стены и башни крепости, а между домами поселка нет-нет да и блеснет зеркальная гладь речки Ладожки, струящейся по долине. За крепостью, у возвышенности, которая называется Победищем, виднеются постройки Никольского монастыря. Вдоль Волхова протянулась улица, сохранившая древнее название — Варяжская.

*Старая Ладога.
Церковь
Василия Кесарийского*

*Старая Ладога.
Могила художника
В. М. Максимова
→*

Другая древняя улица — Прогонная — поднимается в западной части поселка на Ахматову гору.

Археологические древности в Старой Ладоге спрятаны не только в «подземных кладовых», они видны и на поверхности земли. Это погребальные памятники. На северной окраине поселка, за церковью Иоанна Предтечи, находится урочище Сопки, именно здесь одна из земляных насыпей носит название Олегова могила. Однако специалисты полагают, что ту насыпь, которую летописец Нестор в XII веке назвал Олеговой могилой, раскопал в 1820 году Зориан Допенга-Ходаковский, известный польский археолог и этнограф. В сопке археолог обнаружил остатки погребения по способу трупосожжения, наконечник копья. Вокруг были огромные валуны, которые найдены и под погребением. Поодаль от этой гигантской пятиметровой сопки находятся насыпи поменьше. На южной окраине поселка, в урочище Победище, расположена еще одна курганная группа.

Древние погребальные сооружения словно кольцом окаймляют территорию древнего города. Напротив крепости, на берегу Волхова, до сих пор возвышаются остатки курганов VIII—X веков в урочище Плакун, исследованном ленинградскими археологами.

На северной окраине поселка, недалеко от стен Успенского монастыря, находилась усадьба, принадлежавшая известному в XIX столетии коллекционеру, любителю русского искусства, А. Г. Томилову. В имении бывали крупнейшие деятели русской культуры XIX века. Начиная с 1805 года сюда часто приезжал художник А. О. Орловский, бывал знаменитый архитектор Джакомо Кваренги. В 1812 и 1814 годах художник О. А. Кипренский рисовал не только владельцев усадьбы, но и крестьян. В 1831—1837 годах в имении гостил И. К. Айвазовский.

Почти напротив крепости, за Волховом, у деревни Чернавино, издавна, по крайней мере с начала XVI века, существовал монастырь во имя Василия Кесарийского.

До наших дней сохранился небольшой Васильевский храм, построенный в 1686 году. В соседней с Чернавино деревне Лопино в крестьянской семье родился известный русский художник-передвижник Василий Максимович Максимов (1844—1911). С пяти лет он пристрастился к рисованию, которому вместе с грамотой учился в Никольском монастыре. В 1862 году Максимов поступил в Академию художеств, закончил ее в 1866 году. С 1868 года он приезжает на родину и, поселившись в соседней с Лопино деревне Чернавино, пишет свои лучшие картины — «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу», «Больной мужик», «Бабушкины сказки» и другие. Наследие художника насчитывает более 400 картин, этюдов, рисунков. В 1860 году мастерская Максимова сгорела. Это был пожар, надолго запомнившийся жителям, горела вся Старая Ладога. Ветер перебрасывал через Волхов горящие бревна. От деревни Чернавино осталось всего 6 домов. Художник переселился в деревню Любша. Умер Максимов в 1911 году и похоронен на кладбище в Чернавино. В 1957 году на могиле поставлен обелиск.

3. За Волховскими порогами

Зачем же в Петрополь, на волю ехать страсть,
С пространства в тесноту, с свободы за затворы,
Под бремя роскоши, богатств, сирен под власть
И пред вельможей пышны взоры?
Возможно ли сравнять что с вольностью алатой,
С уединением и тишиной на Званке?

Г. Р. Державин

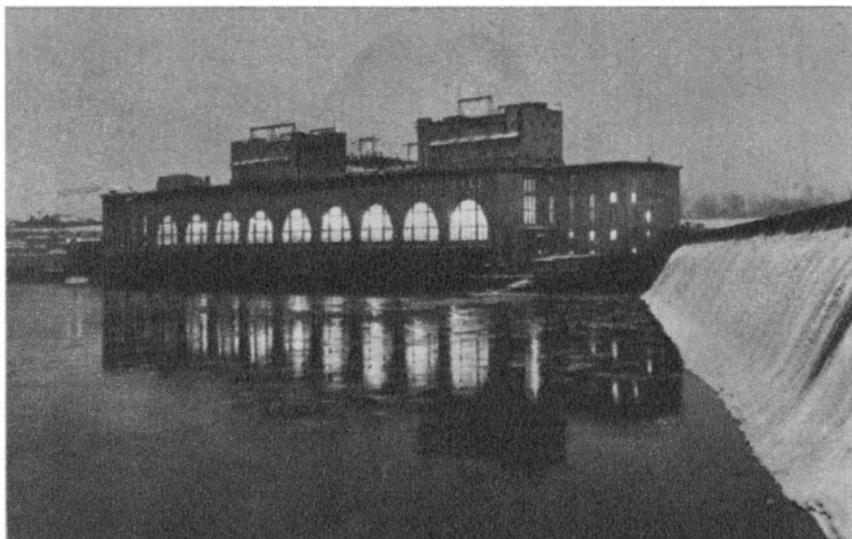
За Старой Ладогой берега Волхова делаются круче, в их почти отвесном обресе проступают неровные края каменных плит. Река проложила себе русло через мощные отложения силурийских известняков, образовавших у села Гостинополье знаменитые Волховские пороги. Здесь до постройки Волховской ГЭС было самое опасное место для судоходства. Издавна у начала порогов находилась пристань — важный перевалочный пункт на пути «из варяг в греки». В новгородское время здесь располагалось Гостиное поле, в названии которого запечатлелся характер и название этого места. Рядом с пристанью находились склады товаров иноземных и новгородских купцов, а также торг.

«Волхов — река почти той же ширины, как и Эльба, течет, однако, не так сильно; она вытекает из озера за Великим Новгородом, называющегося у них Ильмер-озером. Впадает в Ладожское озеро. В семи верстах от Ладогои... на этой реке пороги, и еще через семь верст другие, через которые очень опасно переезжать в лодках, так как там река стрелою мчится вниз с больших камней и между ними. Поэтому когда мы прибыли к первым порогам, то вышли из лодок и пошли берегом, дожидаясь, пока наши лодки сотнею людей перетаскивались через пороги на канатах» — так красочно описывал в 1635 году Волховские пороги секретарь Голштинского посольства Адам Олеарий.

*Волховские пороги.
Гравюра из книги
А. Олгария*

ВОЛХОВСКАЯ ГЭС. На месте бывших порогов стоит комплекс Волховской ГЭС. Об этом детище революционной России летом 1924 года М. И. Калинин сказал: «Я приехал лично убедиться, что сделано на те трудовые гроши, которые отпускаются Волховстрою страной, и что осталось сделать, чтобы показать, что Советские власть зорко, внимательно и участливо следит за каждым шагом новорожденного». ГЭС вступила в строй в декабре 1926 года. В 1936 году первенцу ГОЭЛРО было присвоено имя В. И. Ленина. Первая электростанция из тридцати, намеченных по плану, предложенному в 1920 году В. И. Лениным, началась с рабочего поселка в деревне Старые Дубовики. Поселок, а с 1933 года — город энергетиков и гидростроителей, получил название Волховстрой, в апреле 1940 года его переименовали в город Волхов. Осенью 1941 года оборудование ГЭС было демонтировано и вывезено в глубь страны, а осенью 1942 года Ленинград уже получил ток восстановленной гидростанции на Волхове.

Волховская ГЭС

В октябре 1969 года в доме, где жил во время строительства руководитель работ академик Г. О. Графтио, открылся музей истории Волховской ГЭС и Волховского алюминиевого завода. Водохранилище навсегда скрыло пороги.

На правом берегу реки, сразу же за мостом, у деревни Новые Дубовики находится место, где некогда располагалось древнее укрепленное поселение. Тут же стояли немые свидетели многовековой истории волховского водного пути — сопки. Археологи отмечают, что по волховскому отрезку балтийско-волжского торгового пути клады арабских монет VIII—X веков особенно многочисленны вблизи опасных и сложных участков — порогов. Обычно тут же видны остатки укрепленных поселений и группы погребальных памятников. Такой интересный комплекс помещается вблизи порогов — у Гостинополья.

В полуверсте от Гостинополья до недавнего времени существовала церковь во имя покровителя путешест-

*Дом-музей
академика Г. О. Графтио
в Волхове*

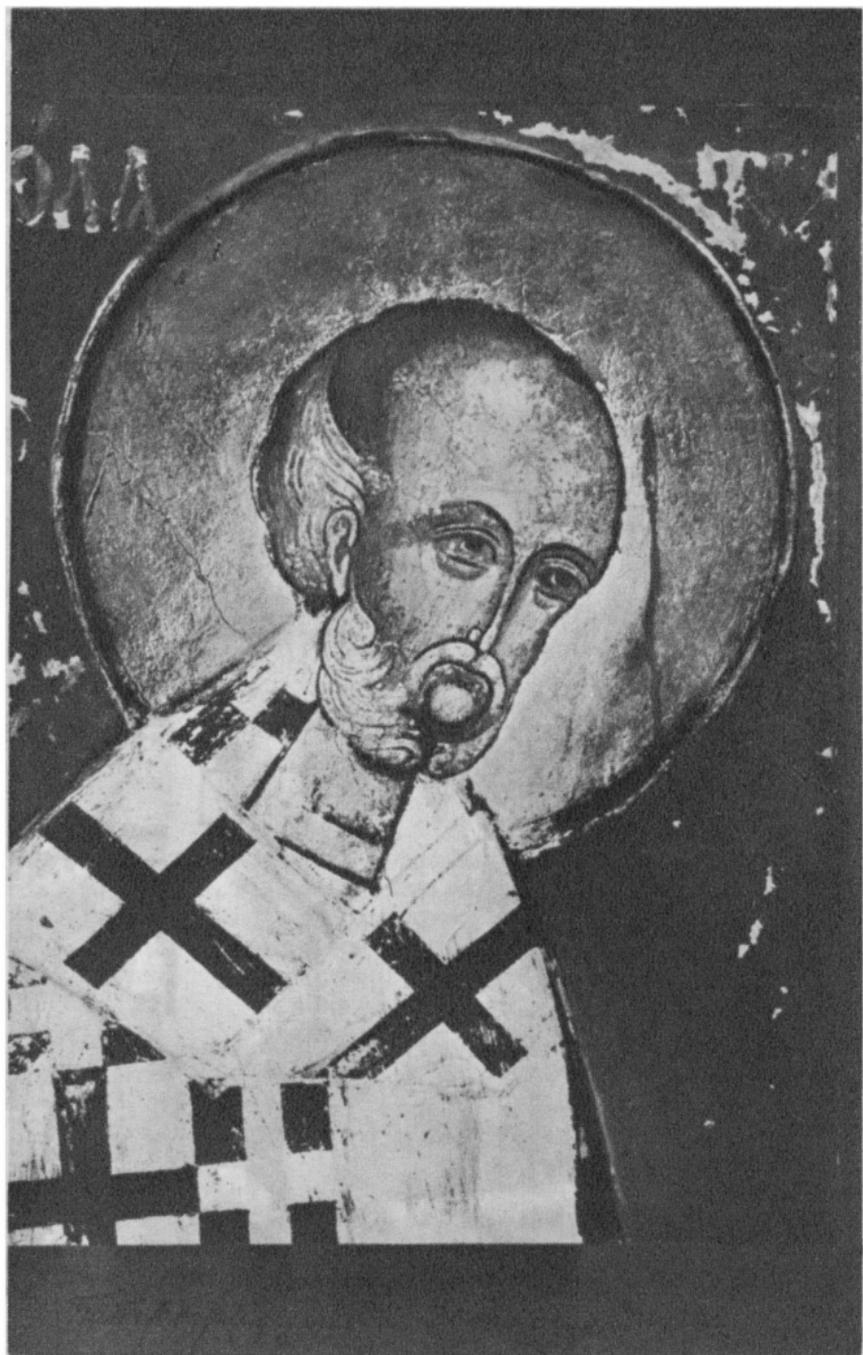
*Гостинополье.
Никольская церковь.
Фото 1914 г.*

→

вующих — св. Николая. С древнейших времен, возможно еще с XII века, на этом месте находился Никольский монастырь, главным храмом которого и была упомянутая церковь. На протяжении веков монастырские постройки были деревянными, и лишь в XV веке главный храм монастыря выстроили в камне. Тогда же церковь была расписана, и ее фрески, правда в сильно поврежденном состоянии, сохранялись до 1941 года. Варварские обстрелы фашистов во время Великой Отечественной войны привели к полному разрушению храма. Ничто в современном Гостинополье не напоминает о прошлом, о седой старине, бесследно прошумевшей над берегами Волхова. Память о бывшем Никольском монастыре и мастерах-иконописцах, работавших здесь, сохраняется ныне в музейных собраниях Третьяковской галереи и Русском музее, где собраны иконы, вывезенные из Гостинополья.

Древний иконостас Никольского собора датируется 1475 годом. Тогда были написаны иконы деисусного,

праздничного и пророческого чина. В 1764 году монастырь упразднили, а собор обратили в приходскую церковь. В связи с этим событием прихожане решили заменить старый, обветшавший иконостас новым. К счастью, старые иконы оставили в храме, где они и были обнаружены в 1914 году (ныне хранятся в Третьяковской галерее). Стилистика икон по-новгородски определена, исполнена внутренней энергии и сдержанной силы. Основная роль отводится четкому силуэту, ритмике линейных очерков и плотно положенному, яркому цветовому пятну. Однако самой интересной иконой, также входившей в первоначальный иконостас храма, является знаменитая «Битва новгородцев с суздальцами» («Чудо от иконы «Знамение»). Ныне эта икона хранится в Русском музее. В основу сюжета положено действительное историческое событие 1169, когда новгородцы в трудном противоборстве сумели взять верх над суздальцами и их союзниками. Нежданная победа позднее связывалась с покровитель-

*Гостинополье.
Никольская церковь.
Св. Никола. Фреска*

ством иконы «Богоматерь-Знамение», хранившейся в церкви Спаса на Ильине улице. Изображение, расположенное в трех регистрах, подробно иллюстрирует ход событий: вынос иконы из церкви Спаса и перенос ее на Софийскую сторону, переговоры противников и оскорбление святыни суздальцами, наконец, в нижнем регистре — сама битва и победа новгородского воинства. Что отличает эту икону от других произведений иконописного творчества? Прежде всего, многочисленные бытовые, архитектурные, топографические реалии, щедро представленные в иконе: церковь Спаса на Ильине улице в формах XIV—XV веков, волховский мост, многоглавый Софийский собор, наконец, сама икона «Богоматерь-Знамение», хранящаяся ныне в Новгородском музее.

ЗЕЛЕНЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ. От станции Волховстрой можно за полчаса добраться до бывшего Зеленецкого монастыря — одного из древнейших средневековых ком-

плексов на территории Ленинградской области. Зеленецкая обитель не снискала себе известности таких прославленных монастырей, как Кирилло-Белозерский или Соловецкий. В ее истории нет особенно ярких страниц, так же как в архитектурном ансамбле, пожалуй, нет зданий выдающихся по своей художественной значимости, тем более шедевров. Это сравнительно небольшой монастырский комплекс, затерянный в бескрайних низинах Приладожья. Скромная природа этих мест вряд ли очарует глаз человека, привыкшего находить в местоположении древнерусского монастыря своеобразное откровение. Основатель монастыря Мартирий, в миру Мина, искал место «благое и немятежное», то есть подходящее для монашеского подвижничества, и обрел его здесь, среди расступившихся лесов и болот на обширной возвышенной поляне — «Зеленом острове», по которой обитель и получила название Зеленецкой. Это произошло во второй половине 60-х годов XVI века, между 1565—1570 годами. Основание монастыря не преследовало какой-либо крупной цели идеологического или военного характера. Тем не менее свою позитивную роль в освоении этого обширного и малонаселенного района монастырь, несомненно, сыграл, особенно в пору своего расцвета во второй половине XVII века при игумене Корнилии. Именно к этому времени относится обширное каменное строительство, определившее облик монастырского ансамбля.

Первые постройки, возведенные при Мартирии, были деревянными. Однако как раз они и наметили будущую планировку каменного комплекса. При Мартирии были возведены настоятельская келья с часовней, братские кельи, Троицкий собор. В дальнейшем при участии известного новгородского строителя Федора Сыркова была поставлена деревянная церковь Благовещения и трапезная при ней. В писцовой книге 1583 года говорится, что в Михайловском погосте «...на Ладожском пороге монастырь убогая пустыня Зеленая, на острову...». В начале XVII века в монастыре появляется каменная церковь во имя Богоматери Одигитрии с приделом, посвященным Иоанну Златоусту. Смутное время оставило в Зеленецком монастыре свой опустошительный след: шведы в 1612—1613 годах сожгли все деревянные постройки. В писцовой книге Обонежской пятины 1620 года значится: «В Михайловском погосте на Волхове монастырь, убогая новая пустыня Зеленая, на острову, а в ней церковь Живоначальная Троица, деревянная, да церковь Одигитрия каменная, ...стоит без пения, ...да место церковное Благове-

щения Пресвятой Богородицы, сожгли немецкие люди». В 1674 году бывший игумен Зеленецкого монастыря Корнилий занял митрополичью кафедру в Новгороде. С этого времени начинается расцвет строительства в Зеленце. В 1684 году здесь был сооружен каменный главный храм монастыря — собор во имя св. Троицы. Здание датируется по надписи на западном портале. Даже не очень сведущий в архитектуре человек при взгляде на Троицкий собор без труда заметит, что здание сильно искажено поздними наслоениями. Характер искажений, внесенных в его внешний и внутренний облик, выявлен в ходе недавнего историко-архитектурного исследования, проведенного Е. В. Кондратьевой. Так полностью утрачено крыльцо с западной стороны собора, основательно переделана паперть с западной и северной сторон, растесаны окна, кровля из живописной многофронтонной превратилась в заурядную четырехскатную. Луковичные главы с перехватом также позднего происхождения. Переделки XVIII—XIX веков тем не менее не затронули основы архитектурного организма. Благодаря проекту реконструкции в настоящее время мы можем представить себе первоначальный (то есть конца XVII века) облик здания. В своих основных частях оно сохранилось сравнительно неплохо. Перед нами традиционный тип древнерусской постройки, который сопутствовал истории отечественной архитектуры с первых лет ее существования. Это четырехстолпный крестовокупольный храм, пришедший на Русь из Византии в конце X века и сделавшийся к концу XVII века олицетворением старины в глазах ее ревнителей и явным анахронизмом с точки зрения архитектурного развития. А ведь именно в это время столица Московского государства и ее главные города с невиданным ранее размахом украшались зданиями необыкновенного своеобразия. В горниле архитектурного творчества смело перерабатывались старые образцы, причудливо переплетались стародавние и западноевропейские формы, зодчие с энтузиазмом разрабатывали новые типы зданий, дерзко экспериментировали с конструктивными приемами. Впервые попытку приостановить строительство храмов, слишком уклонявшихся от византийских и отечественных древних образцов, предпринял патриарх Никон в середине XVII века. Так в практику древнерусского зодчества возвратился самый древний тип пятиглавого храма. Митрополит Корнилий принадлежал к числу приверженцев старых правил в архитектуре. Это совершенно очевидно на примере зданий Зеленецкого монастыря.

Троицкий собор явно тяготеет к древней традиции. Причем похоже, что в его архитектурном облике сказалось влияние новгородского зодчества XVI века. Храм поставлен на довольно высокий подклет. Его фасады расчленены вертикальными лопатками, которые в основном соответствуют структуре внутреннего пространства, то есть находятся на осях столбов. Куб здания увенчан пятиглавием спокойных пропорций. Центральный барабан прорезан окнами, четыре боковых являются глухими. После присоединения к Москве Новгород довольно быстро (в отличие от Пскова) поддался архитектурному влиянию столицы. Пятиглавие, галереи, декор — компоненты московского происхождения — вошли в органическое соединение с местными формами. К их числу можно отнести и наличники из фигурного кирпича на апсидах и северной стене, килевидные арки в завершении фасадов, керамический убор фасадов, перспективные порталы. Наряду с местными и московскими мотивами декора мастера использовали и древний прием украшения стены бегунцом и поребриком (на апсиде храма).

К северу от Троицкого собора находится двухэтажная Благовещенская церковь с трапезной, заложенная в 1680 году. Архаизм архитектурной композиции отчетливо прослеживается и здесь. Схема построения здания — церковь, трапезный зал, хозяйственные подсобные помещения. Церковь занимает по площади сравнительно с трапезным залом незначительное место. Это квадратное в плане бесстолпное сооружение, перекрытое сомкнутым сводом и увенчанное небольшой граненой главкой на барабане, прорезанном окнами. С востока во всю ширину церкви примыкает единственная апсида. Обширный трапезный зал с одним столбом в центре перекрыт довольно сложной системой сводов с распалубками над окнами. С запада к трапезной присоединены келарская и паперть. Фасады Благовещенской церкви в отличие от Троицкого собора предельно просты — апсида, кубический массив церкви, трапезная лишена каких-либо членений, кроме декоративных лент бегунца и поребрика под карнизом. Разнообразят суровую гладь стен лишь изразцы на южном и западном фасадах.

К юго-западу от Троицкого собора в те же 1680-е годы была поставлена колокольня, сохранившаяся до наших дней. Это монументальное сооружение, близкое по формам и основной композиционной идее многим постройкам того типа XVI—XVII веков. Зеленецкая колокольня своеобразна: восьмигранный столп не имеет часто встречаю-

*Зеленецкий монастырь.
Троицкий собор
и церковь Благовещения*

щегося в строениях такого рода четверика. Горизонтальные уступы делят фасад колокольни на три яруса. Нижний выполняет роль основания, его стены лишены декора. Второй ярус украшают двухступенчатые ниши с килевидным завершением. Нижняя часть верхнего яруса также изукрашена неглубокими нишками с килевидным завершением. Выше, у основания арочных проемов звона, пояс небольших прямоугольных ниш двухступенчатого профиля. Первоначально колокольня завершалась шатром, верх которого украшала маленькая главка. Современная форма верха относится, как полагает Е. В. Кондратьева, к началу XIX века. Ансамбль Зеленецкого монастыря сохранил и светские постройки жилого и хозяйственного назначения: братские кельи, поварни, погреб. Все они, за исключением настоятельного корпуса над святыми воротами в западной стене монастыря, построены в конце XVII века. Эти здания, расположенные у монастырской ограды, хорошо сохранились, хотя их внешний

облик основательно пострадал в новое время. Монастырская ограда также построена при Корнилии. На территорию монастыря в древности вели «трои ворот», из которых лишь северные в наше время могут дать представление о первоначальных формах. Ворота имели два проема — для пешеходов и для въезда конных, над проемами находилась кладовая. Комплекс представляет особый интерес уже тем, что составляет единовременный ансамбль, созданный по одному замыслу, что обусловило его стилистическую целостность и планировочную целесообразность. В постройках Зеленецкого монастыря мы находим выражение пусть не магистрального, но вместе с тем весьма важного для понимания архитектуры конца XVII века направления, которое ориентировалось, в основном, на прошлое московско-новгородское художественное наследие, хотя в области декора и не оставалось чуждым современным архитектурным исканиям.

ГРУЗИНО. За Гостинополем берега Волхова становятся ниже, окрестные болота придают пейзажу унылый вид, и лишь небольшие деревеньки по берегам разнообразят путь. История некоторых из этих селений теряется в глубине веков. Лишь в названиях иногда проступает историческое прошлое, восстановить которое помогает чаще всего археология. Вот на левом берегу реки деревня Подсопье, получившая название по находившимся рядом погребальным насыпям. Неподалеку археологами обнаружены остатки селища XI—XII веков — следы одного из немногих поселений в среднем течении Волхова. Еще выше, перед Киришами, на правом берегу расположилась деревушка Городище. Такого типа названия (Городец, Городок, Городище и так далее), как правило, указывают на существование здесь в древности поселения, наименование которого утрачено. Такая же история произошла и с небольшим укреплением у деревни Городище, которое, судя по археологическому материалу, существовало уже в X—XI веках. Под защитой крепости находился довольно обширный посад.

В 80-ти километрах от Новгорода на правом берегу Волхова когда-то внимание путешественников привлекала самая пышная из всех усадеб на волховском пути — знаменитое Грузино. Еще задолго до того, как его владельцем в конце XVII века стал печально известный граф А. А. Аракчеев, село оказалось на страницах истории. Его название объясняют легендой, согласно которой один из учеников Христа — апостол Андрей, проповедуя в

*Вид села Грузина
с левой стороны
реки Волхова. Гравюра*

новгородской земле, дошел до того места, где в будущем суждено было возникнуть Грузину. На высоком прибрежном холме он будто бы водрузил крест, отчего и произошло название «Друзино». В память об этом «историческом» событии в селе издавна существовала церковь во имя апостола Андрея. Конечно, гораздо правдоподобнее другое объяснение. На левом берегу, напротив Грузина, заканчивался участок прибрежной дороги, которая продолжалась за селом на правом берегу. В этом месте существовал перевоз через Волхов, здесь товары перегружались на плоты и доставлялись на другой берег. Отсюда и название «Грузино» — от «грузить». Вполне понятно, что, находясь на таком бойком месте, село процветало, вновь и вновь возрождаясь после многочисленных разорений. Так, в начале XVII века Грузино было сожжено поляками. Однако к XVIII веку оно настолько оправилось от невзгод Смутного времени, что Петр I счел возможным подарить его князю Александру Даниловичу Меншикову.

С этого времени и начинается история Грузина как усадьбы.

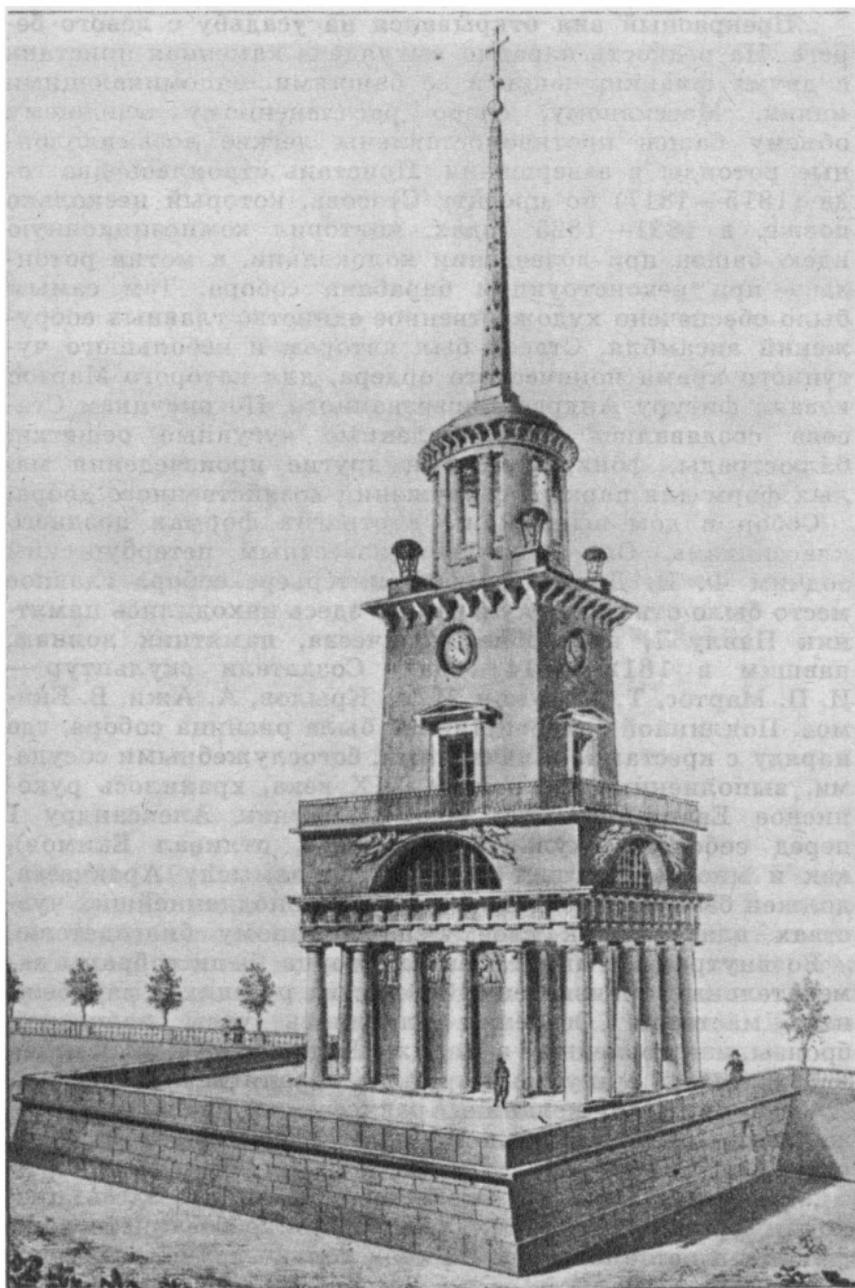
Как упоминалось, в конце XVIII века Павел I пожаловал село А. А. Аракчееву. «Всей России притеснитель» — так называл Аракчеева А. С. Пушкин в одной из своих эпиграмм — деятельно принялся за переустройство усадьбы и организацию военных поселений в округе. «Новый стиль жизни и быта» насаждался с поразительной жестокостью. «Нечеловеческая преданность, механическая исправность, точность хронометра, никакого чувства, рутина и деятельность, ровно столько ума, сколько нужно для исполнителя, и ровно столько честолюбия, зависти, желчи, чтоб предпочесть власть деньгам. Такие люди — клад для царей», — писал А. И. Герцен. Здесь же, в Грузине, Аракчеев и умер в 1834 году. Если личность владельца Грузина и его печально известная деятельность не способны пробудить отрадных воспоминаний, то сама усадьба, созданная замечательными ма-

*Грузино. Колокольня.
Чертеж 1820-х гг.*

→

стерами конца XVIII — начала XIX века, составляет славную страницу в истории отечественного искусства. Для Аракчеева работали самые известные зодчие, скульпторы, живописцы, и среди них В. П. Стасов, Тома де Томон, Ф. И. Демерцев, И. П. Мартос, С. И. Гальберг, В. П. Екимов и другие. Особенно значительным был вклад зодчих Ф. И. Демерцева, руководившего строительством с 1797 по 1815 год, и В. П. Стасова, по проектам которого велись работы с 1815 по 1829 год. С восхищением отзывались о созданном ансамбле современники. Один из них писал:

Я весь объехал белый свет,
Зрел Лондон, Лиссабон, Рим, Трою,
Дивился многому уму,
Но только в Грузине одном —
Был счастлив сердцем и душою,
И сожалел, что не Поэт.

...Прекрасный вид открывался на усадьбу с левого берега. На редкость парадно выглядела каменная пристань с двумя фланкирующими ее башнями, напоминающими маяки. Массивному, слабо расчлененному основному объему башен противопоставлены легкие восьмиколонные ротонды в завершении. Пристань строилась два года (1815—1817) по проекту Стасова, который несколько позже, в 1821—1825 годах, повторил композиционную идею башен при возведении колокольни, а мотив ротонды — при реконструкции барабана собора. Тем самым было обеспечено художественное единство главных сооружений ансамбля. Стасов был автором и небольшого чугунного храма ионического ордера, для которого Мартос изваял фигуру Андрея Первозванного. По рисункам Стасова создавались многочисленные чугунные решетки, балюстрады, фонари, вазы и другие произведения малых форм для парка и сооружений хозяйственного двора.

Собор и дом выдержаны в строгих формах позднего классицизма. Они строились известным петербургским зодчим Ф. И. Демерцевым. В интерьере собора главное место было отведено скульптуре: здесь находились памятник Павлу I, надгробие Аракчеева, памятник воинам, павшим в 1812—1814 годах. Создатели скульптур — И. П. Мартос, Т. де Томон, И. А. Крылов, А. Ажи, В. Екимов. Подлинной сокровищницей была ризница собора, где наряду с крестами, облачениями, богослужебными сосудами, выполненными в начале XIX века, хранилось рукописное Евангелие XVI века. Памятник Александру I перед собором (скульптор Гальберг, отливал Екимов), как и многое другое в усадьбе, по замыслу Аракчеева, должен был свидетельствовать о верноподданнейших чувствах владельца к своему царственному благодетелю.

Во внутренних апартаментах дворца были собраны замечательные произведения искусства русских и зарубежных мастеров. Особенно славились часы золоченой бронзы, изготовленные в Париже Ледюром. Каждый вечер в 10 часов 40 минут они трижды играли вечную память Александру I. По желанию Аракчеева сам он был увековечен в образе воина, склонившегося перед бюстом императора.

...Во время Великой Отечественной войны здесь проходил фронт. Около трех лет в Грузии бесчинствовали фашисты, оставившие после себя только груды развалин.

ЗВАНКА. В 18 километрах от Грузина, тоже на берегу Волхова, находилось имение Г. Р. Державина Званка, приобретенное поэтом в 1797 году. С 1803 года и до самой

Званка. Общий вид

смерти Г. Р. Державин постоянно жил здесь летом. Усадьба расположена на довольно высоком берегу Волхова. От берега к помещицкому дому, поставленному на взгорье, тянулась каменная лестница. Вокруг дома и по берегам реки были разбросаны хозяйственные постройки. Такой видим мы Званку на гравюре начала XIX века. Державин любил свою усадьбу. Здесь были написаны многие стихотворения, темы и образы которых навеяны сельской природой, людьми, делившими с поэтом досуг, деталями усадебного быта. Среди них «Русские девушки», «Крестьянский праздник», «Тишина», «Похвала сельской жизни», «Радуга» и многие другие. Яркую картину жизни в Званке нарисовал Г. Р. Державин в одном из самых совершенных произведений позднего периода творчества — «Евгению. Жизнь Званская». Стихотворение посвящено Евгению Болховитинову, известному исследователю отечественных древностей, в то время бывшему игуменом Хутынского монастыря, частому гостю

державинской усадьбы. Высоким языком екатерининского века поэт славит «уединенье и тишину на Званке», неторопливый лад сельской жизни, перемежает колоритные картины усадебного быта с описанием неярких окрестностей Званки:

Иль утомясь, идем скирдов, дубов под сень;
 На бреге Волхова разводим огонь дымистый;
 Глядим, как на воду ложится красный день,
 И пьем под небом чай душистый.
 Забавно! в тьме челнов с сетями как рыбаки,
 Ленивым строем плыв, страшат тварь влаги стуком;
 Как парусы суда и лямкой бурлаки
 Влекут одним под песню духом.

Прекрасно! тихие, отлогие брега
 И редки холмики, селений мелких полны,
 Как; полосаты их клоня поля, луга,
 Стоят под током струй безмолвны.

В стихотворение вплетаются, словно прозрение будущего, меланхолические строки:

Разрушится сей дом, засохнет бор и сад,
 Не вспоманется нигде и имя Званки...

Г. Р. Державин скончался в своей любимой усадьбе 9 июля 1816 года. Его тело, согласно завещанию, было на лодке доставлено в Хутынский монастырь и погребено в северном приделе Спасо-Преображенского собора. После Великой Отечественной войны прах поэта был перезахоронен в новгородском кремле. После смерти в 1842 году жены Державина, Дарьи Алексеевны, имение пришло в запустение. Усадебный дом был разобран в 1858 году. До 1917 года в державинском имении находился женский монастырь. Во время Великой Отечественной войны последние строения были превращены в руины немецко-фашистскими захватчиками. Но не забыто имя поэта и имя Званки...

4. Господин Великий Новгород

Старинная речь: кто может стать
против бога и великого Новгорода...

Г. Р. Державин

Спокойной и уверенной любви
Не превозмочь мне к этой стороне.
Ведь капелька новгородской крови
Во мне как льдинка в пенном вине.

А. А. Ахматова

С Новгородом связаны самые первые страницы письменной истории нашей Родины. Город на Волхове упоминается летописью под 859 годом, основателями его были славяне. История возникновения города встает со страниц летописей в ореоле легендарных сказаний. Однако археологические исследования свидетельствуют о сравнительно позднем его происхождении. Слоев старше X века на территории Новгорода не найдено. Зато материал более древнего времени — IX века — дают раскопки знаменитого «Рюрикова городища», находящегося в трех километрах от Новгорода, почти на самом берегу Ильменя. Вполне возможно, что именно Городище и является тем городом, по отношению к которому названо Новым более позднее славянское поселение. Существует и другая концепция, согласно которой Новгород образовался из трех первоначально самостоятельных поселений, два из которых находились на левом берегу Волхова (район Детинца и Неревского конца) и одно на правом берегу (Славно). В XII—XIII веках город обособился от Киева, став столицей огромного по территории государственного образования — Новгородской земли, простиравшейся от берегов Балтийского моря до Урала и Северного Ледовитого океана.

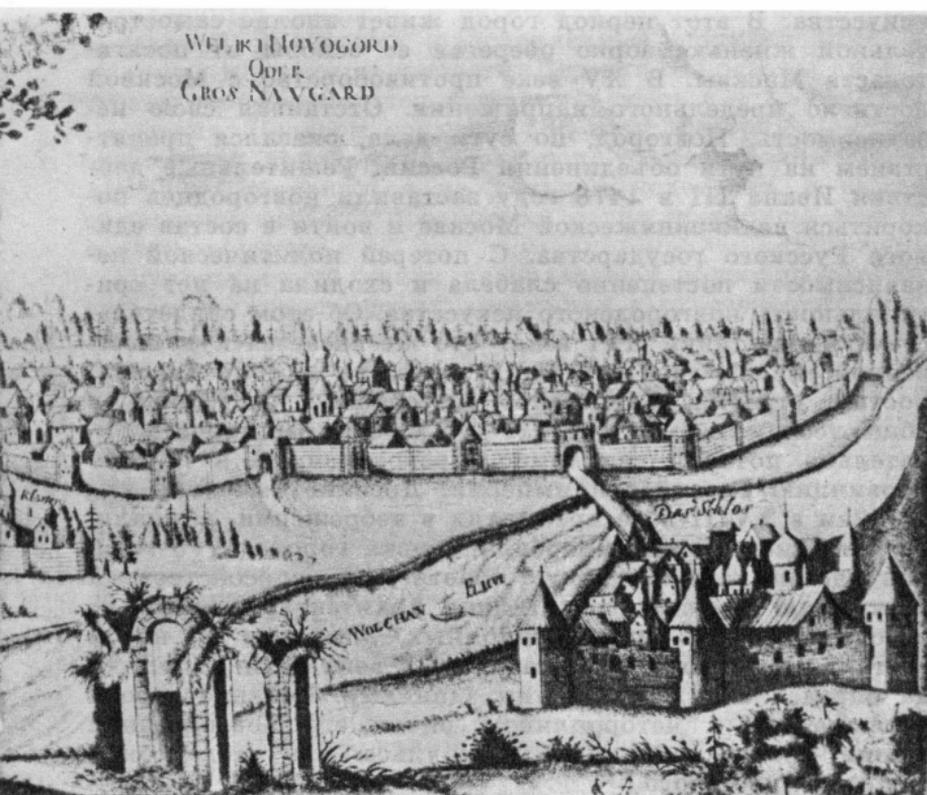
В отличие от других земель в Новгороде и подвластных ему территориях постепенно сложились традиции демократического общественного устройства, закрепившиеся в XII веке в республиканском вечевом строе города-государства. Это своеобразие государственного устройства

*Вид Новгорода.
Гравюра из книги
А. Олария*

было определено той ролью, которую на протяжении всей истории Новгорода играли торгово-ремесленные слои.

Надо особо подчеркнуть тот исключительный вклад, который сделал Новгород в развитие отечественной культуры. Ни один город не сохранил такого множества памятников древнейшей архитектуры. Большая часть икон XI—XIII веков происходит также из Новгорода. Это в полной мере относится и к монументальной живописи. На страницах новгородских летописей, которые являются не только письменными источниками, но и замечательными литературными произведениями, зафиксированы факты как собственно новгородской истории, так и общерусской. Сенсационным открытием археологов в послевоенное время явились берестяные грамоты — свидетельство широкого распространения грамотности среди всех слоев новгородского общества. Уже в домонгольское время отчетливо обозначилось художественное своеобразие новгородской культуры. Во всех ее сферах проявлялись

устойчивые, только Новгороду присущие черты: лаконизм форм, целесообразность, ясность и та покоряющая мощь исполнения, которая позволила И. Э. Грабарю назвать эстетическим идеалом новгородца «красоту силы».

Судьба Новгорода в период татаро-монгольского нашествия была не столь драматичной, как городов Северо-Восточной и Южной Руси. Город не был разгромлен татарами, не знал унижительных последствий завоевания, хотя общерусская трагедия коснулась и его, вызвав заметный застой во всех областях общественной и культурной жизни во второй половине XIII— начале XIV столетия. Если татарское нашествие не тронуло Новгород, то это не значит, что город не знал военной опасности. Именно в 40-е годы XIII века новгородцы под предводительством Александра Невского нанесли сокрушительное поражение немцам и шведам.

Период XIV—XV веков (до 1478 года)— время наивысшего расцвета Новгорода, его самобытной культуры и

искусства. В этот период город живет вполне самостоятельной жизнью, зорко оберегая ее основы от посягательств Москвы. В XV веке противоборство с Москвой достигло предельного напряжения. Отстаивая свою независимость, Новгород, по сути дела, оказался препятствием на пути объединения России. Решительные действия Ивана III в 1478 году заставили новгородцев покориться великокняжеской Москве и войти в состав единого Русского государства. С потерей политической независимости постепенно слабела и сходила на нет оригинальность новгородского искусства. Об этом свидетельствуют памятники XVI века. Что же касается художественной жизни города в XVII веке, то она почти полностью утратила какое-либо своеобразие, растворясь в общерусском потоке. В XVIII—XIX веках Новгород окончательно потерял свое лицо, превратившись в глухую провинцию Российской империи. Древние каменные постройки в XVIII веке пребывали в небрежении, ветшали, разрушались. Правда, перепланировка города 1778 года, упорядочив средневековую застройку, способствовала раскрытию древних памятников архитектуры, которыми отводилась роль композиционных доминант в новой системе улиц. Но даже в начале XX века облик Новгорода определялся деревянными зданиями. Обаяние города заключалось в неторопливом ритме его повседневной жизни, словно сохранявшей импульсы еще не до конца изжитого прошлого.

По дымным улицам церквушки,
Проваливаясь в грязный снег,
Как на пригорок побирушки,
Вредут в XI век —

так писал о Новгороде 1930-х годов Всеволод Александрович Рождественский.

Тяжелым испытанием стали годы фашистской оккупации. Город был практически уничтожен. Огромный ущерб был нанесен памятникам древности. Лишь благодаря героическим усилиям реставраторов, музейщиков, историков следы варварского разгрома, учиненного фашистами, ныне не останавливают взгляд приезжающих в город. Однако окрестности еще хранят много зданий-памятников, которым только предстоит подняться из руин.

С древнейшей поры Новгород был окружен поясом монастырей. Даже во времена расцвета города в XIV—XV веках новгородские монастыри не предназначались

для военных действий и не играли такой важной оборонительной роли, как прославленные подмосковные и северные монастыри-крепости. Деревянные ограды вместо грозных каменных стен оставались здесь и в XVI—XVII столетиях. Недаром когда в 1386 году Дмитрий Донской отправился походом на Новгород, то новгородцы предпочли не обороняться на дальних подступах, а сжечь монастыри, оставив противнику пепел пожарища вместо надежного крова.

Размеры нашей книги не позволяют подробно остановиться на монастырских ансамблях в окрестностях Новгорода. Среди них особенной цельностью отличается комплекс построек конца XVII века в Николо-Вяжищском монастыре. Интересные каменные сооружения XVI века сохранились в Сыркове и Клопском монастырях. К числу самых значительных пригородских монастырей относится Спасо-Преображенский на Хутыни.

ХУТЫНСКИЙ МОНАСТЫРЬ расположен в 10 километрах севернее Новгорода, на крутом правом берегу Волхова. Архидиакон Павел Алеппский, сопровождавший в середине XVII века антиохийского патриарха Макария в его путешествие по России, так описывает свои впечатления об хутынской обители: «Это монастырь очень большой, красивый, радующий души, высокий, в прекрасном местоположении на возвышении, при реке, которая течет перед ним и которая шире и глуже египетского Нила... монастырь весьма богат: в этой стороне нет монастыря, который мог бы сравниться с ним обилием богатств и угодий, ибо ему принадлежит более 2000 семейств землевладельцев и вокруг него большое селение с обширной площадью. Здание монастыря огромно. В нем свыше ста монахов...». История обители насчитывает почти восемь столетий. Основатель ее боярин Алекса Михалевич облюбовал это место сперва для пустынножительства, а затем и для монастыря. В 1192 году (за год до смерти) чернец Варлаам (монашеское имя Алексы Михалевича) возводит каменную церковь во имя Спасо-Преображения и становится во главе собравшихся иноков, избравших его игуменом. Древнейшие каменные сооружения не сохранились. До проведения архитектурно-археологических исследований трудно сказать, как выглядела первая каменная церковь, построенная еще при Варлааме. Вполне вероятно, что это был храм того же типа, что и возведенные в конце XII века четырехстолпные одноглавые соборы небольших монастырей в окрест-

ностях Новгорода — Благовещенского (1179), Кирилловского (1196) и Нередицкого (1198).

Из числа сохранившихся зданий в первую очередь надо назвать Спасо-Преображенский собор, построенный уже после присоединения Новгорода к Москве. К этому времени не только политическая, но и культурная гегемония постепенно переходит к Москве. Строительство в других городах в XVI веке все более отчетливо обнаруживает воздействие московского зодчества, а нередко и руку столичных мастеров. Новгород в этом отношении не был исключением.

Закладка нового храма была санкционирована Василием III. Возможно, роль великого князя не сводилась лишь к этому символическому жесту, его участие могло носить и материальный характер. На протяжении 450 с лишним лет храм неоднократно подвергался поновлениям, разнохарактерные пристройки исказили его первоначальный облик.

*Хутынский монастырь.
Спасо-Преображенский собор.
Фото до 1941 г.*

→

Спасо-Преображенский собор представляет собой огромный шестистолпный храм, увенчанный внушительным пятиглавием. Восточная часть храма завершена невысокими апсидами полуциркульной в плане формы. План не отличается каким-либо новаторством. В расстановке столбов зодчий следует архаической схеме, известной по памятникам еще домонгольской поры. Фасады членятся лопатками на неравные части, в полном соответствии с внутренней структурой пространства. Завершаются стены традиционными закомарами двухступенчатого профиля. Главная особенность — горизонтальные членения фасадов в виде тяг, которые делят их на четыре яруса, уменьшающиеся по высоте снизу вверх. Средние простенки третьего яруса всех фасадов, кроме восточного, использованы для тройных пятиугольных ниш. Такое оформление не было связано с пространственной структурой и носило лишь декоративный характер. На фоне традиционных для Новгорода архитектурных приемов особен-

но заметными становятся конструктивные, декоративные и технические новшества, впервые встречающиеся в Спасо-Преображенском соборе. Среди них наряду с ярусной разбивкой фасадов необходимо отметить арки, несущие центральный барабан выше примыкающих к ним сводов, — не характерное для новгородского зодчества решение. В системе перекрытий наряду с коробовыми применены крестовые своды — комбинация, свойственная московскому строительству конца XV — начала XVI века. Внутренние западные углы храма имеют двойной уступ, усиливающий стены в местах их сопряжения. Этот прием, весьма популярный среди водчих итальянского Возрождения, использовал и Фиораванти в Успенском соборе в Москве. Не по-новгородски выглядят порталы собора (сохранились западный и северный). Западный портал, обрамляющий главный вход, по своей структуре и формам напоминает порталы Успенского собора. Северный белокаменный портал также необычен для Новгорода во

всех элементах (перспективный характер композиции, килевидное завершение архивольтов, сноповидные капители полуколонок). Собор сложен из кирпича на известковом растворе исключительно высокого качества. Нижние части алтарных стен отличаются своеобразным декоративным приемом, ибо в их кладке чередуются кирпичи, положенные на ребро, с кирпичами, положенными на плашку.

Пожалуй, самой известной постройкой монастыря была церковь Григория Армянского. Судя по летописному известию 1535 года и изображению на иконах и миниатюрах, а также по описанию Павла Алеппского, она принадлежала к весьма распространенному на Руси в XVI веке типу храмов-колокольных, или, как их называли летописцы, «иже под колоколы». В отличие от обычных зданий крестово-купольного типа церкви «иже под колоколы» были устроены так, что соединяли в себе сразу две функции — храма и колокольни. Подробные описания церкви Григория и ее многочисленные изображения позволяют с большой долей достоверности реконструировать эту постройку, что весьма важно для истории возникновения и развития зданий столпообразного типа. Это трехъярусное высокое сооружение, составленное из трех уменьшающихся по площади основания восьмигранников. Нижний ярус, как свидетельствует Павел Алеппский, был самым широким и делился по высоте на две части — глухую, прорезанную лишь пятью дверными проемами, и находящуюся над ней открытую галерею. В среднем восьмерике помещалась церковь, над ней — ярус звона, верхняя часть которого была украшена двумя рядами трехгранных кокошников. Венчала здание небольшая главка. Церковь Григория была разобрана в начале XIX века. В 1552 году в монастыре была построена трапезная палата и при ней церковь Варлаама. Это бесстолпное сооружение на подклете, его фасады имеют трехчастное членение по вертикали, имитируя оформление фасадов четырехстолпного здания. Храм завершался одной главой. Трапезная также имела два этажа. Ее конструктивную основу составляли два столба восьмигранной формы, которые несли систему сомкнутых сводов.

ДЕРЕВЯНИЦЫ. Еще выше, на правом берегу Волхова, в окружении производственных построек комбината стекловолокна видны постройки Деревяницкого монастыря. Деревяницкий Воскресенский монастырь получил назва-

ние от речки Деревяницы, при впадении которой в Волхов он был основан в 1335 году архиепископом Моисеем. Тогда же построен и первый каменный собор, не сохранившийся до нашего времени. Ныне существующий Воскресенский собор возведен в 1700 году под руководством костромича Фомы Алексеева и ярославского каменщика Никиты Киприянова. Это грандиозное сооружение на первый взгляд напоминает собор Хутынского монастыря. Однако при ближайшем знакомстве выясняется, что здание гораздо ближе постройкам второй половины XVII века. Огромные размеры, обширные паперты с приделами на восточной стороне, традиционное пятиглавие и особенно декоративное обрамление окон вызывают в памяти соборы Ярославля, Тутаева, Костромы. Необычна для Новгорода и конструкция сводов, опирающихся на два восьмигранных столба в центре храма. Находящаяся по соседству церковь Успения с трапезной и колокольной построена в 1725 году.

АНТОНИЕВ МОНАСТЫРЬ. Чуть дальше по берегу Волхова белеют здания Антониева монастыря. Основанный в 1106 году выходцем из Западной Европы монастырь стал именоваться по имени своего основателя и первого игумена. В 1117—1119 годах на средства Антония был поставлен главный храм во имя Рождества Богоматери. Внимательный глаз отличит в сохранившейся постройке его древнейший шестистолпный объем с башней у северо-западного угла и асимметричным трехглавием, обратит внимание на низкую обстройку храма, относящуюся к XVII веку, и на другие поздние искажения в виде четырехскатного покрытия, сменившего древнее позакומרное, огромных луковичной формы глав вместо древних шлемовидных, ристасанных окон. Следы серьезных переделок несет и интерьер: устроены арки в северной и южной стенах, заново выложен пол и солея, переделаны хоры, появилась роспись XIX века и др.

Обычно собор Антониева монастыря рассматривают в ряду великокняжеских построек первой четверти XII века. Сходство планового, композиционного и конструктивного решений, хронологическая близость к Николо-Дворищенскому и Георгиевскому соборам делали такое сопоставление вполне убедительным. Правда, исследователи указывали на некоторые детали, отличающие собор Антониева монастыря: впервые здесь встречаются восьмигранные и прямоугольные в сечении столбы, отсутствуют декоративные ниши на фасадах, наряду с плинфой в

кладке стен использован толстый брусковый кирпич. Недавние исследования, проведенные Г. М. Штендером и В. М. Ковалевой, дали совершенно неожиданный результат. Оказалось, что все западное членение древнего храма, включая башню, пристроено к собору несколько позднее, хотя, возможно, в пределах того же XII века. Следовательно, первоначальный храм был четырехстолпной одноглавой постройкой, первым зданием такого типа в ряду известных ныне в новгородском зодчестве. В алтарной и предалтарной частях сохранились фрагменты фресок, к сожалению сильно поврежденные насечкой под позднюю штукатурку. Это остатки росписи 1125 года. Посвящение храма Богородице вызвало появление подробного богородичного цикла, как об этом свидетельствуют сцена «Введение во храм» в северной апсиде, прекрасный по сохранности небольшой фрагмент «Успения Богородицы» в восточной части южной стены, часть композиции с изображением волхвов, спешащих поклониться младен-

*Антониев монастырь.
Неизвестный святой.
Фреска*

*Антониев монастырь.
Рождественский собор.
Вид с запада*

←

цу Христу, в восточной части северной стены. В соответствии с канонизированной схемой росписи в верхней части предалтарных столбов представлено «Благовещение», а ниже на столбах — поясные изображения святых, в проходе из храма в южную апсиду привлекает внимание фигура архидьякона. Неплохо сохранились изображения святых в медальонах на столбах. В дьяконнике — две сцены из жития Иоанна Предтечи: «Обретение главы» и «Поднесение главы Иродиаде». Очень плотная живопись строится на ярких цветовых сочетаниях, ровные послонные высветления эффектно моделируют объем. Не исключено, что в стилистике росписи сказалось влияние романской живописи. Загадочные рисунки светского характера открыты в башне. Среди них особенно интересно изображение мужчины в одежде XII века. Рядом надпись — «Петр».

То же имя встречается и в надписях начала XII века в Софийском соборе. Вполне вероятно, что это упомина-

*Антониев монастырь.
Мастер Петр (?).
Рисунок в башне собора*

ние о строителе прославленного Георгиевского собора мастере Петре.

Второй древнерусский памятник на территории монастыря — трапезная палата с двухэтажной церковью Сретения (заложена в 1583 году). Хотя одностолпные палаты были известны в Новгороде и раньше, но в сочетании с храмом с восточной стороны они появляются здесь впервые. Интересная особенность церкви — отсутствие апсиды. Бесстолпный внутренний объем перекрыт купольным сводом и увенчан главкой на глухом барабане. В оформлении фасадов — уже знакомое нам соединение московских и новгородских мотивов. И хотя уже давно Антониев монастырь находится в черте города, покидая монастырский ансамбль, мы вплотную приближаемся к древнему Господину Великому Новгороду.

КРЕМЛЬ. Средоточием города является его детинец, или кремль, — цитадель и одновременно место древней-

шего поселения. Летопись впервые упоминает о детинце в 1044 году; тогда на месте более древнего укрепления были возведены земляные валы с традиционной для сооружений такого типа внутриовальной деревянной конструкцией из срубов. Первоначальный детинец занимал лишь часть его современной территории, в 1116 году «Мстислав заложи Новгород болии перваго», то есть расширил площадь до ее современных размеров. Первые каменные постройки в системе обороны появились в 1302 году. Башни и стены новгородского детинца неоднократно ремонтировались, о чем довольно часто упоминают новгородские летописи. В 1484—1490 годах московское правительство предприняло радикальное обновление новгородской крепости. Так появились стены и башни, возведенные из кирпича, в традициях московского строительства. Кремль XV века в основном сохранился до нашего времени.

Крупнейшим зданием детинца является Софийский собор, построенный в 1045—1050 годах. Это первая каменная постройка Новгорода и одно из самых древних сооружений отечественного зодчества. Пятиглавый храм Новгорода выглядит проще, но не менее внушительно, чем тринадцатиглавая Киевская София. Внутреннее пространство расчленено мощными крещатыми столбами на пять продольных нефов, из которых три центральных завершаются алтарными выступами — апсидами. С трех сторон к нему примыкают двухэтажные паперти-галереи. У юго-западного угла располагается башня, заключающая в себе лестницу, которая выводила на полати (хоры), устроенные П-образно в виде второго яруса над крайними северными, западными и южным нефами. С хор открывается величественный вид на центральную часть храма. Высота, многочисленность пространственных объемов, массивность форм, их неторопливый торжественный ритм — все это способствует появлению особого чувства, которое охватывает зрителя. Покоряет властная сила средневековой архитектуры, избыточная мощь форм и их уверенная прорисовка.

Интерьер Софийского собора в его современном виде весьма далек от первоначального. Прежде всего, находящийся здесь высокий иконостас с иконами XIV—XVI веков основательно нарушает единство архитектурного пространства, отделяя алтарную часть от остального пространства храма. В древности, когда на месте иконостаса была невысокая деревянная преграда — темплон, интерьер здания выглядел более цельным и вместе с тем

более сложным. Мысленно восстанавливая древний интерьер, надо представить себе под хорами в северной, южной и западной частях храма, в широких арочных проемах по одному столбу, поддерживавшему хоры. Наконец, существенным искажением первоначального облика является современная роспись храма, появившаяся в результате «реставрации» конца XIX века. После постройки София не была полностью расписана. Ее интерьер украшали иконы и отдельные фресковые изображения на столбах и стенах. Могуществом и эпической силой дышит внешний вид храма. Его каменная масса, увенчанная компактным пятиглавием, создает впечатление несокрушимой богатырской мощи. Вылинявшей стариной веет от суровой группы барабанов, стен, расчлененных массивными лопатками, узких окон и плавных полукруглых в завершении фасадов:

Он весь — тугая соразмерность
Соотношение высот,

*Софийский собор.
Вид с востока*

→

Асимметрия, тяжесть, верность
И сводов медленный полет.

В. А. Рождественский

В XI веке храм выглядел еще более величественно: фасады представляли собой гигантскую мозаику из грубо отесанных, неправильной формы камней, ибо здание было сложено в основном из мощных квадров плитняка и ракушечника. В некоторых местах (апсиды) стена покрывалась слоем известкового раствора, гладко шлифовалась, расчерчивалась под полосатую кладку южнорусского типа или под квадратную белокаменную систему и слегка подкрашивалась. В конструктивном отношении Софийский собор следует приемам возведения построек крестовокупольного типа. Имеются, однако, и некоторые особенности, не встречающиеся в других сооружениях. Так, например, боковые нефы с восточной стороны завершаются сводом в четверть окружности. Это первый слу-

чай в истории древнерусского зодчества использования конструкции, сыгравшей исключительно важную роль в архитектуре конца XII—начала XIII столетия и позднее. Другой необычный конструктивный прием — завершение одного из прясел на северном, западном и южном фасадах щипцом, свойственным скорее деревянному, а не каменному зодчеству.

Долгое время в научной литературе обсуждался вопрос о том, как выглядел первоначальный замысел зодчих, были ли галереи задуманы и осуществлены одновременно с пятинефным ядром или же возведены позже. Разногласия вызвал и вопрос о датировке верхнего этажа галерей и его хронологическом соотношении с нижним ярусом. Ныне этот вопрос может считаться решенным: храм задуман с галереями и осуществлен этот замысел был полностью в середине XI века. С востока галереи завершались двумя небольшими храмами-приделами: северная галерея — приделом Иоанна Богослова и южная — храмом

Рождества Богоматери. Эти постройки также датируются серединой XI века и относятся к начальному замыслу строителей. Южная галерея использовалась для захоронения новгородских князей и архиепископов. Здесь были похоронены основатель собора князь Владимир, князь Мстислав Удалой, многочисленные новгородские владыки. Первоначально южная галерея в отличие от северной была частично открытой. Ее внутренний каркас составляют мощные аркбутаны — арки, близкие по начертанию к четверти окружности. В 1947 и 1955 годах в западной части Мартирьевской паперти были проведены археологические раскопки. На глубине около 2 метров от уровня современного пола обнаружен первоначальный пол. Из-под поздней закладки на южной стене храма раскрыты фрески XII века — композиция «Деисус», в которой особенно хорошо сохранилось поясное изображение апостола Петра. Раскоп в южной галерее музеефицирован и открыт для обозрения посетителей.

*Софийский собор.
Кратир*

*Софийский собор.
Св. Елена. Фреска*

←

Древнейшие из числа сохранившихся фресок храма также находятся в Мартирьевской паперти. На лопатке южной стены храма имеется сильно попорченное насечкой изображение византийского императора Константина и его матери Елены, почитавшихся за свои труды по утверждению христианства наравне с апостолами. Мастер, создавший это произведение, был поэтом линии и силуэта. Тонкие цветные линии очерчивают лики, выявляют контуры фигур, активно участвуют в разделке одежд. Полностью храм был расписан только в 1109 году. От этих живописных работ сохранились лишь фрески в центральном барабане и в простенках проемов второго яруса между центральной и боковыми апсидами. До Великой Отечественной войны купол Софии украшало замечательное изображение Христа-Пантократора, написанное по древнему образцу, вероятно в XVI веке. Однако и это, овеянное легендами, изображение до нас не дошло. В 1941 году в центральный купол попал немецкий сна-

ряд и фреска полностью погибла. Сильно пострадали и пророки в простенках центрального барабана. Сохранившиеся фигуры написаны в широкой, энергичной манере, в традициях византийских мастеров константинопольского круга.

К настенным древностям следует отнести и многочисленные процарапанные по штукатурке надписи (граффити), которыми особенно богата лестничная башня. Граффити проливают дополнительный свет на некоторые вопросы истории собора, называют имена художников, позволяют судить об отдельных сторонах новгородского быта и т. д.

Древнейшей иконой Софийского собора является находящаяся ныне в экспозиции музея икона «Петр и Павел» (середина XI века). Самыми ранними иконами в иконостасе считаются недавно расчищенные праздники. Они написаны в 1341 году греческими или сербскими мастерами. Помимо главного иконостаса в соборе име-

*Сигтунские
(Магдебургские) врата.
Общий вид*

→

ется еще один иконный ансамбль — иконостас Рождественского придела (XVI век). Богата София и предметами прикладного искусства. Многие из них ныне демонстрируются в экспозиции Грановитой палаты (большой Сион, панагиар, богослужебные сосуды, предметы облачения церковнослужителей). Образцами утонченной резьбы по дереву являются святительское (1560) и царское (1572) моленные места, предназначенные для пребывания здесь во время службы высших иерархов — царя и архиепископа. Исключительный интерес представляют богато украшенные западные врата собора, получившие название по имени шведского города Сигтуна, откуда они были, как полагают, вывезены в 1187 году. Эти врата именуют также Магдебургскими по месту их изготовления в середине XII века. Они украшены бронзовыми пластинами на библейские и евангельские темы. Рельефы дают представление о своеобразном мире западноевропейской средневековой пластики. В левом нижнем углу имеются

*Сигтунские
(Магдебургские) врата.
Мастер Авраам*

*Сигунские
(Магдебургские) врата.
Сретение*

изображения мастеров, исполнивших это замечательное произведение. Надписи указывают их имена — Риквин и Вайсмут. Средняя фигурка, судя по надписи, представляет собой изображение русского мастера Авраама, собравшего врата по прибытии их в Новгород. Другие древние бронзовые врата находятся в дверном проеме, выводящем из Мартирьевской паперти в Рождественский придел. По преданию, их считают подарком Новгороду Ярослава Мудрого. Створы врат обиты пластинами, покрытыми растительным орнаментом.

София Новгородская оказала решающее влияние на развитие новгородского зодчества последующего периода. Ее образ, исполненный силы и величавой красоты, оживает не только в крупных постройках княжеского периода, но и в сравнительно небольших, скромных зданиях XII—XVI веков.

Софийский собор в настоящее время, как и в древности, был окружен многочисленными сооружениями культо-

вого, светского, хозяйственного назначения. К сожалению, ныне существующие постройки в большинстве своем позднего происхождения и не относятся к числу первостепенных по своему художественному качеству. С северо-западной стороны к собору примыкали постройки Владычного двора (в древности вся территория кремля делилась на две части — Владычный двор и все остальное — «околоток», то есть находящееся «около»). Здесь жил главный феодал Новгорода, глава вечевой республики — архиепископ. Архиепископский дворец располагался вдоль кремлевской стены между Никитским корпусом (построен первоначально в XII веке, существующая постройка датируется XVII веком) и Митрополичьей башней. Каменное здание дворца построено при архиепископе Евфимии в 1433 году. Археологические раскопки вскрыли целый ряд помещений первого и второго этажей (поварни, сторожня, камеры для хранения хозяйственных товаров и боеприпасов). Дворец был связан с

Часозвоня

башнями кремля — Митрополичьей и Федоровской. Центральную часть его составлял парадный корпус, предназначенный для заседания «Совета Господ», светских и церковных торжественных церемоний. Это трехэтажное здание сохранилось до нашего времени, хотя и утратило во многом свой первоначальный вид. Особенно сильно пострадали фасады и верх здания. Третий этаж занимает большая палата, перекрытая сводом на нервюрах. Перекрытие держится на стенах и круглом столбе посередине помещения. Необычный характер сводов — свидетельство участия в строительстве, как сказано в летописи, «немецких мастеров из-за моря», работавших с новгородскими мастерами. Готические детали можно видеть и на восточном фасаде. В зондаже рядом с поздним широким окном отчетливо видны остатки стрельчатого окна первоначальной поры. Здание неузнаваемо искажено поздними переделками. Лестница, ведущая в парадный зал, построена в XIX веке, роспись интерьера также испол-

нена в 20-х годах прошлого века, вместо высокой кровли появилось заурядное плоское покрытие. Вокруг здания образовался мощный культурный слой, скрывший нижний этаж, поэтому палата воспринимается теперь как двухэтажная постройка. С южной стороны Грановитой палаты в 1463 году новгородский архиепископ Иона построил церковь над воротами своего двора и посвятил ее московскому святому Сергию Радонежскому.

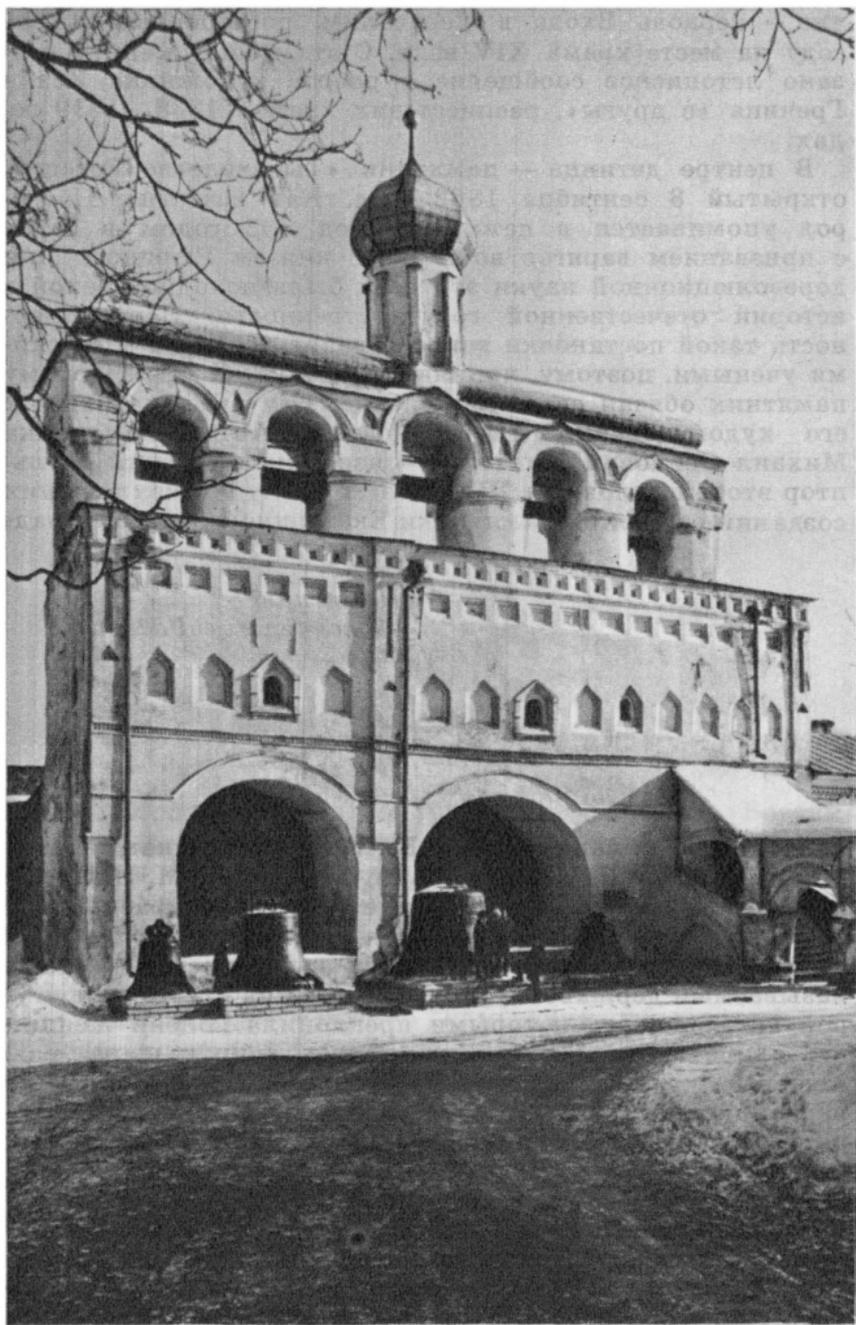
Рядом, по другую сторону проезда, высится столпообразная башня, увенчанная пирамидой кокошников на московский лад и церковной главкой. Это часозвоня, построенная в XVII веке. К западу от нее, вдоль кремлевской стены, стоят два здания, фасады которых свидетельствуют о их принадлежности XVII— началу XVIII века. В северном помещался Судный и Духовный приказы новгородских митрополитов. Это здание поставлено на нижних частях стен архиепископского двора XV века. Южный корпус также первоначально был по-

Софийская звонница

строен в XV веке, а современный облик получил в начале XVIII века, когда его перестроили для Славяно-греческого училища. По фамилии преподававших здесь Иоанникия и Софрония Лихудов корпус стал называться Лихудовым.

Своеобразным памятником XV—XVII веков является расположенная на юго-восток от собора Софийская звонница. Первое каменное здание трехпролетной звонницы выстроено при архиепископе Евфимии в 1439 году. Оно было меньше ныне существующего по высоте, но точно таким же по ширине. В XVI веке нижние пролеты заложили и заново устроили верх из шести прямоугольных столбов со скругленными углами. Завершалась звонница в XVI веке пятью шатрами. Современное завершение относится к XIX веку. Колокола, выставленные перед фасадом, отлиты в конце XVI—XVII веке. Софийская звонница послужила образцом для построек такого рода в других городах — Москве, Ростове и Тихвине. Напро-

тив — церковь Входа в Иерусалим, построенная в 1759 году на месте храма XIV века. С этим сооружением связано летописное сообщение о работе художника Исаяи Гречина «с други», расписавших храм в 1338—1339 годах.

В центре детинца — памятник «Тысячелетие России», открытый 8 сентября 1862 года. Как известно, Новгород упоминается в летописях под 862 годом в связи с призыванием варягов во главе с князем Рюриком. Для дореволюционной науки эта дата была исходной вехой в истории отечественной государственности. Неправомерность такой постановки вопроса давно доказана советскими учеными, поэтому, приняв к сведению повод, которому памятник обязан своим появлением, лучше обратиться к его художественным особенностям. Автор памятника Михаил Осипович Микешин — известный русский скульптор второй половины XIX века. К числу его крупнейших созданий относятся памятники Екатерине II в Ленинграде

*Памятник
«Тысячелетие России»*

→

и Богдану Хмельницкому в Киеве. Помощниками Микешина были И. Н. Шретер, М. А. Чижов, А. М. Любимов и Н. А. Лаврецкий. Главную идею памятника раскрывает композиция верхней части монумента, основу которой составляет огромный шар — символ царской власти, называемый державой. Держава увенчана крестом и фигурой ангела, перед которыми преклонила колени женщина, олицетворяющая Россию. Ниже, вокруг шара, размещены 6 групп, символизирующих историю России до первой четверти XVIII века. Здесь представлены — Рюрик, Владимир, Дмитрий Донской, Иван III, Михаил Федорович и Петр I как воплощение государственной власти в самые ответственные моменты истории Руси. В многофигурном фризе нижней части памятника находим горельефные изображения тех, кто прославил Россию, выступая на ниве духовного просвещения и государственного строительства, на поле брани, а также на поприще литературы и искусства. Среди них летописец

Нестор, Ярослав Мудрый, Александр Невский, Богдан Хмельницкий, сподвижники Петра и Екатерины, основатель русского театра Волков, писатель-сатирик Фонвизин, композитор Глинка, поэты Державин, Жуковский, Пушкин, Лермонтов, историк Карамзин, художник Брюллов и многие другие. Во время оккупации памятник был разобран фашистами и подготовлен к отправке в Германию. Однако осуществить своего намерения гитлеровцы не успели. После освобождения Новгорода памятник был восстановлен и уже в ноябре 1944 года открыт.

Южная часть детинца не столь богата памятниками архитектуры, хотя в древности была застроена весьма интенсивно. В ее восточной части, там, где находится небольшая церквушка во имя Андрея Стратилата (конец XVII—начало XVIII века), в X веке стояла, ставшая почти легендарной, деревянная София «о тринадцати верхах» — древнейшая христианская постройка Новгорода. В 1049 году она сгорела. На ее месте Сотко Сытинич построил

*Раскопки церкви
Бориса и Глеба в детинце*

каменный храм во имя Бориса и Глеба, это произошло в 1167 году. Здание существовало до XVII века, позднее на его месте и была построена церковь Андрея Стратилата. Раскопки 1940—1941 годов к северу от Андреевского храма открыли остатки основного ядра Борисоглебского храма, а в 1969 году раскопки вокруг и внутри церкви Андрея выявили хорошо сохранившиеся остатки башни храма XII века, на которые были поставлены части западной и северной стен церкви Андрея Стратилата.

Остальная часть детинца ныне свободна от застройки. Это не значит, что ее никогда не было. В XVI веке здесь обосновались Житный, Ситный, Пушечный государевы дворы, наместничьи и дьяковские дворы. В XVII веке на территории, примыкающей к стенам детинца между Покровской и Спасской башнями, был построен Воеводский двор — большой комплекс каменных зданий. Руководил строительством С. Л. Ефимов. От этого строительного начинания сохранились лишь Покровская цер-

ковь — весьма архаичный вариант центрических построек московского облика конца XVII века — и башня Кокуй — своеобразная сторожня Воеводского двора.

Самым большим зданием в южной части кремля является трехэтажный корпус Присутственных мест. При постройке его в 80-е годы XVIII века архитектор П. Н. Никитин использовал нижние части Приказной палаты XVII века. В 1817—1822 годах здание было реконструировано по проекту И. Рогинского. Присутственные места — административное учреждение, в нем были сосредоточены губернские ведомства. Здесь в 1841—1842 годах во время ссылки работал А. И. Герцен, оставивший яркие зарисовки жизни Новгорода середины XIX века. Писатель-демократ едко высмеивал бюрократические порядки, невежество чиновников, злоупотребления властью имущих: «Бедный и лишенный всяких удобств Новгород невыносимо скучен. Это большая казарма, набитая солдатами, и маленькая канцелярия, набитая чиновниками». Как место ссылки Новгород использовался царским правительством и в последующие годы.

Ныне в здании Присутственных мест находится Историко-художественный музей, в котором собраны интересные материалы по истории города и его культуры. Новгородский музей — один из старейших в нашей стране. Основание ему положено еще в 1863 году, однако лишь в советское время в его залах появились художественные экспонаты. Открытие художественного музея состоялось 8 декабря 1925 года. В музее можно познакомиться с историей средневекового Новгорода, его материальной культурой. Многообразный археологический материал дает возможность зримо представить себе страницы далекого исторического прошлого. Одновременно археологический материал — живое свидетельство той большой работы по исследованию древней истории города, которая с завидным постоянством из года в год ведется сотрудниками Новгородской археологической экспедиции Московского государственного университета и музеем. Следует обратить внимание на современно оформленные экспозиции — результат повседневной работы художников и научных сотрудников музея. На втором этаже сосредоточена художественная экспозиция. Отечественная живопись XVIII — начала XIX века представлена целым рядом первоклассных произведений. Среди них живописные полотна В. Л. Боровиковского, Ф. С. Рокотова, К. И. Брюллова, В. А. Тропинина, И. Н. Крамского, художников конца XIX — начала XX века: В. А. Серова,

*Битва новгородцев
с суздальцами.
Икона. 2-я половина XV в.
Новгородский
музей-заповедник*

К. А. Коровина, Б. М. Кустодиева, Ф. А. Малявина, К. С. Петрова-Водкина. Много интересного можно найти в отделе советского искусства. И все же наибольшую историко-художественную ценность составляют произведения иконописи. Это — золотой фонд Новгородского музея не только общесоюзной, но и мировой значимости. Произведения средневековой живописи, а также прикладного искусства позволяют Новгородскому музею стоять в одном ряду с такими музеями-гигантами, как Третьяковская галерея в Москве и Русский музей в Ленинграде.

Каменный детинец охватывал лишь основное ядро города. Огромная территория посада, расположенного к западу от детинца и в обе стороны по берегу Волхова, не могла долго оставаться без защиты. Поэтому уже в домонгольское время вокруг были возведены земляные валы с деревянной стеной поверху — острог, по выражению летописца. Такой же оборонительный пояс существовал и на Торговой стороне. В XIV веке деревянные стены за-

менили каменными. В последующие годы летописи многократно сообщали о ремонтах и перестройках. Оплывший земляной вал значительной протяженности существует и в наши дни по обе стороны Волхова. Единственную сохранившуюся башню Окольного города можно увидеть по выезде из Новгорода, когда направляешься к Юрьеву монастырю. Это Белая, или Алексеевская, башня конца XV или XVI века. Трехъярусная, круглая в плане, с внутрискладными лестницами, она завершалась, как и кремлевские башни, шатром. В 80-е годы XVI века детинец был укреплен еще одним поясом стен, получившим название Малый земляной город. Эта линия обороны состояла первоначально из земляного вала и рва, но в первой половине XVII века и она получила деревянные стены и башни, а в начале XVIII века ее основательно укрепили по указу Петра I. Территория современной площади Победы возникла на ее месте в 30-е годы XIX века. Остатками этих укреплений являются бастионы на северной и южной оконечностях Малого земляного города — в кремлевском саду и на берегу Волхова.

ПАМЯТНИКИ СОФИЙСКОЙ СТОРОНЫ. Софийская сторона включала в древности три больших района, или как раньше говорили, конца: Людин, или Гончарский (южная часть посада), Загородский (западная часть) и Неревский (северо-западная и северная части).

Древнейшие памятники находятся в южной части Софийской стороны, за валом. Справа от дороги к Юрьеву монастырю находится высокий холм с кладбищем — древняя Синичья гора, или Синилище. На его вершине, почти совсем скрытая деревьями, стоит церковь во имя апостолов Петра и Павла, возведенная в 1185—1192 годах жителями Лукиной улицы. Это одна из тех построек, в которых в законченном виде предстает архитектурный тип малого храма. Небольшая, четырехстолпная в плане, одноглавая церковь отвечала материальным возможностям и вкусам посадской среды Новгорода, выступившей с середины XII века в качестве активной политической и культурной силы. Совершенно необычен для Новгорода материал и техника кладки: здание сложено, в основном, из кирпича в системе со «скрытым рядом», то есть каждый второй ряд плинфы слегка заглублен и затерт цемяночным раствором. При такой системе стены приобретают своеобразный вид — узкие ряды плинф чередуются с широкими полосами раствора, за которыми скрыт заглубленный ряд. Как показали исследования архитектора

Г. М. Штендера, стены здания до высоты 1,5 метра сложены в обычной новгородской технике, а выше — в «полоцкой». Возможно, это говорит о конфликте между строительной артелью и заказчиками и приглашении новой, на этот раз иногородней, артели. До недавнего времени в качестве главной особенности интерьера отмечались мощные лопатки и крещатые столбы, а также большая толщина стен. Исследования новгородских реставраторов показали, что стены, квадратные в плане столбы, лопатки отличались первоначально совсем незначительной толщиной, а их современный облик — результат укрепления XVI—XVII веков.

От Алексеевской башни хорошо видны еще две церкви за валом, на берегу озера Мячино. Одна из них — Уверения Фомы, с железным каркасом вместо утраченного во время войны барабана — возведена по заказу новгородского владыки в 1195—1196 годах. В 1464 году на старых фундаментах вместо рухнувшего построили новое здание, но в старых домонгольских традициях.

Находящаяся рядом церковь Иоанна Милостивого (1422), как показали исследования Л. Е. Красноречьева, первоначально была близка классическим постройкам Новгорода XIV века (четырёхстолпный план, одноглавие, одна апсида, устройство хор, декор). С севера к храму примыкала несохранившаяся одностолпная палата. В XVII веке интерьер, а также верх здания, включая своды, был основательно переделан, и храм превратился в бесстолпное сооружение, перекрытое сомкнутым сводом. В оформлении западного фасада интересен поясok из пятиугольных ниш, ставший отличительной декоративной деталью новгородских построек XVI века — достаточно вспомнить ансамбль Хутынского монастыря.

Возвратившись в город, остановимся у церкви Троицы. В летописи 1364 года сообщается: «С Югры приехали новгородцы, дети боярские и молодые люди, и воеводы Александр Абакумович и Степан Ляпа; воевали они по Оби реке до моря, а другая половина рати воевала по верх Оби». Интересно, что в следующем году участники похода на Югру «заложиша церковь каменную святую Троицу на Редятине улице». Надо полагать, что постройка возведена в память об удачном походе и на деньги от продажи захваченной добычи. В недавно реставрированном здании к XIV веку относятся лишь нижние части стены.

Редятина улица, как и большинство улиц этой части города, начинаясь от берега Волхова, неровной линией

*Церковь
Иоанна Милостивого*

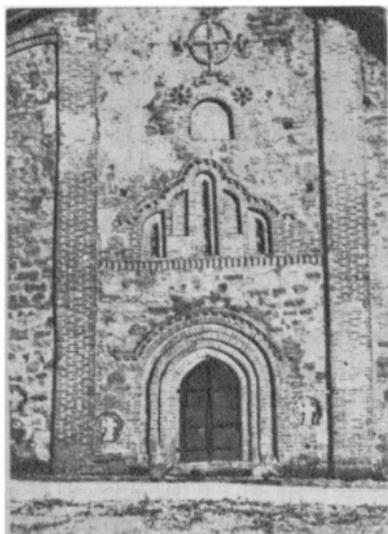
продолжалась в западном направлении. Хорошо известна по летописям Волосова улица, проходившая несколько южнее Редятиной. В западной ее части — Десятинный монастырь с каменной церковью конца XIV века. Ближе к Волхову на той же улице видна церковь Власия, христианского преемника языческого Велеса. Деревянный храм, возможно, на месте языческого идола летопись отмечает под 1184 годом, а каменный построен в 1407 году. Легко заметны особенности второй половины XIV — начала XV века — характерный план, одноапсидность, трехлопастное завершение фасадов. Верхние части стен, своды и барабан с главой восстановлены в ходе послевоенной реставрации. Сопоставляя церковь Власия с лучшими постройками второй половины XIV — начала XV века (церкви Федора Стратилата, Спаса на Ильине, Петра и Павла в Кожевниках), можно отметить иной, более низкий уровень архитектурного мастерства, в котором нет беспрекословной убеждающей силы, торжест-

вующей победоносности, которой отмечены лучшие свершения новгородского зодчества той поры. Возможно, это симптом упадка архитектуры, начавшегося с 30-х годов XV века.

Хотя церковь Двенадцати апостолов (1454) в Загородском конце относится именно к этому времени, было бы несправедливо видеть в ней выражение упадка. Ее архитектура не намечает новых путей, но, продолжая традицию второй половины XIV — начала XV века и даже несколько упрощая ее, выделяется благодаря удачно найденным пропорциям. Облик храма мягче, женственнее, чем у построек более раннего времени. В нем есть общее с некоторыми новгородскими храмами XVI века. Мысленно воссоздавая первоначальную композицию, следует на месте восьмискатного завершения представить трехлопастное. Форма главы также поздняя.

От церкви Двенадцати апостолов направимся к церкви Федора Стратилата, что на Ширкове улице. Ее три

*Церковь Петра и Павла
в Кожевниках.
Фрагмент фасада*

*Церковь Петра и Павла
в Кожевниках*

одинаковые по высоте апсиды как будто напоминают о домонгольской поре, а завершающее храм пятиглавие и его декоративное оформление — о позднемосковском времени. Действительно, есть основания полагать, что каменная церковь на этом месте построена еще в начале XII века. В 1292—1294 годах здание было капитально перестроено. Часть стен этого времени сохранилась в составе храма 1682 года. Новгородская архаика соединилась в нем с московскими формами, что и обусловило традиционализм архитектурного образца.

Процесс освоения московских приемов и форм с начала XVI века происходил с возрастающей интенсивностью. Об этом наглядно свидетельствует церковь Троицы Духова монастыря, построенная в 1557 году. К памятнику можно попасть, свернув направо с Ленинградской улицы в том месте, где она пререзает земляной вал. Духов монастырь основан в XII веке. Отсюда происходит замечательная икона Николы (XII век), хранящаяся ныне в Рус-

*Церковь Симеона
в Зверином монастыре*

ском музее. Троицкая церковь — единственное дошедшее до нас древнее здание монастырского комплекса. К небольшой двухэтажной церкви с запада примыкает одно-столпная трапезная палата. Храм по-московски выступает на восток тремя апсидами, имеет необычную для Новгорода двухстолпную конструкцию внутри и завершается пятью главами, а не одной, как в других трапезных храмах этого времени. Причем лишь средняя глава является световой. Боковые глухие барабаны словно развивают идею декоративного завершения верха в виде рядов фронто-чиков. Фасады изукрашены множеством деталей (киле-видные арочки, нишки, валики, горизонтальные тяги, обрамления окон), но лишь двухступенчатые пятиуголь-ные ниши — дань новгородской традиции. В Троицкой церкви с исчерпывающей полнотой выразилось преоблада-ние общерусской архитектуры над новгородской. Отметим в заключение, что Троицкая церковь в первоначальных формах реставрирована по проекту Л. М. Шуляк.

В новгородских летописях под 1406 годом сообщается: «...поставиша церковь святых апостолов Петра и Павла... за большим валом, на Софийской стороне», и уточняется — «в Неревском конце».

Петропавловская церковь наряду с храмами Федора Стратилата и Спаса на Ильине принадлежит к числу самых выдающихся свершений новгородской архитектуры времени ее расцвета. Это своеобразная новгородская классика послемонгольского времени. Установившийся тип здания, мужественная красота пропорций, сложившаяся декоративная система создают впечатление полной закономерности целого. Практичность новгородского архитектурного мышления сказалась в неодинаковости убранства фасадов: обращенный в поле северный и выходящий к Волхову восточный фасады решены довольно скромно, зато западная и южная стены поражают разнообразием декора. В ходе реставрационных работ памятник обрел первоначальные формы. Особенно важно, что стены оставлены, как и в XV—XVI веках, без штукатурки и побелки. Сохранившиеся иконы XVI века из этого храма представлены в экспозиции Новгородского музея.

Далее к северу от церкви Петра и Павла с давних пор находились заповедные угодья для княжеской охоты — Зверинец, упоминаемый еще в XI веке. Позднее здесь обосновались два монастыря — Зверин и Николо-Бельский.

ТОРГОВАЯ СТОРОНА. Выйдем из детинца через восточную проезжую арку на берег Волхова. Арка устроена в XIX веке на месте Пречистенской башни, при которой еще в 1195 году была сооружена каменная надвратная церковь. От других башен Пречистенская отличалась многошатровым завершением, что подчеркнуло ее первенствующее положение в ансамбле крепости.

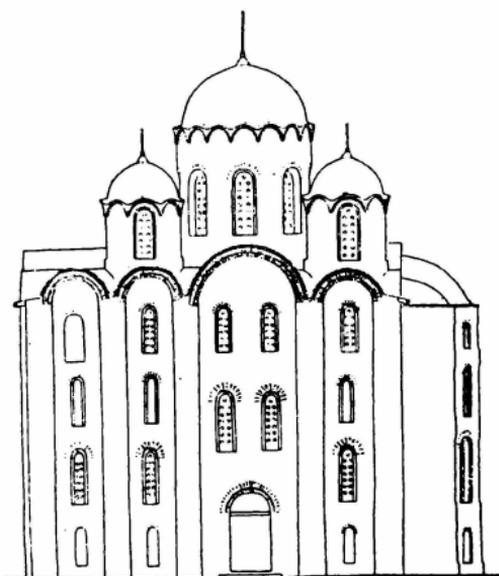
Неспешно несет свои воды Волхов, река немалая, с характером. На том берегу широко раскинулась Торговая сторона с многочисленными церквями. В территориально-административном отношении она делилась на два больших района — конца. Правая часть по названию холма в ее южной оконечности называлась Славенским концом, а северная, по основному занятию большей части ее жителей, — Плотницким концом. В древности через ворота Пречистенской башни попадали на Великий мост, соединявший Софийскую и Торговую стороны. Впервые летопись упоминает о нем в 1133 году. В дальнейшем мост многократно фигурирует в письменных источниках

то как место действия, то в связи с ремонтом. Мост изображен на иконах «Битва новгородцев с суздальцами» и «Видение пономаря Тарасия». Требовалось большое мастерство в соединении с дерзостью, чтобы построить и постоянно поддерживать в рабочем состоянии столь значительное для средневековья сооружение. Впрочем, смелости, энергии и размаха в таких делах новгородцам было не занимать. Достаточно в этой связи вспомнить и такой факт: в начале XVI века была предпринята попытка перекрыть Волхов и соорудить плотину — задача большой сложности даже для XX века! По перспективному плану развития города намечается восстановление моста на старом месте. Осмотр памятников, находящихся на противоположной, Торговой стороне лучше всего начать с тех, что расположены в южной части. Здесь в древности находился Княжий двор, именовавшийся также Ярославовым дворцом по имени князя Ярослава Мудрого, который до киевского княжения долгое время правил Новгородом. Здесь, у Никольского собора, собиралось вече.

Покой и мрак среди домов...
 Вдруг с Ярославова дворища
 Звон вечевых колоколов,
 И грянул, бросив пепелище,
 Народ со всех пяти концов —

так начинается описание вечевой сходки у К. Ф. Рылеева в «Марфе Посаднице».

Единственная сохранившаяся постройка княжеского двора — Никольский собор, заложенный князем Мстиславом в 1113 году после удачного похода на чудь. Впрочем, легенда поводом для строительства называет исцеление тяжело занемогшего князя от иконы Николы, обретенной на берегу Ильмень-озера на Липне. Современный облик храма не соответствует его былой роли в ансамбле города. Дело не только в скучной обстройке XIX века с севера и запада. Для художественного престижа памятника весьма ощутимы досадные искажения и утраты первоначальных форм: сделаны накладки стен над закомарами, разобраны четыре боковых барабана (их основания сохранились над кровлей), растесаны или заложены окна, неузнаваемо искажен первоначально единый интерьер, разделенный ныне на два этажа. Никольскому собору, особенно в домонгольское время, принадлежала видная роль в ансамбле Торговой стороны. Храм зримо противостоял Софии, что заключало в себе не только художественную, но и социально-политическую содержатель-

*Никольский собор
на Ярославовом дворце.
Реконструкция
Г. М. Штендера*

ность, если учесть, что в XII веке князь становится иностранным элементом в социальной и государственной системе города. Южнорусский вариант храма с четырьмя крестовыми опорами и изолированной западной частью получил важные дополнения в виде пятиглавия, неизвестного в Киеве во второй половине XI — начале XII века, а также исключительной высотности, которую в полной мере можно оценить, лишь приняв во внимание мощный культурный слой вокруг храма (2—2,5 м). Вопрос о том, как попадали на хоры, давно занимал историков архитектуры, но ответ был получен только в 1960-е годы. Для понимания вопроса следует учесть, что собор составлял единое целое с княжеским дворцом, примыкавшим к нему с запада. Его остатки обнаружены археологами. Из дворца существовал деревянный переход прямо на хоры. В домонгольское время какие-то неясные обстоятельства привели к необходимости соорудить каменную лестницу в юго-западном углу храма. Ее остатки можно осмотреть

*Никольский собор
на Ярославском дворце.
Жена Иова.
Фрагмент фрески*

в подцерковье, там, где сохранился самый большой фрагмент фресковой росписи — «Жена Иова». Сатана, испытывая праведного Иова, поразил его «проказою лютою от подошвы ноги по самое темя». На фреске представлен Иов, сидящий за городскими стенами (сохранилась лишь часть фигуры), а жена протягивает ему на шесте пищу. Фигура жены дана в мягком повороте. В пропорциях головы, живописной лепке лица без условных белильных движков, в чертах лица, исполненных классической ясности, мы находим особенности, сближающие эту фреску с киево-софийскими образцами. По соседству на стенах сохранились остатки орнаментальной росписи и совсем незначительный по размеру фрагмент композиции «Богатый в аду», входившей в состав «Страшного суда» на западной стене храма. В верхнем помещении можно видеть небольшие куски фресок на восточных столбах, в средней апсиде и в откосах окон. Резной иконостас конца XVIII века сохранил иконы XVI—XVII веков, а древнейшая, не-

*Пятницкая церковь
на Торгу.
Реконструкция
Г. М. Штендера*

однократно поновлявшаяся храмовая икона Николы, необычного для Древней Руси круглого формата, находится в экспозиции музея.

С севера к княжескому двору примыкало Торговище — средоточие деловой жизни города. Длинные ряды лавок спускались к Волхову, к тянувшемуся вдоль берега Великому ряду. На торгу в XVI веке насчитывалось около 1500 лавок. Здесь находили сбыт изделия новгородских кузнецов и гончаров, иконников и серебряников, сапожников и вощаников. Город вел оживленную торговлю со странами Европы, его постоянными партнерами являлись города Ганзейского Союза, на новгородском Торгу частыми гостями были купцы из стран Востока и Византии.

Летописи, сообщая о церкви Параскевы Пятницы, расположенной в 30—40 метрах к северу от Никольского собора, причисляют ее уже к постройкам на Торгу. Здание производит необычное впечатление, особенно в окружении типично новгородских храмов. Чем больше

всматриваешься в эту постройку, тем больше убеждаешься в том, что ее особенности невозможно объяснить исходя из местной традиции каменного строительства. Не имеет новгородских аналогий композиция храма с тремя притворами, благодаря которым архитектурные массы и внутреннее пространство получили усложненную трактовку. Редчайший случай для древнерусской архитектуры XI—XIII веков представляют круглые в сечении опоры, исключительно развитая алтарная часть выдается на восток одной пониженной апсидой, а два боковых алтаря снаружи имеют прямоугольную форму, намного превосходя по высоте среднюю апсиду. В целом восточная часть здания составляла в известной степени самостоятельный объем по отношению к увенчанному одной главкой строго центрическому основному массиву и ритмически соотносилась с пониженными притворами с севера, запада и юга. Вторые этажи притворов образуют единую систему хор благодаря соединяющим их внутрискладочным ходам. Снаружи обращают внимание многоступенчатые угловые лопатки фасадов. Их собранные в единый пучок вертикали словно концентрируют в себе энергию стремительного движения вверх. Пятницкая церковь не сохранила первоначального завершения фасадов и главы. По незначительным следам в натуре и аналогиям венчающие части могут быть представлены в виде трехлопастного завершения стен, над которым возвышался стройный барабан на кубическом постаменте, украшенном кокошниками. Плохо сохранившийся западный притвор полностью восстановлен по аналогии с уцелевшим северным притвором, а южный выведен на высоту около 2 метров, так что зритель по следам примыкания к стене храма может легко представить его целиком. Такой подчеркнuto незавершенный характер реставрации является способом показа степени сохранности здания и соотношения разновременных наслоений. Зритель имеет возможность увидеть обычно скрытую «кухню» архитектурной реставрации (автор Г. М. Штендер). Чем объяснить появление столь необычного для Новгорода здания? Следует учесть, что в средние века архитектурный облик постройки определялся не произволом зодчего, а в значительной степени требованиями заказчика. Пятницкая церковь строилась на средства «заморских купцов», под которыми летописец имеет в виду новгородцев, занятых, говоря современным языком, внешней торговлей. Эта группа — несомненно, самая динамичная в среде новгородского купечества — обладала и более широким кругозором, в том числе и

*Пятницкая церковь
и церковь Успения
на Торгу*

культурным. Недаром в течение 50 лет они трижды перестраивают Пятницкую церковь, что свидетельствует не только о их материальных возможностях, но и о быстро меняющихся вкусах, возможно под воздействием увиденного в других городах. Летопись сообщает о постройке церкви впервые в 1156 году, затем в 1191 и, наконец, в 1207 году. Вероятно, до начала XIII века храм был деревянным. 1207 год ознаменован строительством новой, на сей раз каменной церкви по образцу, как теперь убедительно доказано, смоленских храмов типа Михаила Архангела на Смядыни конца XII века.

В первой половине XII века на Торгу строятся еще две каменные церкви. В 1135 году князем Всеволодом по соседству с Пятницкой была заложена церковь Успения. Последовавшее в 1136 году изгнание князя, видимо, повлияло на сроки строительства, ибо храм был закончен лишь в 1144 году. От первоначальной постройки сохранились только нижние части стен.

В 1127 году тот же князь Всеволод, у которого только что родился сын, названный Иваном, заложил храм во имя его небесного покровителя — Иоанна Предтечи. После завершения постройки в 1130 году, князь передал храм крупнейшей корпорации новгородских купцов-вощаников. Каким был первоначальный храм? Ведь дошедший до нас выстроен на старом основании в 1453 году. Можно предположить, что поскольку заказчик — князь Всеволод, в распоряжении которого находилась та же артель мастеров, что за несколько лет до этого построила Георгиевский собор Юрьева монастыря, то Иоанновский был постройкой того же типа. Не исключено, что здесь трудился тот же мастер Петр — автор Георгиевского храма. Вопрос о том, в какой мере здание XV века следовало первоначальному, не совсем ясен. Вряд ли при шестистолпном основании и хорах в западной части собор венчался одной главой, особенно если допустить наличие лестничной башни.

Между Иоанновским и Успенским храмами находится церковь Георгия, построенная из дерева еще в 1133 году. Сменившая ее в 1356 году каменная сохранилась только в нижних частях, в составе ярусной малоинтересной постройки конца XVII — начала XVIII века.

Вернемся к Никольскому собору. Две церкви к югу и юго-западу от него построены в первой трети XVI века. Это церковь Жен Мироносиц (1508—1511) и церковь Прокопия (1529), возведенные на месте деревянных после пожара 1503 года. Оба здания дают представление о тех изменениях, которые произошли в новгородском зодчестве на первом этапе после присоединения к Москве. Любопытно уже то, что оба храма построены на средства московских купцов Ивана Сыркова (Мироносицкая церковь) и его сына Дмитрия (церковь Прокопия). Сырковы принадлежали к числу тех довольно многочисленных семей, которые были переселены в Новгород Иваном III на места высланных бояр и купцов, не внушавших доверия московскому правительству.

Мироносицкий храм массивнее и тяжелее по внешнему облику, сложнее по композиции и более архаичен. Это четырехстолпная постройка с папертью. Отдельные ее части появились в разное время: северная галерея, декорированная пятиугольными нишками и изразцовыми вставками, — в 40-е годы XVI века, а западная пристройка — в XVII веке. Внутри церковь разделена на три этажа, причем два нижних использовались как склады. Особую живописность придавали первоначальному храму

деревянные крыльца с трех сторон, щипцовое, а не посподное покрытие, двухпролетная звонница на западном фасаде, тоже с пофронтонным завершением. Сочетание столь разных по цвету, фактуре и формам каменных и деревянных частей — особенность Мироносицкой церкви.

Под 1529 годом новгородский летописец сообщает: «...основана бысть церковь святыи великомученик Прокопий камены и с погребом, ...а сделаша ю в семь месяц и крест поставлен: а строитель церкви гость московский Дмитрий Иванов сын Сыркова». Храм строился с явной оглядкой на церковь Жен Мироносиц и в миниатюре повторил ее общую композицию и структуру внутреннего пространства. Удачно найдены пропорции, с какой-то особой свободой и легкостью венчает здание стройный барабан, поставленный на повышенные подпружные арки, — редкий для Новгорода прием. Спокойных очертаний восьмискатная крыша относится к нововведениям XVI века. Трехчастный алтарь и килевидные арочки поверх стен и барабанов — дань московской традиции.

Один из самых прославленных памятников Новгорода — церковь Спаса Преображения на Ильине улице (1374). В архитектурном облике этого здания, композиционных и конструктивных приемах очень много известного по более ранним и современным храму памятникам. Отметим позднейшие наслоения: восьмискатное покрытие, играющее важнейшую роль при восприятии храма, появилось в XVI столетии, сменив обычное для XIV—XV веков трехлопастное. С западной стороны существовал небольшой притвор. Лопатки, членившие фасад, имеют редкую для Новгорода двухступчатую форму.

Зато убранство фасадов не может не поразить человека, привыкшего к новгородской сдержанности в украшении стен. Строитель действует так же раскованно и щедро, как и герои новгородских былин, в которых поэтизируются избыток силы и вольный прихотливый порыв. Различные по форме нишки объединяются с окнами многолопастной кривой, перекликаясь с очертанием верха стен, словно случайно разобранные кресты по фасаду создают впечатление свободного, готового к изменчивости равновесия, кирпичные зубчики подчеркивают выразительность многопластового верха, а поставленные внизу в нишах поклонные кресты и наружные фрески возвращают сознание от художественного созерцания к назначению здания. Фасады в зависимости от значимости украшены

по-разному. Особенно пышно декорирован главный — южный фасад. Обаяние здания, конечно, не в отдельных формах, а в красоте целого, в той слитности, которая позволяет делу рук каменщика именоваться искусством архитектуры.

В 1378 году на средства боярина Василия Даниловича и уличан Ильиной улицы храм был расписан Феофаном Греком. Это единственная из более чем сорока росписей знаменитого византийского мастера, сохранившаяся до наших дней. На леса Спасской церкви Феофан поднимался уже многоопытным мастером, в полном расцвете своего могучего дарования. «Преславный мудрец, философ зело хитрый... книги изограф нарочитый и среди иконописцев отменный живописец», — писал о нем современник — Епифаний Премудрый. Благодаря ему мы можем легко представить себе Феофана на лесах Спасской церкви, как он «руками пишет роспись, а сам беспрестанно ходит, беседует с приходящими и умом обдумывает высокое

*Церковь Спаса
на Ильине улице*

и мудрое, чувственными же очами разумную видит доброту». Феофан работал легко, непринужденно, весело. Это был подлинный артист, в совершенстве владевший мастерством монументалиста, и одновременно философ, восходивший умом и чувством к высочайшим вершинам человеческого духа. Это был рафинированный художник с неукротимым темпераментом и «хищным глазомером простого столяра». Лучше всего сохранились фрески в барабане и в северо-западном Троицком приделе на хорах.

Купол занимает великолепное изображение Пятократора, а в простенках написаны праотцы Ной, Мельхиседек, Сиф, Адам... Воистину с библейской силой написан Вседержитель. Сверхчеловеческое напряжение гневного лика несомненно способно было привести в трепет даже бывшего новгородца.

Для человека средневековья образ карающего божества был прямым напоминанием о Страшном суде и воздаянии по делам.

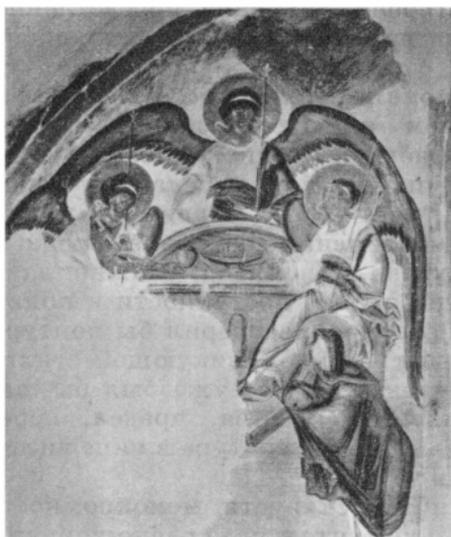

*Церковь Спаса
на Ильине улице.
Вседержитель.
Фреска*

Сей лик с какой-то грозной славой!
Святой пророк казнит обман,
И горе, кто с душой лукавой
Придет с поклоном и свечей.
Сожжет огонь его очей!

Ф. Глинка

Пожалуй, главное, что объединяет феофановских персонажей,— это деятельное духовное усилие, тот потаенный огонь, который то ровно и сдержанно проступает в лике мудрого патриарха Ноя и ангелов из «Троицы», то вдруг неистово и исступленно прорывается сквозь призрачную оболочку фигур столпников. Мистический порыв за крайнюю черту, к слиянию с безначальной субстанцией требовал, по учению исихастов, взгляды которых несомненно разделял Феофан, максимальной сосредоточенности всех сил человека; результатом являлось сопряженное со страхом озарение, обретенное «в самом средоточьи сердца».

*Церковь Спаса
на Ильине улице.
Троица. Фреска*

Основное место в росписи Троицкого придела занимают фигуры столпников и, словно представшее их взволнованному взору, изображение ветхозаветной «Троицы», мастерски согласованное с асимметричной формой полукоробового свода. Столпничество — одна из высших форм христианского подвижничества, способ очищения от земной скверны и обретения нравственной истины. Тип столпника прекрасно выписан в романе Анатоля Франса «Таис». Трагическое противоборство с жизнью во имя утверждения аскетических идеалов, психологический склад и стиль мышления героя романа отца Пафнутия — прямая параллель к разъяснению и феофановских столпников.

Стиль Феофана резко индивидуален. Его стихия — остро положенный по темной основе мазок, словно хранящий в себе движение стремительной кисти. В противопоставлении белильных бликов остальным краскам Феофан нашел прекрасное средство передачи драматиче-

ского двуединства своих героев, духовной просветленности и обременяющей их материи. Эскизность, кажущаяся незаконченность письма, открытый мазок — все это глубоко содержательные приемы, лишь чисто внешне напоминающие импрессионизм или экспрессионизм нового времени. Для Феофана это не способ отношения к природе, а символично-живописный прием для передачи принципиально неизобразимого. Свет — это главный «герой» Феофана-философа и одновременно основное средство воплощения замысла Феофана-живописца. Можно даже сказать, что, если бы не требование доступности и понятности живописи, мастер, наверное, растворил бы контуры фигур с их цветовой конкретностью в ликующей стихии света, заставив светиться стены. Но это уже был бы шаг за пределы изобразительного искусства, предел, перед которым останавливалась даже литература в лице византийских писателей и Данте.

Часто пишут о сдержанности, скупости, монохромности феофановского колорита. Действительно, красно-коричневые оттенки в сочетании с белильными пробелами преобладают в росписи. Летом 1970 года при раскопках в алтаре Спасского храма были открыты из-под поздней закладки наряду с декоративным фризом фрагменты яркой многоцветной живописи. Это позволило новгородскому искусствоведу В. М. Ковалевой высказать обоснованную гипотезу о перерождении цветового строя фресок под воздействием многочисленных пожаров, известных по летописям. Вполне возможно, что Феофан не был таким уж аскетом колорита, как теперь может показаться.

В церкви Спаса на Ильине с XII века хранилась икона «Знамение», прославившаяся во время известных событий 1169 года. В 1354 году для нее был построен по соседству с деревянной Спасской церковью каменный храм. Его остатки обнаружены под дошедшим до нас Знаменским собором 1682—1688 годов. Этот огромный храм соборного типа не имеет никаких сугубо новгородских черт. Подклет, пятиглавие, опоясывающие храм галереи, изразцовые вставки и форма наличников — все это черты московского, точнее даже общерусского зодчества. В 1702 году собор расписала костромская артель во главе с И. Я. Бахматовым.

Церковь Федора Стратилата до недавнего времени стояла на берегу ручья, протекавшего на месте нынешнего проспекта Ю. А. Гагарина. Построен храм в 1360—1361 годах, как полагают, на месте более древнего здания. Первоначально храм имел небольшие пристройки перед

*Церковь
Федора Стратилата.
Фото до 1941 г.*

западным входом и у юго-восточного угла (усыпальница?). Заказчиком-строителем был посадник Семен Андреевич и его мать Наталья. Западная пристройка и колокольня относятся к концу XVII века. Архитектурная схема церкви Федора Стратилата подобна храмам Спаса на Ильине и Петра и Павла в Кожевниках. Отметим по сравнению с названными памятниками сдержанный декор фасадов, а в интерьере своеобразное решение хор. На них выводит не ход в западной стене, а открытая лестница в северо-западном углу. Центральная часть хор была изолирована от основного объема высокой стеной. Это единственный случай в истории новгородского зодчества. Весьма своеобразен и деревянный переход вдоль южной стены в придел Симеона Дивногорода над дьяконником.

В церкви сохранились большие фрагменты росписи, открытой еще в начале XX века. О времени создания росписи единого мнения не сложилось. Однако все исследователи ставят федоровскую роспись в один стилистиче-

*Церковь Федора Стратилата.
Архангел Гавриил
из композиции
«Благовещение». Фреска*

ский ряд с фресками церкви Спаса на Ильине, отмечая, впрочем, не столь высокий уровень исполнения. Так называемая «феофановская манера» могла быть занесена в Новгород и раньше приезда знаменитого мастера, который лишь довел ее до предельной законченности.

Среди многих других однотипных сооружений XIV—XV веков церковь Федора Стратилата выделяется особой цельностью и законченностью форм. У нее своя полная неповторимого достоинства осанка, она очень ладно, с какой-то подкупающей уверенностью стоит на земле. В чем секрет ее обаяния? Уместно вспомнить, что искусство архитектуры — это прежде всего искусство точно найденных пропорций и особого ритма в сочетании масс. Все остальное (декор, цвет) может лишь подчеркнуть удачно найденное основное решение. Посредством постановки барабана на куб основного массива зодчий сумел вызвать такой ритмический импульс, благодаря которому у зрителя возникает ощущение мужественной силы

Церковь Федора Стратилата

и спокойного достоинства. Церковь Федора Стратилата, как и архитектура вообще, ничего конкретного не изображает, но ее по праву можно считать олицетворением Новгорода времени его расцвета, своеобразным автопортретом города.

На северо-западной оконечности Плотницкого конца при впадении в Волхов реки Витки поставлены два храма — Иоанна Богослова (1383—1384) уже за пределами Окольного города и церковь Бориса и Глеба внутри городской территории, у самого вала.

Храм Иоанна Богослова — архитектурная миниатюра, воспроизводящая в упрощенном виде постройки уже встречавшиеся нам — Спас на Ильине, Федоровская церковь и другие. Великолепно выбранное местоположение и удачно найденные, очень строгие пропорции делают церковь Иоанна Богослова одной из самых поэтических построек Новгорода.

Основу Борисоглебского храма составляет постройка 1377 года. Снаружи об этом свидетельствует одноапсид-

Церковь Иоанна Богослова

*Церковь Бориса
и Глеба в Плотниках*

→

ная алтарная часть. В 1536 году на старом основании возвели новую церковь с пощипцовым завершением фасадов и пятью главами, благодаря чему скромный по размерам храм сразу же обрел значительность большой соборной постройки. Как знак XVI века по верху барабанов и на апсиде появился пояс пятиугольных ниш. Этот новгородский мотив соседствует с килевидными арочками в завершении фасадов — формой московского происхождения. Заказчиками выступали московские и новгородские гости, строители, «урочные мастера числом 20, а за работу взяли 53 рубль».

По дороге на Москву, сразу же за земляным валом, справа у дороги — церковь Рождества на кладбище (1381—1382). В истории древнерусского искусства храм занимает видное место благодаря сохранившимся фрескам (на верхних частях стен, в барабане и алтаре). Характеризуя стилистику росписи, обычно подчеркивают ее визан-

тийско-эллинистическую основу в манере письма, цвете, образном строе. По-разному (над росписью работало несколько мастеров), то размашисто, то с подчеркнутой классической законченностью, но всегда ярко, мажорно написаны пророки в барабане. Глубоко индивидуальные лики апостолов в «Успении» — монументальной композиции на северной стене. Фрески церкви Рождества — наглядное свидетельство многообразия стилистических поисков в новгородской живописи второй половины XIV — начала XV столетия. Особенно отчетливо это выявляется при их сопоставлении с фресками феофановского круга.

Далее по московской дороге, сразу же за мостом через Волховец, две деревни — слева Волотово, справа, несколько в стороне от шоссе, Ковалево. Волотово упоминается в связи с событиями древнейшей истории. Здесь был похоронен легендарный Гостомысл. Выйдем на северную окраину деревни. Перед нами — «волотово поле» с остатками церкви Успения, построенной в 1352 году и расписанной

*Церковь Рождества
на кладбище.
Успение Богоматери.
Фрагмент фрески*

*Церковь Рождества
на кладбище*

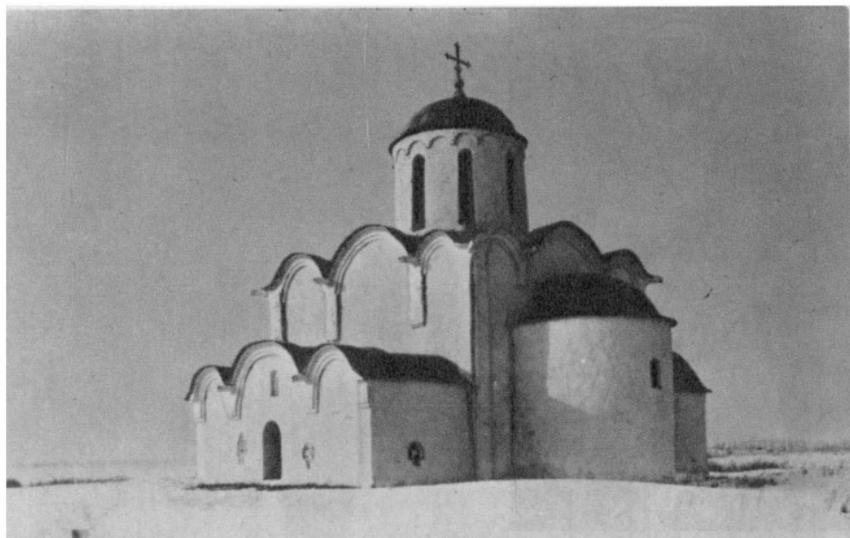
в 1363 году рукой неизвестного предшественника Феофана Грека. Храм и его роспись уничтожены в 1941—1943 годах огнем фашистской артиллерии. Та же трагическая участь была уготовлена и церкви Спаса на Ковалеве, построенной семью годами раньше волотовского храма. Архитектура того и другого здания знаменовала период поисков новгородских зодчих середины XIV века. Ныне ковалевская церковь восстановлена из руин по проекту новгородского реставратора Л. Е. Красноречьева. Поражительным результатом увенчались и воистину героические усилия художников-реставраторов Грековых, собравших из мельчайших кусочков целый ряд композиций, казалось бы, навсегда утраченной росписи 1380 года. От Ковалева вовсе не обязательно возвращаться в город. Если погода благоприятствует, то можно выйти к насыпи железной дороги, которую начали строить перед первой мировой войной, но так и не закончили, и, повернув вправо, продолжить путь. К сожалению, и здесь нас будут

преследовать печальные воспоминания о военном времени. По Волховцу еще до войны можно было осмотреть две интересные постройки. Ныне они не существуют.

О маленьком храме св. Андрея (1371) в Ситецком монастыре напоминают только руины. Его заказчицей была уже упоминавшаяся Наталья, мать посадника Семена Андреевича. Неудивительно, что Андреевская церковь была вариантом церкви Федора Стратилата, только более простым и скромным.

В апреле-июле 1196 года на небольшом островке Волховца была построена церковь св. Кирилла. Летопись сохранила имена заказчиков и строителя. Заказчиками были «братеники — Кирилл и Дмитр, а мастер бяше с Лубяной улицы Коров Яковлевич». Кто знает, может быть, этот мастер присматривался к работе полочан, строивших Петропавловскую церковь на Синичьей горе, или годом раньше возводил церковь Уверения Фомы на Мячине. Хотя в конце XII века в Новгороде строили много, но

Церковь Спаса на Ковалеве

*Церковь Успения
на Вологовом поле.
Фото до 1941 г.*

строительных артелей было, наверное, не более двух-трех, судя по тому, что в год закладывалось не более двух храмов. Кирилловская церковь до основания разрушена фашистами, и ныне ее руины почти неразличимы под буйно разросшимся кустарником.

Но вот слева от насыпи показалась деревенька, а из-за ветвей мелькнула массивная глава храма. Это — Н е р е д и ц а, иначе Спасо-Преображенская церковь на Нередицком холме. Построенная в 1198 году князем Ярославом Владимировичем, она в следующем году была расписана. Затем последовали столетия почти полной безвестности. Лишь во второй половине XIX века Нередицу заметили историки и любители старины, но широкую известность храм приобрел в начале XX столетия, когда стало ясно, что фрески Нередицы по целостности ансамбля, его сохранности и художественной цельности — явление, выходящее далеко за рамки отечественного искусства.

*Церковь Спаса на Ковалеве.
Св. Воин. Фреска*

Церковь Спаса-Нередицы
→

Полный недобрых предчувствий Н. К. Рерих писал в это время, обращаясь к художникам: «Спешите, товарищи, зарисовать, снять, описать красоту нашей старины. Незаметно близится конец ее. Запечатлейте чудесные обломки прошлого для будущих зданий жизни». В 1903—1904 годах под руководством П. П. Покрышкина была проведена архитектурная реставрация. В 1915—1917 годах в 230 метрах от храма, несмотря на протесты ученых, начали прокладку железной дороги. Строительство до конца не довели, но насыпь закрыла Нередицу от Новгорода и, кроме того, перегородив речку Спасовку, способствовала заболачиванию местности. В последующие годы это неблагоприятно сказалось на сохранности фресок. Но самый страшный удар ждал Нередицу в 1941 году. Линия фронта проходила по Волхову. Нередица оказалась на переднем крае. Прицельным огнем немецко-фашистской артиллерии храм был обращен в руину... Уже летом 1944 года были начаты консервационные работы. Добрым

*Церковь Спаса-Нередицы.
Страшный суд.
Фрагмент фрески*

словом надо вспомнить труд архитекторов-реставраторов Л. М. Шуляк, под руководством которой и была проведена консервация сохранившихся частей здания, и Г. М. Штендера, по проекту которого Нередицу восстановили в 1956—1958 годах. Реставрация была выполнена настолько точно, что даже многоопытный глаз специалистов-древнерусников не находит ни малейшего указания на то, что перед нами по существу модель. Лишь войдя в храм и увидев вместо фресок мертвые стены, остро понимаешь безмолвную боль этого памятника, трагическую невосполнимость утраты и опять невольно содрогаяешься перед чудовищной жестокостью содеянного фашистами. Только здесь начинаешь понимать, почему Нередицу так любят жители деревни, почему к ней с особым чувством приходят туристы, отличая среди других новгородских храмов. Дело в ее судьбе, сопричастной нашему времени, судьбе Новгорода и народа. Ее история еще не стала прошлым, как и память о погибших на

*Церковь Спаса-Нередицы.
Пророк Аарон. Фреска*

войне... Уцелевшие фрески можно найти в центральной апсиде, дьяконнике, на южной и западной стенах. Вот Петр Александрийский в северном аркосолии центральной апсиды. Фреска неплохо сохранила яркую цветовую насыщенность, характерную для росписи в целом. Художник сумел использовать выразительность изящного линейного очерка в разделке волос, одежд, лика для создания образа мужественного, даже сурового церковного иерарха. Образность нередицких фресок сродни архитектуре. В них та же повелительная мощь, концентрированное выражение духовной силы. Холодная рассудочность византийской метафизики под кистью новгородских мастеров наполнялась токами жизни, обретала жизнеспособие и властную убедительность крестьянского здравого смысла.

К западу от Нередицы, на берегу Волхова, у Сиверсова канала — так называемое «Рюриково городище».

*Церковь Спаса-Нередицы.
Руины*

*Церковь Благовещения
на Городище.
Фото до 1941 г.*

→

В начале XII века Новгород превращается в вечевую республику, и князья теряют власть над новгородским детинцем. Софийский собор перестает быть княжеским храмом. Обосновавшись в своей новой резиденции на Городище («Рюриковым» его назвали историки гораздо позднее), князья закладывают ряд храмов, противопоставляя их потерянной Софии. Одной из первых таких построек была церковь Благовещения на Городище. Новгородская летопись под 1103 годом сообщает о закладке этой постройки князем Мстиславом, сыном Владимира Мономаха. Значимость постройки обусловлена тем, что это — второй после Софии каменный храм Новгорода Великого. Остатки церкви Благовещения были открыты М. К. Каргером в 1966—1970 годах. Оказалось, что этот большой шестистолпный храм с башней у северо-западного угла очень близок по архитектурным особенностям Георгиевскому собору Юрьева монастыря. Находки большого количества фресок, цветных поливных плиток

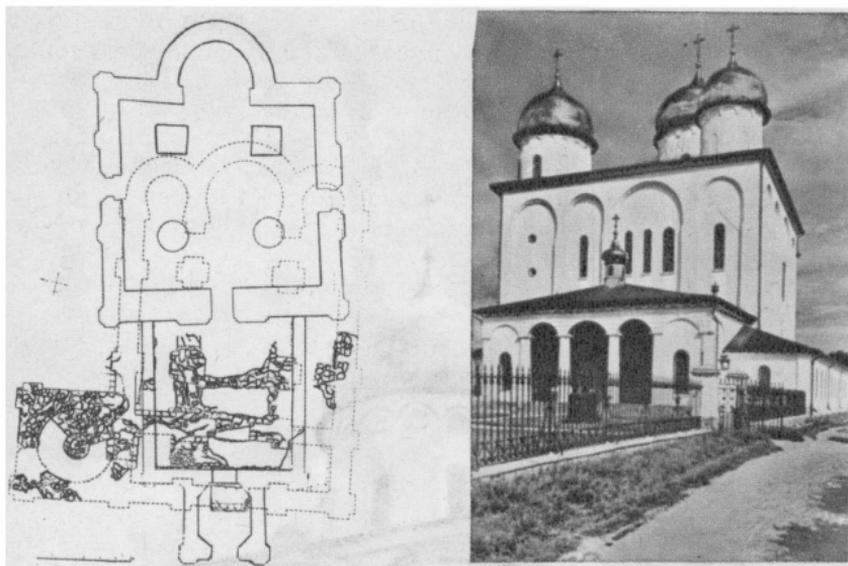

от полов свидетельствуют о том, что храм представлял собой большую парадную постройку. Ценнейшими находками являются граффити, на одном куске штукатурки процарапано мужское лицо с бородой, поднятая ладонь и слова: «Господи помози». В 1342—1343 годах на месте разрушенного храма XII столетия была возведена новая постройка. Церковь Благовещения XIV века погибла в 1941 году во время варварских артиллерийских обстрелов.

На Городище несомненно были и княжеские жилые дворцовые постройки, но они или не сохранились, или пока еще не обнаружены археологами. Зато археологические раскопки, проведенные ленинградским археологом Е. Н. Носовым, обнаружили на Городище в нижней части пятиметрового культурного слоя материалы конца IX—начала X столетия. Сиверсов канал, проложенный в начале XIX столетия для безопасности судоходства вдоль восточного берега Ильменя (канал соединил устье рек Мсты и Волхова), разрушил значительную часть древнего поселения.

С «Рюрикова Городища» открывается красивая панорама окрестностей. На севере, за устоями моста — Новгород с золотерхой Софией, ближе — низина Мячинского озера, а почти напротив нас в живописной роще виднеются деревянные постройки с высокими кровлями. Это заповедник деревянного зодчества. Южнее белеют здания Юрьева монастыря. А еще дальше, у самых истоков Волхова, где полноводная река, едва расставшись с Ильмень-озером, могучим потоком стремится к Новгороду, небольшая сосновая роща — Перынь.

В заповеднике сосредоточены жилые, хозяйственные и культовые постройки новгородских древоделов начиная с XVI века. Уместно вспомнить, что еще в XI веке новгородцев дразнили плотниками. Ближайшая к Волхову шатровая церковь Успения из села Курицко (1595) привезена сюда в 1964 году. Она и положила начало музею. Затем появилась клетская церковь Николы из села Тухоля (XVII век) и ряд других. Среди них — выдающаяся по художественному облику церковь Рождества из села Перёдки (XVI век). Из Успенской церкви происходит икона «Успение», написанная в XIV веке (Новгородский музей), а из перёдкинской — интереснейшая краснофонная икона Николы, тоже, вероятно, XIV века (Государственный Эрмитаж). Заповедник продолжает пополняться, соединяя в своей, теперь уже весьма обширной, экспозиции наиболее характерные типы культовых и гражданских

*Церковь Благовещения
на Городище.*

План по раскопкам

*М. К. Каргера
1966—1969 гг.*

*Юрьев монастырь.
Георгиевский собор.*

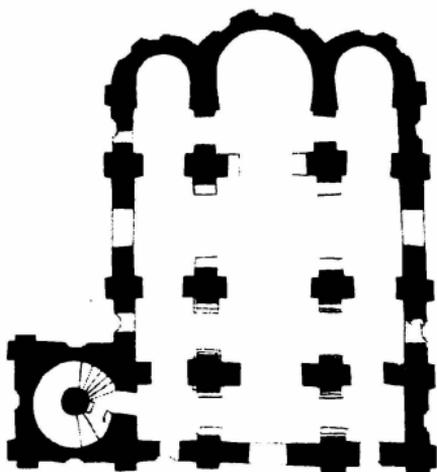
*Вид с юго-запада
(до реставрации
1930-х гг.)*

построек. В них выставлены предметы прикладного искусства, быта, этнографический материал. Как и прежде в Новгороде, здесь всюду царит дерево — драгоценные остатки того наследия, корни которого восходят к загадочной Софии «о тринадцати верхах» и тем многочисленным постройкам IX—XV веков, которые открыты археологами.

У юго-западной окраины заповедника на крутом повороте шоссе — одноглавая церковь Благовещения (1179), перестроенная в верхних частях во второй половине XVII века. В 1189 году храм был расписан. Живопись сохранилась фрагментарно и только в алтаре. К настоящему времени из-под поздней записи освобождены фрески дьяконника (сцены из жития Иоанна Предтечи), центральной апсиды (два пояса святителей) и жертвенника (Богородичный цикл).

Теперь наш путь лежит к Юрьеву монастырю, самому крупному из новгородских монастырей, играв-

*Юрьев монастырь.
Георгиевский собор.
План*

*Юрьев монастырь.
Георгиевский собор*

шему выдающуюся роль в церковной, политической и культурной жизни города. Когда он был основан? Об этом летописи не сообщают, но есть основания полагать, что это произошло гораздо раньше первого упоминания его в 1119 году.

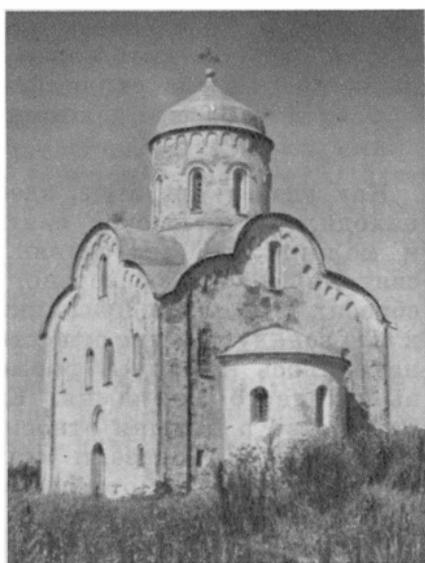
Прежде чем войти на территорию монастыря, всегда с благодарностью вспоминаешь о тех культурно-художественных ценностях, которыми обязана монастырю отечественная и мировая культура. Ведь именно отсюда происходит, вероятно, древнейшая из всех известных икон «Георгий» — 1030 года. Исключительной историко-художественной ценностью является другая икона того же святого, написанная в XII веке. Знаменитое «Устюжское Благовещение» лишь в силу традиции носит это название, правильнее было бы называть его «Юрьевским», ибо икона написана в 30-е годы XII столетия для Георгиевского собора. Для этого же монастыря между 1120—1128 годами было написано одно из древнейших Еванге-

лий, украшенное миниатюрами. Отсюда происходит древнейшая жалованная грамота, одной из самых богатых была ризница монастыря, наконец, архитектура...

Сразу же отметим, что все памятники архитектуры надо поделить на две неравные части. По количеству в монастыре безусловно преобладают постройки XIX века: колокольня (зодчий Карл Росси), настоятельский корпус с церковью Всех святых и Спасо-Преображенским собором к западу от Георгиевского собора, Орловский корпус к востоку, северный с церковью Воздвижения и южный с церковью Михаила и Неопалимой Купины. Все они появились в первой половине XIX века, когда архимандритом был Фотий, а меценаткой — единственная наследница знаменитого екатерининского вельможи Анна Алексеевна Орлова. На ее средства и велось строительство.

Хотя постройки XIX века в количественном отношении явно преобладают, но они не идут ни в какое сравнение с расположенным в центре монастырской территории Георгиевским собором. Это одно из самых выдающихся свершений древнерусской архитектуры, еще одно замечательно точное олицетворение Новгорода начала XII века. Храм заложен в 1119 году. В одной из летописей назван автор: «а мастер трудился Петр». Это первое упоминание имени зодчего на страницах наших летописей. С его строительной деятельностью связывают и другие новгородские храмы начала XII века, в том числе Никольский собор на Ярославовом дворце и церковь Благовещения на Городище.

Георгиевский собор... Он вырастает перед вами, как образ торжествующей победы над тяжестью. Эта вечная тема архитектуры в исполнении мастера Петра с несравненной наглядностью передает главный пафос новгородского зодчества, тот импульс, который объединяет новгородскую архитектуру XI—XV веков. Кристальная ясность и единство масс подчеркивают строчные пояса окон и двухступчатых ниш. Даже при мощных напластованиях, скрывших нижние части стен, и позднем карнизе, зримо подавляющем энергию динамично организованной массы, поражает высотность здания, его волевая устремленность вверх. В характере архитектурных масс, словно прорисованных от руки, в непреднамеренности композиции с асимметрично поставленной башней и трехглавием, подчеркивающим особенности плана, какой-то непринужденности и вместе с тем строгой организованности отдельных форм и целого есть та особая статья, которую можно найти только в новгородской архитектуре. Еще прежде

*Церковь Рождества
в Перыни*

*Церковь
Никола на Липне*

чем войти в храм, читаешь по разбивке фасадов его трехнефное внутреннее пространство и шестистолпное основание, а в северо-западной световой главе видишь указание на существование хор. Могучие пилоны и лопатки, стены и обнаруживающие их толщину окна как будто отступают на второй план, очерчивая контуры пространственных единиц. Пространство воспринимается не как инертная среда, в которой пребывает масса, а как пронизанная легким напряжением, струящаяся вверх энергия. Удивительная «тугая соразмерность» массы и пространства претворяется в образ, излучающий поток силы, полнокровного приятия жизни и оптимизма. Такие здания могли строить только люди сильные духом, одаренные чувством особой гармонии между духовной и материальной сторонами жизни.

Выйдем из Юрьева монастыря на берег Волхова. Справа у его истоков, на холме, небольшая сосновая роща — Перынь.

Ее насквозь пронизывает солнце,
 Ей моет корни Волхов-говорун.
 Сюда сходились идолопоклонцы,
 Здесь на холме стоял их бог Перун.

В. Соколов

Как гласит предание, здесь в дохристианские времена находилось языческое святилище Перуна — бога грома и молнии древних славян. С принятием христианства святилище было разорено, а деревянный идол Перуна сбросили в Волхов. Раскопки 1951 года подтвердили, что к юго-западу от ныне существующей церкви действительно находилось капище в форме восьмилепесткового цветка, выложенного из камня. Еще совсем недавно церковь Рождества в Перыни относили к XV веку. Послевоенные исследования показали ошибочность такой датировки. Постройку следует отнести к первой трети XIII века. Это последнее каменное здание Новгорода предмонгольского времени. Во многих отношениях храм предвещает архитектуру XIV—XV веков. По-новгородски лаконично решены фасады. Лишь аркатурный поясок разнообразит верх барабана. Отсутствуют даже лопатки на фасадах, обычно соответствующие столбам. Единственная апсида понижена по отношению к высоте здания. Зрительно это усиливает ощущение легкости постройки, ее устремленности вверх. Новостью для Новгорода явилось трехлопастное завершение фасадов, вызванное соответствующей конструкцией сводов.

Из Перыни в ясную погоду можно различить вдали за Волховом храм бывшего Николо-Липенского монастыря. Липно (то есть топкое место) оправдывает свое название. Пешком туда можно добраться только летом в сухую погоду, а обычно к церкви Николы приходится отправляться на лодке. Среди болот на крутом холме одиноко высится небольшой храм, известный в истории Новгорода как первая каменная постройка послемонгольского времени — 1292 года. Тип здания, его объемно-пространственное решение, завершение фасадов и алтарная часть не оставляют сомнения в том, что первое здание послемонгольского времени почти в точности повторяет последнюю постройку предмонгольской поры — Перыньскую церковь. Правда, изменилась строительная техника — вместо плинфы использован брусковый кирпич, а на смену цементному раствору пришел известковый с примесью песка. Фасады здания не были орнаментальными и выглядели очень живописно благодаря свободному со-

четанию кладки из кирпича, плитняка и ракушечника. Скромные элементы декора (аркатурный пояс по верху трехлопастных завершений и барабану, двухступенчатые ниши над дверными проемами, каменные и изразцовые кресты) усиливали это впечатление. Внутри сохранились незначительные фрагменты фресковой росписи XIII века (в алтаре, на столбах). Напомним, что храмовой иконой церкви был знаменитый «Никола» (1294) кисти Алексы Петрова. Во время войны храм был очень сильно разрушен. Его восстановление закончено в 1960 году.

Снова вернемся на берег Волхова у Юрьева монастыря. Здесь заканчивается наш маршрут. Дали неоглядные, высота поднебесная да Волхов, неторопливо начинающий свой бег к Ладоге. И все это — неяркая природа и памятники делу рук человеческих, все это — немые свидетели навсегда ушедшего времени и людей, созидавших жизнь такую далекую, такую непохожую на нашу и вместе с тем — близкую и понятную нам. Ибо не рвется связь времен...

Почти такими же предстали эти места около 80 лет назад Н. К. Рериху. «На горизонте Ильмени выстроился ряд парусов — они стройно удалялись. Чудно и страшно было сознать, что по этим же местам плавали ладьи варяжские, Садко богатого гостя вольные струги, проплывала новгородская рать на роковую Шелонскую битву». А сейчас по реке снуют моторные лодки, готовится отплыть от Юрьевского причала рейсовый пароходик в Новгород, а далеко-далеко на кромке неба, готовый раствориться в неяркой синеве, манит нас крошечный силуэт Николы Липного...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- А л е ш к о в с к и й М. Х. Каменные стражи. Путеводитель по древним крепостям. Л., 1971.
- А н д р е е в а Л. В., К о л я д а М. И., К о н д р а т ь е в а Е. В. По Ленинградской области. Л., 1978.
- Археологическое изучение Новгорода. Под редакцией В. А. Колчина и В. Л. Янина. М., 1978.
- Б о ч а р о в Г. Н. Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969.
- Б р а н д е н б у р г Н. Старая Ладога. Спб., 1896.
- В о р о н и н Н. Н. Хутынский столп 1535 г.— Советская археология, 1946, № 8.
- Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 3. Спб., 1867.
- Г л а д е н к о Т. В., К р а с н о р е ч ь е в Л. Е., Ш т е н д е р Г. М., Ш у л ь к Л. М. Архитектура Новгорода в свете последних исследований.— В кн.: Новгород. К 1100-летию города. М., 1964.
- Г о г о л и ц ы н Ю. М., И в а н о в а Т. А. Архитектурная старина. Л., 1971.
- Г о р д и е н к о Э. А. Росписи 1125 года в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде.— В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М., 1975.
- Г о р м и н В. В. Ярославово дворище и древний торг. Л., 1972.
- Г р о м о в В. И., Ф а й н ш т е й н Л. А. Памятные места Ленинградской области. Л., 1959.
- Г р о м о в В. И., Ш а с к о л ь с к и й И. П. Приозерск. Л., 1976.
- Д и г а р о в З. Волхов. Л., 1961.
- Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968.
- И о а н н и с ь я н О. М., Г у с е в а О. Г., С т е ц е н к о Н. К. Раскопки в Никольском монастыре в Старой Ладоге.— В кн.: Археологические открытия 1978 года. М., 1979.
- К а н н Л. Я., К о р а б л е в Ю. И. Петрокрепость. Л., 1961.
- К а ц н е л ь с о н Р. Древняя церковь в Перыньском скиту близ Новгорода.— Архитектурное наследство. Вып. 2. М., 1952.

- Каргер М. К. Древнерусская монументальная живопись XI—XIV веков. М.— Л., 1964.
- Каргер М. К. Новгород Великий. М.— Л., 1966.
- Каргер М. К. Новгород. М.— Л., 1970.
- Кирпичников А. Н. Работы в Ладужской крепости.— В кн.: Археологические открытия 1974 года. М., 1975.
- Кирпичников А. Н. Архитектурно-археологические открытия в Старой Ладогге.— В кн.: Археологические открытия 1975 года. М., 1976.
- Кирпичников А. Н., Савков В. М. Крепость Орешек. Л., 1979.
- Ковалева В. П. Росписи в Новгородской церкви Федора Стратилата.— В кн.: Средневековое искусство. Грузия, Русь. М., 1978.
- Комеч А. И. Роль приделов в формировании общей композиции Софийского собора в Новгороде.— В кн.: Средневековая Русь. М., 1976.
- Комеч И. А. Два направления в новгородской архитектуре начала XII века.— В кн.: Средневековое искусство. Грузия, Русь. М., 1978.
- Кондратьева Е. В. Архитектурный ансамбль XVII века бывшего Троицкого Зеленецкого монастыря и проблемы его реставрации. Автореф. канд. дис. Л., 1971.
- Косточкин В. В. Оборонительное зодчество Древней Руси XVIII—XVI веков. М., 1962.
- Косточкин В. В. Древнерусские крепости. М., 1964.
- Косточкин В. В. Поясом немеркнувшей славы. М., 1975.
- Кушнир И. И. Новгород. Л., 1967.
- Лазарев В. Н. Искусство Новгорода. М., 1947.
- Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа. М., 1961.
- Лазарев В. Н. Фрески Старой Ладогги. М., 1960.
- Лебедев Г. С. Археологические памятники Ленинградской области. Л., 1977.
- Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1—2. М., 1860.
- Максимов П. Н. Церковь Николы на Липне близ Новгорода.— Архитектурное наследие. Вып. 2. М., 1952.
- Медынцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора. М., 1978.

- Носов Е. Н. Раскопки Рюрикова городища.— В кн.: Археологические открытия 1975 года. М., 1976.
- Носов Е. И. Исследования Новгородского (Рюрикова) городища.— В кн.: Археологические открытия 1977 года. М., 1978.
- Озерецковский Н. Я. Обзорение мест от Санктпетербурга до Старой Руссы и на обратном пути. Спб., 1808.
- Озерецковский Н. Я. Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. Спб., 1812.
- Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1639 годах. М., 1870.
- Орлов С. Н. Старая Ладога. Л., 1960.
- Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. М., 1967.
- Рерих Н. К. Собрание сочинений. Книга первая. М., 1914.
- Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII— начало XV века. М., 1976.
- Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком. Ч. 3. М., 1804.
- Старая Ладога. Альбом. Вступительная статья А. А. Гершковича и Е. В. Плюхина. Л., 1973.
- Сумароков П. Прогулка по 12-ти губерниям с историческими и статистическими замечаниями в 1838 году. Спб., 1839.
- Тысячелетние корни русской культуры. Новгород, 1972.
- Штендер Г. М. Восстановление Нередицы.— В кн.: Новгородский исторический сборник. Вып. 10. Л., 1961.
- Штендер Г. М. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники новгородской Софии.— В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974.
- Штендер Г. М. О ранних Федоровских храмах древнего Новгорода.— В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М., 1977.
- Штендер Г. М. Первичный замысел и последующие изменения галерей и лестничной башни Новгородской Софии.— В кн.: Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М., 1977.

КНИГА РАССКАЗЫВАЕТ
О ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И ИСКУССТВА,
РАСПОЛОЖЕННЫХ В ДОЛИНАХ РЕК
НЕВЫ И ВОЛХОВА.
ЧИТАТЕЛЮ СООБЩАЮТСЯ СВЕДЕНИЯ
О НОВЕЙШИХ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЯХ.
ПАМЯТНИКИ КРЕПОСТНОГО ЗОДЧЕСТВА
СТАРОЙ ЛАДОГИ И КОРЕЛЫ,
ДРЕВНИЕ ХРАМЫ НОВГОРОДА
ПРЕДСТАЮТ В НОВОМ
ИНТЕРЕСНОМ РАКУРСЕ.

50 коп.

ДОРОГИ К ПРЕКРАСНОМУ

ДОРОГИ К ПРЕКРАСНОМУ

ДОРОГИ К ПРЕКРАСНОМУ

ДОРОГИ К ПРЕКРАСНОМУ